

ж у р н а л
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

5

— 1 9 5 8 —

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

М А Й

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1958

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Прием Н. С. Хрущевым Патриарха Алексия и Митрополита Николая	3
Голос Глав Православных Церквей в защиту мира	3
Из пасхальных приветствий, полученных Святейшим Патриархом Алексием	4
Из пасхальных приветствий, полученных Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем	6
К приезду делегации Евангелической Церкви Германии	10
Иностранцы гости в Московской Патриархии	15
Присутствие представителей Русской Православной Церкви на дипломатических приемах	16
В редакцию «Журнала Московской Патриархии»	16

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:

<i>Свящ. С. Борздыка.</i> Христосование со Святейшим Патриархом Алексием .	17
Архипастырские труды	18
Освящение храма	18
Юбилейные даты	18
<i>Архимандрит Леонид.</i> В гостях у Русской Православной Церкви	19

Духовная школа:

<i>П. Вознесенский.</i> Святая ночь в Киевской духовной семинарии	26
---	----

Храмы и монастыри:

<i>Архиепископ Онисим.</i> Успенский кафедральный собор в г. Владимире-на- Клязьме	29
---	----

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

<i>Митрополит Николай.</i> Сила Божия	36
---	----

В ЗАЩИТУ МИРА

<i>А. Казем-Бек.</i> Пасха — праздник жизни, мира и братства	39
Письмо Митрополиту Николаю из Японии	41

СТАТЬИ

<i>Иеромонах Иоанн.</i> Мысли на праздник Вознесения Господня	43
<i>Р. Днепров.</i> Апостолам равный	46
<i>Прот. К. Константинов.</i> Свв. мученики и страстотерпцы Борис и Глеб	53
<i>П. Харламов.</i> Святой благоверный великий князь Андрей Боголюбский	59
<i>Свящ. П. Виктор.</i> Преподобный Серафим Саровский	64
<i>Л. Успенский.</i> Происхождение христианского образа	70

БИБЛИОГРАФИЯ

Отчет об англо-русской богословской конференции в Москве, в июле 1956 г. С предисловием А. М. Рамсея, архиепископа Йоркского (на английском языке)	77
Л. Чолаков. Современное устройство Болгарской Православной Церкви (на фран- цузском языке)	79

ПРИЕМ Н. С. ХРУЩЕВЫМ ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ И МИТРОПОЛИТА НИКОЛАЯ

17 мая с. г. Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев принял Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая и имел с ними беседу.

На беседе присутствовал член Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В. И. Васильев.

«Известия» от 18 мая 1958 г., № 119.

ГОЛОС ГЛАВ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В ЗАЩИТУ МИРА

Находящиеся в Москве Главы Православных Церквей, принимавшие участие в торжествах по случаю 40-летия восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви, обратились ко всем христианам мира с воззванием в защиту мира. Ниже публикуется текст этого воззвания.

«Совместное пребывание наше на торжестве 40-летия восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви в единении духа в союзе христианской любви налагает на нас, Глав автокефальных Церквей, долг засвидетельствовать неустанное попечение Святой Православной Церкви о мире всего мира, отвергнуть и осудить войну как средство для разрешения международных несогласий.

Памятуя о призывах пророков «мир, мир дальнему и ближнему, говорит Господь» (Исая 57, 19), Православная Церковь не может не скорбеть, наблюдая, как сотворенный от единой крови человеческий род раздирается противоречиями, как в нем сеется недоверие, как порождаются некоторыми кругами в отдельных странах губительные замыслы новой войны, которая может, вопреки призванию человека жить в согласии со своими ближними, оказаться неотвратимой, если недоверие и вражда между людьми будут усиливаться.

Особую тревогу вызывают накопление и непрекращающиеся испытания ядерного оружия, пагубно воздействующие на здоровье живущих и будущих поколений. Человеческий гений открыл атомную энергию. Неужели она должна служить смерти и разрушению? Нет и нет! Только на благо человечества!

Православная Церковь считает факт превращения этой энергии в средство массового уничтожения людей восстанием на Бога и Его зако-

ны. В наше время так же, как и в древние времена, непререкаемо звучит Божественный голос: «Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое» (Втор. 30, 19).

Святая Церковь благословляет и одобряет всякие деяния, направленные к прекращению ядерных испытаний и уничтожению ядерного оружия, и мы призываем все правительства, обладающие этим оружием, прийти к согласию о том, чтобы ядерные испытания были прекращены немедленно и на всей земле и чтобы ядерная энергия употреблялась только в мирных целях.

Вместе с тем, мы, служители Православной Церкви, призываем христиан всего мира не колебаться и не ослабевать в борьбе за мир, чтобы тем самым воздействовать на имеющих власть не опираться на силу какого бы то ни было оружия в международных делах, внимая слову древнего пророка, что Господь, «прекращая брани до края земли, лук сокрушит и сломит оружие, и щиты сожжет огнем» (Псал. 45).

Подвигнемся же сами и подвигнем всех христиан на святое делание в пользу мирного устройства человечества!»

Воззвание подписали: Христофор, Папа и Патриарх Александрийский и всея Африки; Александр, Патриарх Антиохийский и всего Востока; Алексий, Патриарх Московский и всея Руси; Мелхиседек, Католикос-Патриарх всея Грузии; Юстиниан, Патриарх Румынский; Кирилл, Патриарх Болгарский; Паисий, архиепископ Албанский; Макарий, Митрополит Варшавский и всея Польши; Иоанн, Митрополит Пражский и всея Чехословакии.

От имени Армянской Апостольской Церкви к этому воззванию присоединился Вазген I, Верховный Патриарх-Католикос всех армян.

«Известия» от 23 мая 1958 года, № 123.

ИЗ ПАСХАЛЬНЫХ ПРИВЕТСТВИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ

**АЛЕКСИЮ, БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ
И ГИПЕРБОРЕЙСКИХ СТРАН**

Святое лобзание во Христе Воскресшем!

Ежегодно всегда мы прославляем и благодарим Господа нашего Иисуса Христа в эти дни, когда «вся исполнишася света — небо же, земля и преисподняя», когда «празднует весь мир — видимый и невидимый — восстание Христово, в нем же утверждаемся». Поэтому и ныне считаем необходимым снова из глубины души и сердца возблагодарить и восславить «воссиявшее из гроба Солнце правды».

Воистину спасительными для нас, людей, вочеловечением, страданиями и в третий день, по писаниям, из мертвых воскресением Он купил нас и прародителей наших. Смертью же и Воскресением Своим снова ввел нас в рай, умертвив изначальноного умертвителя всех людей.

Наша радость по поводу всех этих событий должна быть духовно возвышенной, сообразной важности этих дней, и мы, славословя Господа нашего, должны помнить, что через вочеловечение и через Свое Воскресение Он удостоил нас быть Божиими детьми.

В заключение молитвенно желаем Вашей Братской Любви все дни этого великого Праздника проводить и праздновать среди Вашей паствы со всею Церковью.

Остаемся во Христе брат всецело преданный

Александрийский Христофор

Александрия,
Пасха 1958 г.

Святое лобзание во Христе Иисусе, из мертвых Воскресшем!

«Воскресения день и просветимся торжеством!» Святейшая Матерь Церковь, блистая неприступным светом Воскресения, празднует ныне вечную Пасху: «в нетления облачит благолепие». «Егоже, яко мертв, со слезами искаху, поклонилася радующеся Живому Богу».

«Воскресения день»! Со всей празднующей Церковью больше всех торжествует изначальный Сион. Пречестная Матерь Церквей, празднуя и ликуя со всем миром — видимым и невидимым, особенно сорадуется отовсюду, со всей земли, собранным благодатию Святого Духа, вокруг Всесвятого Гроба Спасителя, своим светообразным чадам, поющим: «Днесь спасение миру бысть... яко воскрес Христос, яко всемогущ».

«Воскресения день», и мы с Сионской Церковью-Матерью возносим Живому Христу благодарственные гимны, молебные прошения и бескровную Жертву за Вселенную, за все Церкви, за всех людей.

С сердечной любовью, Блаженнейший, братски во Господе помяну, ли мы сегодня священное всечестное имя Вашего Блаженства; возблагодарили Господа за Его божественное промысление относительно Святейших Церквей; вознесли за них молитвы от самого Всесвятого Гроба, откуда Воскресший Спаситель совоскресил всеродного Адама и даровал нам вечную жизнь.

Приходя сегодня к Вам, через эту братскую нашу грамоту, после Пасхальной службы, с большим духовным удовлетворением передаем Вам «веселие вечное».

С любовью обнимая Вас, возглашаем сладостное благовестие: «Христос Воскресе!» Сердечно воздаем Вам братское лобзание и молитвенно испрашиваем Вам здравия, благополучия, мира, успеха и всех благ от Воскресшего из мертвых Спасителя Христа, прося Его спешествовать Вашей Святейшей Церкви в деле спасения душ, вверенных ее попечению, во славу Всесвятого Имени Божия.

За сим выражаем нашу братскую любовь, лучшие пожелания и пасхальное приветствие достойным соработникам Вашим — преосвященнейшим членам Священного Синода и архиереям.

Снова испрашивая Вам от Христа Спасителя долгих лет жизни, здравых и радостных, пребываем Вашего Всечестного Блаженства во Христе брат, всецело преданный

Иерусалимский Венедикт

Во Святом Граде Иерусалиме,
Пасха 1958 г.

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

Блаженнейший Патриарх всех россиян, весьма нами любимый и желанный Брат и сослужитель Господин Алексей!

Ваше Блаженство во Господе братски лобызая, радостно приветствуем!

Всяческая днесь радости исполнилася. Наш Спаситель Христос, Единородный Сын, Слово Божие, разрушив державу смерти, победоносно восстал из гроба, совоскресив умерщвленного преступлением всеродного Адама, возобновив и восстановив в древнем достоинстве всю тварь.

Сорадуясь со всем миром в эти нареченные святыми дни, когда мы были приведены от смерти к жизни, воспевая благодарственные гимны и песни духовные Победителю Смерти, Искупителю Мира, — мы, по священному обычаю и по долгу братства, духовно совершаем посещение Вашего желанного Блаженства.

Воздавая Вам братское во Христе лобзание и приветствуя Вас сла-

достным небесным восклицанием «Христос Воскресе!», мы сорадуемся Вам всем сердцем и всею душою.

Молим врата адавы Сокрушившего и сущих от века во гробех Пробудившего Всемогущего Бога нашего защитить Его Святейшую Церковь, сохранив ее навсегда твердо стоящей и процветающей, здраво и радостно учащей, наполненной в течение года духовной радостью спасительной Пасхи, украшенной предстоятелями, твердо и боголюбезно пасущими входящий в нее христианский народ, направляющими его на путь спасительных заповедей.

Просим передать наше праздничное приветствие и молитвенные пожелания преосвященной иерархии и возлюбленным во Христе братьям — соработникам Вашим по Святому и Священному Синоду.

Снова обнимая и лобызая Вас во Христе Воскрешем, остаемся Вашего желанного Блаженства всецело преданный во Христе брат

Кипрский Макариос

В Афинах,
Святая Пасха 1958 г.

ИЗ ПАСХАЛЬНЫХ ПРИВЕТСТВИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ МИТРОПОЛИТОМ КРУТИЦКИМ И КОЛОМЕНСКИМ НИКОЛАЕМ

**ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко! Воистину Воскресе Христос!

От всего сердца благодарю Вас за поздравление к Светлому Празднику и в свою очередь шлю Вам свой пасхальный привет.

Да поможет Вам Воскресший Христос много лет продолжать Ваши великие и самоотверженные труды во славу Его Святой Православной Церкви; да укрепит Он Ваши силы и да пошлет Вам успех в подвиге несения знамени мира и христианской любви к скорбящим народам земли.

С братской любовью о Христе душевно преданный Вам

Афинагор,
архиепископ Севастийский

22 апреля 1958 г.

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ
НИКОЛАЮ**

Высокопреосвященнейший и возлюбленный во Христе Брат!

С удовольствием выполняю приятный долг, принося Вам к приближающемуся празднику искреннее поздравление с радостным днем Воскресения Христова — Праздником праздников и Торжеством из торжеств, главным праздником нашей православной веры и Церкви.

Воздаю Вам от всего сердца и всей души благодарность за приветствие; укрепившись силою Воскресения Христова, возглашаю: «Воистину Воскресе!», святой Брат.

Вашего Высокопреосвященства во Господе Воскрешем всецело преданный брат

Митрополит Иаков

Женева,
10 апреля 1958 г.

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ, ЧЛЕНУ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Владыко!
Воистину Воскресе!

С радостью душевною прочли мы братское послание Вашего Высокопреосвященства и благодарим искренне за память и добрые пожелания по случаю Светлого Праздника Воскресения Христова.

В сей счастливо воссиявший день для спасения всего рода человеческого, нам особенно отраднo отметить ту действительную и животворящую связь, искони соединявшую наши Православные Церкви-Сестры, которая по неизреченной благодати Господней нерушимо продолжает существовать, пройдя горнило исторических испытаний.

Сознание этой действительной и братской связи наполняет душу нашу несказанной радостью, которую, мы надеемся, разделите и Ваше Высокопреосвященство.

А посему, вознося наши усердные молитвы к Престолу Всевышнего, молим о продлении драгоценных дней Ваших посреди всяческого процветания и благополучия, от всей души желаем Вам еще на многие годы благотворной деятельности в архипастырских трудах Ваших, как на пользу и во славу нашей общей Матери, Святой Церкви Православной, так и всего миролюбивого человечества.

И в этой надежде пребываем неизменно с братскою во Христе любовью и таковой же преданностью

Триполийский Феодосий

Триполи,
апрель 1958 г.

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ВЛАДЫКЕ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ, ЧЛЕНУ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Ваше Высокопреосвященство! Покорно благодарим Вас, как от моего имени, так и от имени всей ученой корпорации Богословского института г. Сибиу, за Ваши поздравления по случаю празднования Воскресения Христова. Отвечаем: Воистину Воскресе!

Просим прощения, Ваше Высокопреосвященство, за наше опоздание первыми поздравить Вас во исполнение дорогого долга. Но это опоздание произошло по случаю моего отсутствия в г. Сибиу. Я уверен в том, что наш Клужский иерарх был вполне прав, когда характеризовал Вас как «человека, любящего человечество». С Вашей всепонимающей душой простите наше опоздание. Мы считаем связь нашего института с Вашим Высокопреосвященством как особую честь для нас и просим, чтобы Вы, Ваше Высокопреосвященство, не забывали о нас в Ваших молитвах, как и мы не забываем молиться о Вас.

От имени ученой корпорации и лично от моего имени просим Вас принять наши горячие поздравления и пожелания здоровья и силы в работе на благо христианства и Православной Церкви, которую Вы с успехами и честью представляете, для укрепления мира во всем мире.

Ваш преданный

Прот. д-р Софроний Влад,
ректор

г. Сибиу, Румыния,
17 апреля 1958 г.

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ
НИКОЛАЮ**

Ваше Высокопреосвященство! Богословский институт в Бухаресте отвечает со светлой и святой радостью на приветствие Вашего Высокопреосвященства: Воистину Воскресе!

Наши профессора и студенты чувствуют себя счастливыми передать Вам свои теплые мысли, вдохновленные воспоминанием о Божественном Воскресении нашего Спасителя Иисуса Христа, и выразить пожелания полного здоровья и победы добра и любви в мире — что составляет святой Ваш апостолат.

Пусть так же, как Воскресение Христово победило смерть, апостольское усердие Вашего Высокопреосвященства влетит новые лавры в бессмертный венок Святой Церкви нашего Спасителя Иисуса Христа.

Остаюсь с преданной сыновней любовью Вашего Высокопреосвященства

**Иоанн Коман,
ректор-прот. Богословского института**

Бухарест,
Пасха 1958 г.

МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ

Возлюбленный о Христе Брат! В светоносный день Светлого Христова Воскресения Совет Московской старообрядческой общины имеет честь поздравить Вас с Великим Высоторжественным праздником Святой Пасхи, с праздником, который с особенным духовным воодушевлением отмечает каждый христианин, как день торжества над смертью, как день искупления и просвещения, как день святости и всепрощения, как день духовной радости и веселия.

Сей день, иже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оный.

От души желаем Вам насладиться духовной радостью и веселием, озарившись истинным светом трехдневного Христова Воскресения и провести сии святые дни в добром здравии. Примите от нас наше искреннее христианское приветствие: Христос Воскресе!

**Председатель общины М. Сергеев
Секретарь И. Николаев**

12 апреля 1958 г.

**ЕГО МИЛОСТИ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

Высокопреосвященнейший Господин Митрополит! Ваше дружеское пасхальное поздравление глубоко обрадовало меня и мою Церковь. Благодарим Вас за эту честь, оказанную нам.

Со своей стороны прошу вас принять мои самые сердечные поздравления к Святому Празднику Пасхи. Я поздравляю и Вашу Церковь и молю Бога, чтобы сила и милость Воскресшего, Принесшего нам победу над силами тьмы этого мира, пребывала с Вашим Высокопреосвященством, с Его Святейшеством Патриархом Московским и со всей Православной Церковью России. Пусть будет недалеким тот день, когда мы, полные веры в Воскресшего, подадим друг другу руки и вступим в полное общение. При наличии горестного разделения нашего мира это будет нужнее и полезнее всего. Наши Церкви зиждятся на Древней Неделимой Церкви, и они должны дружно идти навстречу разделенному человечеству и совместно свидетельствовать о Свете Истины, засиявшем в этом мире со времени Пасхи.

С верой в Воскресшего я прошу Вашу Милость принять наше братское приветствие и выражение нашего глубокого к Вам уважения.
Вашей Милости брат во Христе

Урс Кюри,
епископ Христово-Католической Церкви

Берн,
24 апреля 1958 г.

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ
НИКОЛАЮ**

Святое лобзание во Христе Воскресшем!

Возлюбленный во Христе Брат! Сегодня празднуем великий Праздник примирения между Творцом и Его творением, Праздник искупления и избавления всей твари от смерти светоносным Воскресением Господа, ниспровергшего силы и власть тьмы, соделавшего новую тварь.

Ныне обращаем взоры ко Гробу, восприявшему Жизнь, хранившему надежды на будущее лучшее устройство человечества, ибо из него восторжествовала любовь, получившая в основание мир, преподанный словами Господа, которыми приветствую Ваше Высокопреосвященство вместе с пасхальным лобзанием: Христос Воскресе!

Пусть же Царь царствующих и Господь господствующих озарит Вас и Ваше сердце светом Своего Воскресения на долготу дней.

Остаюсь с братским пасхальным лобзанием, возлюбленный во Христе Воскресшем Брат, всецело Вам преданный

Митрополит Аксумский Николай

Аддис-Абеба (Эфиопия),
Пасха 1958 г.

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ НИКОЛАЮ,
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ**

Христос Воскресе! Братская любовь и поздравления с праздником Воскресения Христова.

Джоффри,
Архиепископ Кентерберийский

Лондон,
10 апреля 1958 г.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ

Дорогой Митрополит Николай!

Приближение Пасхи, которая здесь, на Западе, будет праздноваться в следующее воскресенье, побудило меня направить Вам и Его Блаженству Патриарху послания с теплыми пасхальными приветствиями. Пусть пребудет благословение Божие со Святой Православной Церковью России, с ее епископами, духовенством и верующими, пусть их наполнит радостью светлый праздник Пасхи!

Искренне Ваш

Джон,
епископ Дербийский

Дерби, Англия,
1 апреля 1958 г.

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ
НИКОЛАЮ**

Дорогой Брат во Христе!

Да будут с Вами милость и мир Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа!

Посылаю Вам, дорогой Брат, искреннее поздравление во Христе, Господе нашем. Да благословит Он этот праздник Пасхи для Вас и для всего верующего народа.

Искренно Ваш

**Ян Кийвит, Архиепископ
Евангелическо-Лютеранской Церкви
в Эстонской ССР**

Апрель 1958 г.

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО, ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ БРАТ ВО ХРИСТЕ!

С радостью и благодарностью мы получили Ваши пасхальные поздравления и отвечаем на Ваше приветствие с тем же чувством христианской любви и преданности. Благодарим Бога за то, что Он во Христе примирил с Собою мир и дал нам служение примирения. Мы не перестанем свидетельствовать об этом не только в Церкви, но и в мире. В эти последние дни состоялась у нас в Дебрецене общая конференция профессоров венгерских реформатских богословских академий вместе с делегатами лютеранской богословской академии, принявшая решение требовать немедленного прекращения испытаний ядерного оружия и всеобщего разоружения во имя нашего Бога, Который есть Бог живых, а не мертвых, творчества, а не разрушения. Обращаемся с неустанный мольбой к Всевышнему о ниспослании мира и благополучия человечеству.

Желаем Вам многих лет жизни в добром здравии и ниспослания щедрой благодати от нашего Небесного Отца.

С братской любовью во Христе от имени Реформатской богословской академии

**Эндре Тот,
декан академии**

Дебрецен, Венгрия,
23 апреля 1958 г.

***К ПРИЕЗДУ ДЕЛЕГАЦИИ ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ
ГЕРМАНИИ***

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ГЕРМАНИИ

Позади остались три недели нашего пребывания в гостях у Русской Православной Церкви, которые наполняют нас благодарностью и радостью.

Мы теперь знаем, что в Советской стране живут сильные, стремящиеся к широкому строительству, христиане. Мы видели молодых одаренных священников и нашли у всех их истинно великую любовь к Родине и благодарную, идущую от самого сердца, любовь к Православной Церкви.

Мы пришли к убеждению, что отделение Церкви от Государства вывилось благом для Церкви и дало ей возможность самостоятельного развития.

Нам довелось побывать в Пасхальную ночь в соборе Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, и мы должны сказать, что среди всех религиозных праздников этот Праздник был самым светлым. Нигде во всем мире нет ничего подобного Пасхальным праздникам, отмечаемым в России. Здесь в этом праздновании объединяются и красота, и сердечность.

Мы на Западе можем многое почерпнуть из этого опыта.

В Советской стране нас неоднократно принимали в государственных учреждениях. В частности, мы присутствовали вместе с другими гостями на открытии сессии Верховного Совета СССР в то время, когда там выступал с большим докладом Глава Правительства Никита Хрущев.

Нас принимал заместитель Министра иностранных дел Зорин и заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР Палецкис.

С большим гостеприимством принимали нас в Риге, Ленинграде и Киеве.

В Ленинграде во время посещения Дворца пионеров мы познакомились с новыми методами воспитания молодежи. Мы хотели бы выразить всем виденным нами мальчикам и девочкам и всем руководителям Дворца пионеров нашу благодарность. То же самое относится и к любезному молодому инженеру, с которым мы познакомились на атомной станции в Подмоскowie. В его лице мы приветствуем молодежь России. Мы надеемся, что она вместе с немецкой молодежью такими же великими производственными делами будет воплощать в жизнь истинное назначение науки.

Мы надеемся, что встреча делегации Евангелической Церкви Германии с представителями Русской Православной Церкви будет иметь значение, которое трудно переоценить для длительного и прочного мира между нашими народами. Мы надеемся, что годы ненависти и низведения человека до самого низкого уровня остались позади нас. Ни горячая, ни холодная войны не должны найти места в сердцах людей, населяющих обе страны.

Воодушевленные желанием способствовать улучшению взаимоотношений между нашими народами, мы нашли во время нашей поездки много свидетельств такого же стремления среди советских людей.

Теперь мы возвращаемся домой, чтобы, как христиане и немецкие люди, способствовать расширению мирного сообщества между обоими народами.

«ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! — ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!»

Этим пасхальным приветствием учеников Иисуса приветствуем мы, члены делегации Евангелической Церкви Германии, общины Православной Церкви Советского Союза в святой и высокаторжественный праздник Пасхи. Мы исполнены глубокой радости и благодарности по поводу того, что могли праздновать эту Пасху среди вас. Чем дольше продолжается наше пребывание здесь, тем в большей степени ощущаем мы общность веры с братьями и сестрами из Русской Православной Церкви, веры в распятого и воскресшего Спасителя Иисуса Христа. Он воскрес — и Он среди нас. Поэтому мы, несмотря на различие народов, стран и языков, являемся общиной Единого Господа.

Мы желаем Святейшему Патриарху Алексию, Высокопреосвященному Митрополиту Николаю и всем другим достойным братьям и друзьям благословенной и благодатной Пасхи. Да ниспослет воскресший Господь всем верующим Русской Православной Церкви Свой мир

и да исполнит их Своим Святым Духом! Да пробудит Он многих к живой вере в Троидного Бога! Да поможет Он сближению и соединению наших церквей в Его мире! Да ниспошлет Он мир русскому народу и нашему немецкому народу!

Д-р Эрнст Вильм,
презес Евангелической Церкви Вестфалии

*

* *

Пребывание в гостях у Православной Церкви весьма обогатило нас. Члены делегации смогли глубже познакомиться с жизнью Русской Церкви. Этому немало способствовало то обстоятельство, что мы имели возможность присутствовать на столь многих богослужениях Страстной недели и Пасхи. Наблюдение русского богослужения порождало совместную хвалу и совместное поклонение Господу Иисусу Христу, умершему и воскресшему за всех нас. В этом мы ощущали нашу тесную связь с бесчисленными верующими Москвы, Киева, Риги и Ленинграда. Нас трогало, что общины и их священники так наглядно выражали те же самые чувства.

Этого впечатления мы не забудем, никогда и сохраним его, как постоянное воспоминание. Мы надеемся, что в процессе дальнейшего общения Русская Православная Церковь и Евангелическая Церковь Германии сблизятся между собой на почве богословских собеседований и церковной жизни. Пусть начнется обмен профессорами и студентами! Пусть в скором времени ваша церковная делегация посетит нашу Церковь! Пусть мы взаимно откроем друг у друга многие сокровища веры!

Всем верующим и высшему руководству Православной Церкви мы желаем благословения от воскресшего Господа. Мы обещаем молиться за наших русских братьев во Христе и просим их о том же. Люди, которые молят друг за друга Живого Бога, являются прочно связанными друг с другом.

Адольф Вишман,
президент Отдела внешних сношений
Евангелической Церкви Германии

*

* *

Философ Аристотель говорит: «одна ласточка не делает весны». Насколько справедлива эта поговорка, я убедился теперь, когда я во второй раз был гостем Патриархии Православной Церкви. Все было богаче, глубже, живее. Мы полностью вошли в религиозную жизнь Православной Церкви, мы поняли духовный мир богослужения. Каждый из нас возвращается на родину внутренне обогащенным и изменившимся. Мы видели профессоров и студентов, мы переживали вместе с ними их лекции и богослужения, мы видели православные общины в городах и селах — повсюду церкви были заполнены благоговейными, углубленными в молитву, хвалящими Бога людьми. Мы не ожидали увидеть такое богатство церковной жизни, и мы расскажем об этом нашим общинам в Германии. Наши сообщения услышат и их примут к сведению люди далеко за пределами Германии.

Если бы меня спросили, что я считаю кульминационными пунктами этой моей второй поездки, я хотел бы ответить: таких пунктов было три! Во-первых, два дня в Загорске, причем с особенной благодарностью вспоминаю я о вечерней молитве в прекрасном храме, с хорошей студенческой проповедью. Во-вторых, богослужение в Пасхальную ночь в соборе Его Святейшества Патриарха Алексия. Во всем мире нет ничего подобного! Это реально переживаемое народом событие Воскресения Господа Иисуса Христа и наше собственное приобщение к этой победе

Бога над смертью. После такого богослужения с трудом возвращаясь к реальности повседневной жизни. Третьим кульминационным пунктом было посещение дома священника Павла Соколовского в Дмитрове. Впервые мы были в гостях у православного священника. Мы горячо желаем принять наших друзей из Православной Церкви у себя, в наших общинах и семьях.

Тем, что на этот раз мы имели такую возможность соприкоснуться с глубинами православной жизни, мы обязаны в первую очередь нашим милым, неустанно заботившимся о нас спутникам, прежде всего архимандриту Леониду и о. Павлу. Находясь при нас неотлучно с первого до последнего дня, они действительно ввели нас в православную жизнь и православное благочестие. Но и всем остальным, чьи имена я здесь не могу назвать, мы приносим сердечную благодарность.

В заключение несколько слов благодарности государственным организациям. Мы восприняли как высокую честь то обстоятельство, что нам было разрешено присутствовать на заседании Верховного Совета и выслушать большую речь вновь избранного Председателя Совета Министров Н. Хрущева, а также то, что в конце нашей поездки был устроен прием у заместителя Министра иностранных дел Зорина. Мы видели в Советском Союзе волю к созиданию, проявляющуюся в строительстве многочисленных грандиозных жилых домов в городах, в развитии промышленности, видели единственную в своем роде атомную электростанцию с ее любезным главным инженером. Все, что мы видели, мы воспринимали как доказательства, свидетельствующие о страстной воле к миру и построению лучшего мира. Очень большое впечатление произвело на всех нас воспитание молодежи, с которым мы ознакомились при посещении Дворца пионеров в Ленинграде. Мы тоже хотим мира. На нашу собственную жизнь наложили печать тяжелые переживания и войны. Это не есть воля Божия о жизни, это наша вина — вина людей. Покидая Россию с чувством глубокой, искренней благодарности, мы уверены, что встреча деятелей наших Церквей в духе веры, любви и надежды является лучшим вкладом в дело длительного, плодотворного мира между нашими многострадальными народами.

Проф. Иванд

*
* *

Христос воскрес не только для Себя Самого, но и для всех нас: Он воскрес, чтобы и мы воскресли. Это совершится в день второго пришествия Господа, в грядущее воскресение мертвых. Но воскресение не только предстоит нам в будущем — уже в крещении мы введены в новую жизнь. Поэтому весь путь верующего, весь путь Церкви в этом мире есть умирание со Христом и воскресение с Ним. Возможность пережить величие Воскресения Христова в Православной Церкви Советского Союза была для нас радостным духовным событием. Мы увидели, что жизнь Воскресшего Господа нашего проявляется в тех, кто соумирает (2 Кор. 4, 10). В вере в Одного Господа, в одно Евангелие и в одно крещение, в общении молитвы благоговения и прощения, в приобщении Одного и Того же Тела Христова на Святой Вечери мы сознаем нашу глубочайшую связь со своими русскими братьями, и расстаемся с пожеланием, чтобы эта близость все более углублялась. Да прольется благотворная сила от нашего общения на противоречия сего мира!

Э. Шлинк

На протяжении этой столь насыщенной впечатлениями поездки мы видели много такого, что вызывало наш интерес и восхищение: Кремль и атомную электростанцию, музеи и заводы, широкие ландшафты и новостройки, свидетельствующие о воле к строительству русского народа и его Правительства. Но одно поразило нас более всего и дошло до самого нашего сердца: русский человек, как мы имели возможность воспринимать его за богослужениями Православной Церкви. Мы чувствовали себя уже не гостями и иностранцами, но действительно братьями и домочадцами, по слову апостола. Когда священники читали посреди народа Святое Евангелие, когда хоры перекликались друг с другом, — мы испытывали потребность молиться вместе со всем молящимся народом. С непреодолимой силой овладело нами это чувство за богослужением Пасхальной ночи, которое мы переживали вместе с высоко чтимым нами Патриархом Алексием. Если столь глубоко поразившая нас воля русского человека к труду соединится с духом молитвы к Богу, Которому мы всем обязаны во Христе, это явится величайшим благословением для всего мира. Одно несомненно для нас уже сегодня: этот народ хочет мира, действительно и от всего сердца хочет мира.

Наша благодарность должна выразиться в популяризации всего того, что мы видели здесь собственными глазами и слышали собственными ушами; этим мы послужим делу мира не только между нашими Церквями, но и между нашими народами.

Проф. д-р Генрих Фогель,
декан Богословского ф-та университета
им. Гумбольдта

Берлин

ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

Ваше Святейшество! Наша делегация шлет Вам по окончании своей поездки сердечный привет и благодарность. Мы были встречены радушно и с братской сердечностью и мы связаны с Русской Православной Церковью общей верой в Воскресшего Господа. Мы хотим и будем стараться укрепить между нашими церквями живое общение нашей общей христианской веры и наших взаимных стремлений к миру между народами.

Презес Эрнст Вильм

Билефельд,
19 апреля 1958 г.

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ

Ваше Высокопреосвященство! Наша делегация сердечно приветствует Вас после благополучного окончания поездки и выражает еще раз свою глубокую благодарность за дружеское приглашение, за щедрое гостеприимство, за верных спутников. Мы с радостью узнали, как близки мы друг другу как братья во Христе. Нам хотелось бы упрочить и укрепить наше общение. Пусть это общение содействует миру и пусть растет взаимопонимание между нашими народами.

Презес Эрнст Вильм

Билефельд,
19 апреля 1958 г.

Ваше Высокопреосвященство, глубокоуважаемый и дорогой Брат во Христе!

Прежде всего выражаю Вам благодарность от имени нашего церковного руководства за Ваше письменное пасхальное поздравление и приветствие Вас и Русскую Православную Церковь словами Воскресшего: Мир Вам!

Наши сердца еще полны радостью и благодарностью за те замечательные и благословенные дни, которые мои друзья и я провели у Вас и в общинах Русской Православной Церкви. Мы живо вспоминаем богослужения на Страстной неделе и в день Пасхи. Мы уже много рассказывали об этом. Так, я выступал 21 апреля перед 500-ми пасторами нашей Евангелической Церкви в Вестфалии и передал им приветствия наших братьев и друзей из Православной Церкви.

Мне хотелось бы выразить Вам и всем, с которыми мы были вместе, еще раз от всего сердца нашу благодарность. Прошу Ваше Высокопреосвященство передать эту нашу благодарность также и Его Святейшему Патриарху.

С искренней братской любовью преданный Вашему Высокопреосвященству

Д-р Э. Вильм

Билефельд,
23 апреля 1958 г.

ИНОСТРАННЫЕ ГОСТИ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

14 марта сего года Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял Чрезвычайного и Полномочного Посла Греции в СССР г-на Р. Кантумаса и имел с ним беседу.

*
* *

18 марта сего года Патриарх Московский и всея Руси Алексий принял Чрезвычайного и Полномочного Посла Ливанской Республики в СССР Шехада Госсейна. В беседе принял участие Митрополит Николай.

*
* *

4 апреля сего года Патриарх Московский и всея Руси Алексий принял епископа Фульгемского Родерика Нормана Кута, вручившего Святейшему Патриарху Пасхальное послание Архиепископа Кентерберийского Джоффри Фишера.

В беседе принимал участие Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

*
* *

18 апреля сего года Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял профессора Лейденского (Голландия) университета П. Гендрикса и имел с ним беседу.

*
* *

22 апреля сего года Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял корреспондента «Нэшнл Бродкастинг компани» (США) г-на И. Р. Левина и имел с ним беседу.

*
* *

24 апреля сего года Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял католического священника из Медона (предместье Парижа) Георгия Рошко и имел с ним беседу.

*
* *

25 апреля сего года Митрополит Николай принял французского писателя К. Грюнвельда с супругой и имел с ним беседу.

ПРИСУТСТВИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРИЕМАХ

21 марта сего года на приеме, устроенном Чрезвычайным и Полномочным Послом Федеративной Республики Германии в СССР г-ном В. Хаасом, в числе приглашенных гостей присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

*
* *

5 мая сего года на приеме, устроенном Чрезвычайным и Полномочным Послом Венгерской Народной Республики в СССР Я. Болдоцки по случаю пребывания в Советском Союзе делегации венгерских священников, в числе приглашенных гостей присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

В РЕДАКЦИЮ „ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ“

Разрешите передать через Ваш журнал благодарность от имени Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР и от меня лично архиереям и другим деятелям Русской Православной Церкви, приславшим в Совет свои поздравления с Международным праздником трудящихся 1 Мая.

Председатель Совета по делам
Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР
Г. Карпов

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

ХРИСТОСОВАНИЕ СО СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ

Во вторник на Светлой неделе (15 апреля сего года) состоялось традиционное христосование московского духовенства и паствы со Святейшим Патриархом Алексием.

Около шести часов вечера колокола Богоявленского патриаршего собора возвестили о предстоящей торжественной службе. Большое количество верующих наполнило собор. Чувствовалась торжественно-радостная атмосфера величайшего христианского праздника.

Раздается начальный возглас Пасхальной вечерни. С хоров разливается по собору чудное, молитвенное антифонное пение; четко звучит голос канонарха.

По окончании вечерни Святейший Патриарх облачается в малиновую мантию и становится на солее, против Царских врат, около местной иконы Божией Матери. На патриаршей кафедре занимают места архиереи, от кафедры до амвона протянулись ряды священников.

Протопресвитер о. Николай Колчицкий совершает на солее перед местной иконой Спасителя краткий пасхальный молебен. Затем он обращается к Патриарху со следующими приветственными словами: «Ваше Святейшество! Всемиловитый Архипастырь и Святейший наш Отец! В настоящие дни мы все переживаем глубокую радость о Воскресшем Спасителе. Как в светлую пасхальную ночь, так и во все эти дни сердца находящихся в храмах полны ликованием и радостью. А сейчас мы все,—и священники, и миряне,—пришли поделиться с Вами, с нашим Святейшим Отцом, этой пасхальной радостью. Мы сейчас хотим сказать Вам только два слова: «Христос Воскресе!» Ибо в этих двух великих словах — источник нашего ликования, в них заключается вся наша радость! И к этому пасхальному приветствию мы присоединяем горячие пожелания здоровья, крепости сил и долгих лет жизни Вашему Святейшеству!»

После возглашения многолетия Святейшему Патриарху о. Николай Колчицкий зачитал Патриаршее «Пасхальное послание», обращенное ко всем чадам Русской Православной Церкви. Затем Патриарх Алексий произнес краткое слово. Поблагодарив за поздравление, он сказал: «Желаю вам, всечестные отцы и братие, чтобы светлая пасхальная радость как можно дольше сохранилась в ваших сердцах, чтобы она освещала все дни вашей жизни. Пастырский путь — это трудный путь. Пастырь болеет за свою паству, непрестанно заботится и печется о всех пасомых, носит их немощи. И поэтому пастырю особенно необходимо иметь в своем сердце духовную радость. Эта радость даст ему силы, укрепит его на его трудном пути».

При пении пасхального концерта духовенство, представители духовной школы и сотрудники Патриархии христосуются с Патриархом и прикладываются к местным чтимым святыням: чудотворной Казанской

иконе Божией Матери и мощам Святителя Алексия. Патриарх благословляет верующих и затем под звон колоколов покидает собор. Молящиеся прикладываются ко кресту, к святыням, с благоговением созерцают через открытые Царские двери алтарь. Уходя из храма, они уносят в своих сердцах светлую пасхальную радость и стремление, по призыву своего Первосвятителя, «бережно хранить ее в чистой совести»¹.

Свящ. С. Борздыка

АРХИПАСТЫРСКИЕ ТРУДЫ

2/15 февраля 1958 года, в день Сретения Господня, архиепископ Винницкий и Брацлавский Симон посетил одно из самых отдаленных мест своей епархии — г. Ямполь.

После литургии, совершенной в местном храме во имя Святителя и Чудотворца Николая, Высокопреосвященный Симон обратился к молящимся со словом о празднике Сретения Господня и о той радости, которую испытал праведный старец Симеон при встрече долгожданного им Спасителя мира. Затем был отслужен благодарственный молебен, по окончании которого были провозглашены положенные многолетия.

ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА

6 апреля сего года — день праздника Входа Господня в Иерусалим — стал для верующих села Любынь Новгородской епархии приходским праздником: в этот день был освящен, после капитального ремонта, главный алтарь храма. Для совершения чина освящения прибыл Управляющий Новгородской епархией епископ Старорусский Сергей. По окончании Божественной литургии Преосвященный Сергей произнес проповедь о значении праздника и после торжественного молебна преподал собравшимся архипастырское благословение.

ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ

31/I (13/II) исполнилось 850 лет со дня кончины святителя Никиты, епископа Новгородского. Управляющий Новгородской епархией Преосвященный Сергей, епископ Старорусский, в сослужении многочисленного духовенства совершил накануне торжественное всенощное бдение с чтением акафиста святителю, а в самый день праздника Божественную литургию. Точно так же и 11 (24)/III в день 500-летия со дня кончины святителя Евфимия, архиепископа Новгородского, Преосвященный Сергей, в сослужении 7 священников, совершил торжественные служения — накануне всенощное бдение, а на другой день Божественную литургию Преждеосвященных Даров.

В обоих случаях после отпуста епископ Сергей произносил проповеди на тему праздника. За молебнами провозглашались положенные многолетия. Торжественные богослужения в эти дни были совершены и по всей Новгородской епархии.

*

* *

14 марта сего года, в день памяти преподобномученицы Евдокии, исполнилось 50 лет служения в священном сане настоятеля Казанского собора Сталинграда протоиерея о. Димитрия Днепровского.

Божественную литургию Преждеосвященных Даров в этот день, в сослужении духовенства — представителей от благочиний, прибывших

¹ Пасхальное послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия 1958 года.

почтить юбиляра, совершал Преосвященный Сергей, епископ Астраханский и Сталинградский, прибывший из Астрахани почтить маститого юбиляра.

По окончании Божественной литургии был отслужен благодарственный молебен, после которого Преосвященный Сергей обратился к юбиляру с приветственным словом, в котором отметил его пастырскую деятельность и труды по благоустройению храма. Затем о. Димитрий получил поздравления от представителей благочиний, от причта и прихожан.

В ГОСТЯХ У РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

На протяжении последних пяти лет все более укрепляется дружба между Русской Православной Церковью и Евангелической Церковью Германии. В основе этой дружбы лежит ясное сознание необходимости теснейшего контакта между христианами, ради осуществления того мира, который заповедан нам Господом Иисусом Христом. Во имя этого же мира делегация Евангелической Церкви Германии снова посетила Русскую Православную Церковь.

ЧЛЕНЫ ДЕЛЕГАЦИИ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ ГЕРМАНИИ НА ПРИЕМЕ У СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Делегация, прибывшая по приглашению Святейшего Патриарха Алексия, находилась в Советском Союзе с 25 марта по 16 апреля. В нее входили: презес земли Вестфалия Эрнст Вильм, председатель Отдела внешних сношений Церкви Германии Адольф Вишман, профессор Боннского университета Ганс Иванд, профессор Гейдельберг-

ского университета Эдмунд Шлинк и декан богословского факультета Берлинского университета им. Гумбольдта профессор Высшей Богословской школы в Вуппертале Генрих Фогель. Гостей сопровождал настоятель Берлинского православного собора прот. Г. Молев.

Вечером 25 марта на московском аэродроме делегацию встречали Высокопреосвященный Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, инспектор Московской духовной академии профессор архимандрит Леонид, благочинный церквей Дмитровского округа свящ. П. С. Соколовский, сотрудники Патриархии А. С. Буевский и В. В. Зайцев. От Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР делегацию встречали член Совета В. И. Васильев и Н. А. Филиппов.

При встрече Митрополит Николай обратился к гостям с теплой прочувствованной речью, в которой сказал, что он рад приветствовать от имени Святейшего Патриарха Алексия и от своего имени братьев-христиан, прибывших из Германии. «Все мы дети одного Отца, ученики одного Учителя, исповедующие одни и те же принципы, и это объединяет и роднит нас. Мы надеемся, что наше сближение и контакт между нами содействуют укреплению дружбы между нашими народами». В ответном слове презес Э. Вильм высказал свою радость по поводу прибытия в Советский Союз и по поводу того внимания, которое оказал делегации Митрополит Николай, лично встретив ее на аэродроме.

Гости особенно были тронуты тем, что Митрополит Николай лично проводил их с аэродрома до гостиницы «Украина» и не расстался с ними до тех пор, пока не убедился, что они обеспечены всем необходимым. Во время ужина в гостинице гостей приветствовал архимандрит Леонид. Он выразил радость по поводу прибытия братьев-христиан из Германии, отметив, что это событие служит дальнейшему сближению церквей и народов и что сейчас чувствуется оживление интереса к православной догматике и литургике со стороны немецких богословов. Этот интерес не случаен, он обусловлен общими христианскими принципами мира, дружбы и любви, которые оживают в человеческих сердцах. Надо верить, что Христос, принеший в мир эти принципы, претерпевший ради них крест и распятие, укрепит нашу дружбу и наше взаимопонимание. В ответном слове презес Э. Вильм подчеркнул усиление интереса среди немецких богословов к изучению Восточной Церкви, ее догматики и литургики. Коснувшись христианской догматики, он высказал мнение, что немецкая догматика — это догматика преимущественно Креста, Крестных страданий Богочеловека. Догматика англикан — догматика Богочеловечества Христа. Православная догматика — это догматика Воскресения Христова. Цель приезда немецких богословов — присутствовать за православными пасхальными богослужениями и изучить, каким образом догматика Воскресения Христова отображается в литургической жизни Православия. Это изучение должно послужить дальнейшему укреплению связей между Церквями.

С 26 по 30 марта гости знакомились с жизнью столицы. Они совершали поездки по городу, осмотрели Кремль, Сельскохозяйственную и Промышленную выставки, Университет, 2-й часовой завод, Центральный научно-исследовательский институт рентгенологии и радиологии, клиническую больницу им. С. П. Боткина, посетили мавзолей В. И. Ленина и И. В. Сталина. 27 марта присутствовали на Сессии Верховного Совета Союза ССР.

В эти дни делегация посетила также некоторые московские храмы — Ризоположения, Воскресения Словущего, что в Брюсовском переулке, св. мч. Иоанна Воина, иконы «Всех Скорбящих радости», что на Ордынке, св. мч. Феодора Тирона (Антиохийское подворье),

иконы Божией Матери «Троеручицы» (Болгарское подворье). Во всех храмах настоятели и гости обменялись приветственными речами, в которых подчеркивалось стремление к братскому единению всех христиан.

27 марта гостей принял Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский. Он снова высказал свою радость по поводу прибытия братьев-христиан из Германии. Братья-христиане, — сказал он, — посетив Советский Союз, убедятся, что тот мост дружбы

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ БЕСЕДУЕТ С ЧЛЕНАМИ ДЕЛЕГАЦИИ
ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ ГЕРМАНИИ В МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

между церквями, строительство которого началось в 1952 году, крепко и будет стоять вечно. Дружба между церквями приведет к нерушимой дружбе между обоими народами. Отвечая Митрополиту Николаю, презес Э. Вильм также подчеркнул свою радость по поводу прибытия в Советский Союз и сказал, что если раньше представители Евангелической Церкви в Германии опасались вступить на этот мост дружбы, соединяющий обе церкви, то теперь они вступают на него совершенно спокойно. Но, к сожалению, есть и теперь среди членов их Церкви лица, которые с опаской смотрят на этот мост. Однако он уверен, что взаимные посещения окончательно рассеют все сомнения.

29 марта находящийся в Москве епископ Берлинский и Германский Михаил устроил прием в честь гостей. Епископ Михаил также выразил надежду, что приезд гостей укрепит мост дружбы между церквями. Гости, вернувшись на родину, будут свидетельствовать о действительном положении дела в Советском Союзе. В ответном слове проф. Г. Фогель сказал, что его особенно поразили не строительство в Москве, не достижения в области техники и науки, а люди, с которыми он встречался в храмах, на заводах, в институтах. Он уверен, что с этими людьми можно построить мост дружбы между русским и немецким народами. К сожалению, многие у него на родине не верят в эту возможность. Задача делегации по возвращении на родину — рассеять эти сомнения.

30 марта делегация направилась в Троице-Сергиеву Лавру и в Московскую духовную академию. По дороге гости посетили ряд сельских храмов. В Лавре гости присутствовали за Божественной литургией, которую совершал епископ Берлинский и Германский Михаил. После литургии гостям была предложена совместная трапеза с братией Лавры, что их очень растрогало. После осмотра лаврских храмов и патриарших покоев гости направились в духовную академию, где очень много времени посвятили ознакомлению с коллекциями археологического кабинета. Вечером гостям были продемонстрированы документальные фильмы, характеризующие жизнь Русской Православной Церкви: «Высокое служение» (к 80-летию Святейшего Патриарха Алексия), «Англиканские гости» и «Гости из Югославии». После просмотра кинокартин гости присутствовали на вечерней молитве учащихся. Молитва, стройное пение, проповедь учащегося 3-го класса семинарии С. Лозинского о значении пастырского служения произвели на гостей очень хорошее впечатление. Презес Э. Вильм отметил, что теперь им ясны задачи, которые предъявляются сейчас Русской Церковью к будущим пастырям, и как ответственен тот путь, к которому готовит себя молодежь, учащаяся в академии и семинарии.

На следующий день члены делегации посетили лекцию проф.-прот. И. С. Козлова (1-й курс академии) по Основному Богословию и занятия по Истории западных исповеданий в 4-м классе семинарии, проводимые доц.-свящ. К. В. Нечаевым. Во второй половине дня в переполненном Актовом зале проф. Э. Шлинк прочитал лекцию на тему: «Изменения в протестантском понимании Восточной Церкви», а проф. Г. Иванд — «Церковь и традиция». Лекции были прослушаны профессорско-преподавательским составом и студентами с большим вниманием. День закончился концертом, который студенты академии и воспитанники семинарии дали в честь гостей. На концерте проф. Г. Фогель исполнил на рояле несколько собственных произведений, что вызвало продолжительные аплодисменты. Покидая академию, гости оставили в книге посетителей следующую запись: «Мы пробыли два дня в чудесном монастыре в Загорске. Мы присутствовали в воскресенье за богослужением. Оно глубоко тронуло наши сердца. Мы присутствовали в академии на лекциях и сами прочитали лекции. Это были два дня, которых мы не забудем. На нас произвело большое впечатление богословское образование в Московской академии. Мы благодарим за братские чувства, которые мы здесь нашли. «Один у всех нас Учитель Христос, мы же все — братья!»»

1 апреля у Высокопреосвященного Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая состоялось собеседование с гостями. Митрополит Николай подробно осветил вопрос об отношении Русской Православной Церкви к экуменическому движению. По этому вопросу со стороны гостей выступил проф. Э. Шлинк, а со стороны Московской Патриархии — ответственный секретарь Редакции «Журнала Московской Патриархии» А. В. Ведерников. Гостями был поставлен вопрос о дальнейшем укреплении взаимоотношений с Русской Церковью. Они предложили обмен делегациями и студентами. После собеседования гости были приняты Святейшим Патриархом Алексием. Все они были в восторге от любезности приема и внимательности Патриарха.

2 апреля гости посетили атомную электростанцию Академии Наук Союза ССР и вечером вылетели в Киев, где посетили Киево-Печерскую Лавру, Введенский и Покровский женские монастыри, Владимирский и Андреевский соборы, присутствовали на богослужениях, совершали поездки по городу, осмотрели музей — Киевскую Софию. Высокопреосвященный Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн устроил в честь гостей прием.

В Киеве гости не задерживались, так как торопились в Ригу, где им хотелось провести дни лютеранской Пасхи совместно с архиепископами Лютеранско-Евангелической Церкви Латвии — Густавом Турсом и Эстонии — Яном Кийвитом. По прибытии в Ригу (вечером 4 апреля) гости вместе с архиепископами Г. Турсом и Я. Кийвитом направились на богослужение в Старогертрудинскую кирку, а затем на прием, устроенный в честь их православным архиепископом Рижским и Латвийским Филаретом. Вечером в субботу 5 апреля (Вербная суббота) они присутствовали за богослужением в православном кафедральном соборе, а на следующий день (6 апреля) — первый день

АРХИЕПИСКОП МОЖАЙСКИЙ МАКАРИЙ ПРИВЕТСТВУЕТ ДЕЛЕГАЦИЮ
ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ ГЕРМАНИИ ПОСЛЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ
В ХРАМЕ ПОЛОЖЕНИЯ РИЗЫ ГОСПОДНЕЙ

Евангелическо-Лютеранской Пасхи — участвовали в лютеранских богослужениях и проповедывали в семи кирках. Вечером в этот же день они принимали участие в богослужении и проповедывали (презес Вильм) в Анненской кирке г. Елгавы.

В Риге гости посетили лютеранское братское кладбище, Республиканскую Промышленную выставку и были на приеме у председателя Рижского горисполкома В. Лисица и у лютеранского архиепископа Г. Турса.

7 апреля во второй половине дня делегация прибыла в Ленинград, где пробыла до вечера 10 апреля. Сразу же по прибытии и размещении гостей в Европейской гостинице их принял Высокопреосвященный Елевфрий, Митрополит Ленинградский и Ладожский. Гости посетили Свято-Троицкий собор Александро-Невской Лавры, Владимирский и Преображенский соборы, Русский музей, Эрмитаж, Дворец пионеров, совершили поездку на взморье и к Пулковским высотам. В духовной академии проф. Г. Фогель прочел лекцию на тему: «Боговоплощение и вочеловечение», которая была прослушана профессорско-преподавательским составом и студентами с большим вниманием. После лекции состоялся осмотр академического храма, библиотеки, аудиторий, спа-

лен. В зале заседаний Совета академии состоялась беседа членов делегации с профессорско-преподавательским составом академии.

Во второй половине дня 10 апреля в гостиницу прибыл с прощальным визитом Митрополит Елевферий, что очень растрогало гостей. Вечером в этот же день делегация присутствовала на чтении 12 Евангелий в Николо-Богоявленском кафедральном соборе. Гостям было легко следить за чтением Евангелий, так как каждому из них в его личном Евангелии был отмечен порядок чтения. Богослужение произвело на гостей очень глубокое впечатление. В Ленинграде делегация была принята заместителем председателя Ленгорисполкома В. Лебедевым.

Возвратившись в Москву, гости посетили Советский Комитет Защиты Мира, где были приняты председателем Комитета Н. Тихоновым. Здесь, как и во всех других выступлениях, говорилось о взаимной поддержке в деле борьбы за мир. Презес Э. Вильм заявил, что все члены делегации приветствуют решение Сессии Верховного Совета Союза ССР об одностороннем прекращении испытаний атомного и водородного оружия. Вечером гости присутствовали за богослужением (чин Погребения Спасителя) в Патриаршем кафедральном соборе, которое совершал Патриарх Алексий. В Великую Субботу утром гости посетили храм в честь Казанской иконы Божией Матери в селе Коломенском и осматривали местный музей, а потом посетили храм св. Пимена Великого и храм Воскресения в Сокольниках.

В Светлую ночь гости присутствовали за патриаршим служением в Патриаршем кафедральном соборе, а за пасхальной вечерней были в храме свв. апп. Петра и Павла. Служение за вечерней Митрополита Николая, прекрасное пение, большое количество молящихся и в особенности — проповедь Митрополита Николая произвели на гостей большое впечатление. Митрополит Николай обратился к гостям с кратким приветственным словом, в котором подчеркнул неизменность братских взаимоотношений между Русской Православной Церковью и Евангелической Церковью Германии. После слова Митрополит Николай преподнес гостям букеты живых цветов. Митрополиту Николаю отвечал презес Э. Вильм, высказавший радость по поводу того, что, благодаря любезности Митрополита Николая, членам делегации удалось провести Пасху в Советском Союзе и убедиться в религиозной настроенности русских верующих людей. Прием, оказанный им в России, послужит дальнейшему укреплению дружбы между церквями и народами. Из храма свв. апп. Петра и Павла гости в 18 часов направились на патриаршее богослужение в Патриарший кафедральный собор, где Патриарх пригласил их в алтарь. Они заявили, что это для них большая честь.

14 апреля (второй день Пасхи) гости были на литургии в городе Дмитрове, в храме Казанской иконы Божией Матери. Богослужение, приветствия народа и настоятеля храма о. П. Соколовского, прием в его доме — глубоко тронули гостей. В этот же день делегация была принята Заместителем Министра иностранных дел Союза ССР В. А. Зориным. На беседе присутствовал сопровождавший делегацию инспектор Московской духовной академии профессор архимандрит Леонид и ответственный сотрудник Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР П. В. Макарец. Беседа продолжалась более полутора часов. Вечером состоялся прием делегации в Совете по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. Заместитель Председателя Совета П. Г. Чередняк приветствовал членов делегации краткой речью и пожелал им при возвращении на родину успешно трудиться для укрепления дружбы между народами. Презес Э. Вильм ответил: «Мы были обрадованы приглашением посетить Советскую страну. Мы

с проф. Ивандом уже были здесь и думали, что увидим все то же и будем показывать виденное своим друзьям, но в настоящее время все здесь стало еще прекраснее; то, что мы увидели теперь, мы переживали гораздо глубже. Я должен сказать, что мы стали значительно ближе к сердцу Православной Церкви, к сердцу ваших верующих, к сердцу русского человека. Между нами и Русской Церковью существует полное взаимопонимание. Мы почувствовали это, может быть, потому, что провели вместе с вами Страстную неделю и праздновали Пасху. Мы посетили два посольства в Москве — Ф. Р. Г. и Г. Д. Р., чем и подтвердили, что являемся представителями верующих обеих частей Германии. Мы присутствовали в качестве гостей на открытии Сессии Верховного Совета. На нас произвели большое впечатление решимость и сила Советского Государства. Спустя несколько дней мы услышали о постановлении Советского Правительства о прекращении испытаний атомного и водородного оружия. Я вижу, что Всемирный Совет Церквей очень близок к стремлению народов, требующих прекратить испытания атомного и водородного оружия. Я могу сказать, что все мы, присутствующие здесь, выступаем против атомного перевооружения западногерманской армии. Мы с удовлетворением узнали, что Советское Правительство прекращает испытания атомного и водородного оружия, и мы благодарим за это. Это ужасное оружие должно исчезнуть, народы вообще должны исключить войну как средство решения спорных вопросов. В мире должен утвердиться мир. Когда я говорю, что мы близко подошли к сердцу русского человека, то этим хочу сказать, что мы почувствовали, как горячо стремятся русские люди к миру. В мире есть очень много мостов, соединяющих людей между собой. Когда Русская Православная Церковь будет строить такие мосты, соединяющие народы, она всегда может рассчитывать на нас. За мир между народами, за прочность нашей дружбы!»

15 апреля А. Вишман и проф. Г. Иванд посетили Председателя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров Союза ССР А. А. Пузина. Некоторые члены делегации осматривали Третьяковскую галерею и кладбище бывшего Новодевичьего монастыря. Днем состоялся прием у Святейшего Патриарха Алексия, где присутствовали Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, архиепископ Можайский Макарий, епископ Берлинский и Германский Михаил, епископ Дмитровский Пимен, ответственные сотрудники Московской Патриархии, представители духовенства, Заместитель Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви П. Г. Чередняк, ответственный сотрудник Совета П. В. Макарцев и другие. Святейший Патриарх наградил членов делегации Евангелической Церкви Германии: презеса Э. Вильма и председателя Отдела внешних церковных сношений А. Вишмана церковными нагрудными знаками св. кн. Владимира 1-й степени, а профессоров Г. Иванда, Э. Шлинка и Г. Фогеля — знаками 2-й степени. Награжденные горячо благодарили Святейшего Патриарха. Гостям был предложен обед, в конце которого Святейший Патриарх Алексей обратился к ним с краткой речью, в которой подчеркнул радость по поводу пребывания в Советском Союзе делегации Евангелической Церкви Германии. «Члены делегации близки нам, — сказал Патриарх, — как христиане. Если благоразумные и проницательные представители правительств ищут контактов с другими народами, что обуславливает сближение между народами, то нас, христиан, уже связывает вера в Бога, вера в Господа Иисуса Христа, нашего Искупителя и Спасителя. Нас связывает Святое Евангелие, которое для всех христиан является источником верования. Нас, христиан, связывает вера в будущую жизнь. В дни Святой Пасхи все мы вместе с гостями предвкусили нескончаемую жизнь будущего века, и это сблизило нас еще больше». Презес Э. Вильм,

отвечая, горячо благодарил Патриарха Алексия и Митрополита Николая за предоставленную им возможность побывать в Советском Союзе. Богослужение православных храмов произвело на них огромное впечатление и сблизило их с русским народом. Воспоминание о времени, проведенном ими в Советском Союзе, они сохраняют в своем сердце на всю жизнь и поделятся впечатлениями от поездки со своими соотечественниками. Вечером делегацию принял Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. И. Палецкис.

16 апреля утром гости, провожаемые представителями Московской Патриархии и ответственным сотрудником Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР П. В. Макарьевым, вылетели на родину, выразив пожелание, чтобы и делегация Русской Православной Церкви посетила Германию.

Духом стремления послужить делу мира и духом христианской любви должны быть согреты и дальнейшие наши взаимоотношения с Евангелической Церковью Германии.

Архимандрит Леонид,
инспектор Московской дух. академии

ДУХОВНАЯ ШКОЛА

СВЯТАЯ НОЧЬ В КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

(ВОСПОМИНАНИЯ ВОСПИТАННИКА)

Светлая печаль коснулась моего сердца в Великий Четверг вместе с первым ударом колокола к «Страстям» и потом жила в нем, заставляя душу трепетать от радостных ожиданий.

Ближе и ближе благодатная радость... Уходит уже из души скорбь, навеянная грустными повествованиями о божественных страданиях, сопровождаемыми рыдающими напевами, вслед за которыми хотелось плакать, но светлыми слезами.

На Утрени Великой Субботы я шел вокруг церкви за плащаницей с просветленным уже лицом. Радостно, по-весеннему, светило солнце, пахло готовыми распуститься на деревьях почками, звонко чирикали на церковной крыше и на деревьях воробьи. Ведь скоро, скоро раздадутся радостные благовествования о воскресшем Христе! Скоро уже черные ризы на священнослужителях сменятся белыми, блестящими, как серебро... Жду...

Литургия Великой Субботы начинается вечерней. Вот и паримии; какое возвышенное содержание! вслушиваешься в слова и благоговеешь перед прозорливостью пророков. Паримии прерываются чередованием пения: чтец, священнослужители и клирос. Все торжественно-молитвенно. Но вот и Апостол прочтен и настает трогательная минута. Аллилуарий: «Воскреси, Боже, суди земли, яко Ты наследилши во всех языцех!» В это время священнослужители в алтаре, при закрытых Царских вратах, переоблачились в белые ризы. Отверзаются Царские врата и диакон в белоснежном стихаре выносит на амвон св. Евангелие. Слушая повествование св. евангелиста о Женах Мироносицах, пришедших ко гробу Воскресшего Христа, я трепещу уже от ощущения грядущей радости. Литургия заканчивается. Возвращаясь от обедни в семинарию, я хранил в душе ту же тайную радость, еще не всем ведомую, еще не всех озарившую своим светом, но близкую... близкую для всех!

Нужно к ней подготовиться. Времени осталось немного. Быстро пробегаю наверх. Там идет подготовка к пасхальному столу. Двери

церкви широко раскрыты: они не будут уже закрываться весь день, весь вечер, всю ночь. Гулко гудят шаги в полупустом храме; блестят вычищенные паникадила, золотом и серебром сверкают лампы у раки великомученицы Варвары. Помогаю в переоблачении аналое. Как волнует мое сердце все, что происходит в храме!

А вечер все ближе и ближе. Благодной становится тишина. Расплываются нежные тени, тихо меркнет свет и в весенних сумерках зажигаются в небе яркие звезды. В семинарии все уже по-праздничному. Мерцают перед иконами лампы, в слабом сиянии света их белеют на столах белые скатерти, видны расставленные куличи, пасхи; в тарелках, покрытых зелеными ковриками свежих всходов овса, живописно разложены крашеные пасхальные яйца.

Спешу на горку: там инспектор, о. Константин, и с ним несколько моих товарищей — идет задушевная беседа по содержанию событий: как происходит встреча Светлой Пасхи в Иерусалиме у Гроба Господня, как проводят Страстную седмицу и встречают Светлый праздник в Абиссинии, как проходит Пасхальная служба в католической Церкви...

В воздухе тише, чем днем, но журчат ручьи и радостно становится на душе от первых весенних шорохов, что слышатся среди только что развернувших свои почки деревьев. Потянет, порой, теплым ветерком, пахнет запахом леса, свежестью и бодростью просыпающихся полей, и бродит по лицу улыбка, обращенная к далеким полям, ласкающему простору их.

Ждем, считаем минуты и нам кажется, что в тишине, в мягких сумерках вечера все проникнуто настроением того же ожидания. Вот заблаговестили к «Деяниям» во Флоровском монастыре. Все мы благоговейно перекрестились. Стоим и слушаем, как с вышины колокольни несется, дрожит, разливаясь серебром, и где-то далеко-далеко в сумерках замирает благовест. Слушаешь и хочешь плакать радостными слезами. Последний удар колокола замирает в прозрачных даях лесов, рек и озер.

Спешу в церковь. Она уже наполнена, но в ней — полумрак. Теплятся лампы у местных икон и у раки великомученицы Варвары, да у плащаницы горят свечи. Дрожат, подымаясь к высокому куполу церкви, звонкие, молодые голоса чтецов «Апостольских Деяний». Как хорошо, как радостно! Чинно подходят богомольцы к плащанице, благоговейно прикладываются к ней и потом, поклонившись стоящему тут священнику, спокойно уходят. Вместе с богомольцами и я сподобился приложиться к св. плащанице, утопающей в живых цветах. Волнуясь, подхожу к аналою с раскрытой книгой и жду очереди, чтобы сменить последнего передо мною чтеца...

Уже идут последние приготовления: зажигают лампы, уносят от плащаницы корзины с цветами. Началась полунощница. Священнослужители во главе с о. ректором вышли к плащанице в черных облачениях. «Благословен Бог наш...» Дрогнула церковь, хлынули густые, могучие волны звуков и все затопили собой, вселив в сердца первое ликование. «Волною морскою...» несется по церкви, и печальный, вызывающий в другое время рыдания, мотив вещает теперь лишь радость. Вот раздалась радостная песнь «Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробе... восстану бо и прославлюся и вознесу со славою, яко Бог...», и священнослужители, подъяв на главы плащаницу, через Царские врата внесли ее в алтарь и положили на св. Престол. Царские врата закрыли; полунощница идет к концу. Произнесен отпуст и полунощница закончена. Крестносец, хоругвеносцы, свещеносцы, все в белоснежных стихарях, выстроились перед солею. Чувствуется приближение самой торжественной минуты. Вот-вот, начнется крестный ход. Минуты трогательного ожидания и молитвенного безмолвия. Изредка

раздаются тихие молитвенные вздохи. Господи! не в последний ли раз я участвую?

Часы бьют двенадцать! В алтаре тихо-тихо раздается стройное пение «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесех...» Пение как бы приближается к нам, отверзаются Царские врата, клирос и молящиеся подхватывают, и храм наполняется торжественными священными звуками. Кажется, что мы в Иерусалимском саду у благоухающей пещеры, из которой только что вышел Христос Спаситель...

Крестный ход уже на паперти. Огненным потоком льется за ним толпа с горящими в руках свечами. Колыхается пламя свечей, их огненный поток озаряет всю церковь, растущие на горке деревья и шлет свой свет далеко в темноту ночи, хранящей великую тайну и великую радость. «Ангели поют на небесех...» — гулко и мощно раздается в тишине ночи. Дальше и дальше несется торжественный напев над седовласым Днепром и долами, пробужденными весной. Выше и выше он, кажется, что достигает самого неба и опять возвращается к нам, ликующий, несущий радость в самое сердце.

Крестный ход, обойдя церковь, снова в притворе. Стали полукругом хоругвеносцы перед закрытыми дверями храма, священники с иконами и св. Евангелием встали впереди, обратившись лицом к народу. Ректор, о. Николай, приняв от диакона кадило в правую руку, в левую взял трисвечник со крестом, в торжественном молчании окадил иконы, крест, хоругви и молящихся. Ярko пылают в руках свечи... Минута тишины, безмолвия, и моему воображению рисуется ароматный сад св. Иосифа с пещерою, озаренною светозарным ангелом. Вот-вот сейчас умиляющая душу радость станет известна близким Христа по земной Его жизни и затем всему миру... Диакон со свечой в руке торжественно произносит: «Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей, и Нераздельней Троице...» Хор дружно отвечает: «Аминь». После троекратного пения священнослужителей — «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав» — хор также торжественно пропел три раза «Христос воскрес...», и под пение пасхальных стихов крестный ход вошел в храм. «...И сущим во гробех живот даровав» — раздается по пути крестного хода к алтарю. Толпа густым потоком вливается в храм. Началась Светлая заутреня... Вот из алтаря раздается торжественно-стройно «Воскресения день...», правый клирос подхватывает... Чудесно переливаются песнопения; кажется, выше и выше улетают святые звуки ликующей светлым торжеством земли, они уже под небесами, сливаются с благостным ангельским восхвалением...

Каждая песнь начинается в алтаре, потом подхватывает хор, за ним снова ликует алтарь. Трепещут под сводами храма голоса первых и вторых теноров, раскатываются бархатом басы. «Сей нареченный и святой день, един суббот Царь и Господь, праздников Праздник и Торжество есть торжеств...», — восхваляют словно ангельские нежные молодые голоса, и я от всей души, со всею полнотою чувств, помогаю, как могу.

О, да, Праздник праздников и Торжество из торжеств! Плывут светлые облака, расходятся лучезарными сияниями благовонные клубы кадильного дыма. Священнослужители в белых ризах попеременно появляются из алтаря и проходят среди молящихся, возвещая им радостную весть: «Христос Воскресе! Христос Воскресе! Христос Воскресе!» — «Воистину Воскресе! Воистину Воскресе! Воистину Воскресе!» — несется в ответ.

Хор ликует; как сияние радости, проходит пасхальная заутреня... Вот уже и последняя стихира. «Воскресения день, и просветимся торжеством, и друг друга объемем...», радостно восклицает хор. Священнослужители вышли из алтаря и начали христосоваться. Как тепло на

душе, радостно, хочется всех обнять, нет вражды, все братья... Вот чтение Огласительного слова св. Иоанна Златоустого. Душа чувствует, что воскресший Христос Бог всех принимает и никого, идущего к Нему, не отринет.

Светлая заутреня окончена. Священнослужители вышли на амвон и о. ректор прочел Пасхальное послание верным чадам Русской Православной Церкви Алексия, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси. Запомнил: «Как же не радоваться нам, уже не во мраке сеней и гаданий и прообразов, а в самом свете истины созерцающим день Воскресения? Вера наша в это всемирное радостное событие да не поколеблется перед непостижимостью Таинства!.. Вера есть сила Божия; сила просвещающая, обновляющая, созидающая. Эта сила обновила мир, грехом погибавший, и продолжает свое действие как в целом мире, так и в каждой душе верующей, устроая на земле Царствие Божие, возводя человечество к истине и святости (Сол. 4, 3, 7), научая правде и водворяя любовь ко всем и мир между всеми... Устами Святой Церкви будем молить Господа воскресшего, да даст Он нам истее причащаться небесной радости в невечернем дни Царствия Своего». Прослушав Послание, я крепко задумался и понял, что вера — счастье, дар Божий.

Пропели Пасхальные часы и началась Божественная литургия. Снова ликующее пение, вижу вокруг себя светлые, радостные лица и не перестаю чувствовать в душе ту же умиленную сладость. Торжественно идет литургия, и мы у чтения Евангелия. В этом году после прочтения диаконом на славянском языке следовало чтение на 12 языках. Как живо это чтение напомнило благовестие апостолов о Воскресении Христовом всем народам... Вот и литургия окончена, освящен на амвоне артос. Сонм священнослужителей с крестами в руках вышел на солею и народ, целуя крест, христосует с ними.

Все мы направились в семинарию с приглашенными гостями, это — семьи наших сотрудников и несколько лиц сторонних, знакомые наших учеников. О. ректор, придя в комнату разговления, громко с чувством произнес: «Христос Воскресе!», и от всей души мы ответили: «Воистину Воскресе!» После освящения пасхального стола с окроплением св. водой все уселись по своим местам.

Закончив трапезу молитвой, мы направились в спальни на отдых, пока не разбудил дежурный к завтраку. Завтракали мы за тем же пасхальным столом. Я сидел рядом с инспектором о. Константином, поведавая ему свои переживания и впечатления в последние дни Страстной седмицы и Святой ночи и добавил: «Моя жизнь впереди, сколько она продлится, не знаю, но Светлая ночь не забудется».

Павел Вознесенский,
воспитанник Киевской дух. семинарии

ХРАМЫ И МОНАСТЫРИ

УСПЕНСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР В ГОРОДЕ ВЛАДИМИРЕ-НА-КЛЯЗЬМЕ

Владимирский Успенский кафедральный собор — великая святыня русской земли и замечательный исторический памятник древнего города Владимира.

Созданный в один из решающих моментов истории нашей Родины как кафедральный, епископский храм нового центра древней Руси — города Владимира, он стал на многие века священным символом мо-

гучей духовной силы государственной и общественной жизни как самого города Владимира, так и всей северной Руси.

В 1155 году, в эпоху усилившегося распада русской страны на удельные княжества, боголюбивый внук Мономаха и сын Долгорукого, княжич Андрей Юрьевич, покинул свой удел в Киевщине (Вышгород) и направился в родной Ростовско-Суздальский край, чтобы здесь впоследствии создать новую столицу. Имея при себе, как свою Небесную Путеводительницу, икону Богоматери, князь Андрей на одной из остановок, между Суздалем и Ростовом, в молитвенном общении с Ней укрепился в мудром своем решении создать эту столицу в недавно

СОБОР В ЧЕСТЬ УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
В г. ВЛАДИМИРЕ

возникшем городе Владимире-на-Клязьме. Это решение он и осуществляет после смерти своего отца — Юрия Долгорукого и, как несокрушимое основание столицы, создает здесь дивный храм во имя Успения Богоматери. «В лето 6666 (1158), — повествует летописец, — князь Андрей сам у Володимири заложи церковь камяну Святою Богородица, месяца априля в 8 день, на святаго апостола Родиона, во вторник» (Собрание русских летописей, т. II, ст. 81). Через два года, «в лето 6668 dokonчena byсть церкви святаыя Богородица в Володимири» (там же, ст. 88), «пречудна вельми»; князь Андрей не жалел никаких средств, чтобы придать новому храму достойные его величие и красоту: «всеми различными виды украси ю от злата и сребра, камнем драгим и жемчугом украси ю многоценными и всякими узорочьи удиви ю» (Ипатьевская летопись под 6669), а в лето 6669 (1161) силами лучших византийских художников «почата писати ее... и кончена августа 30» (Летопись Пересл.-Сузд.).

Небольшой по размерам, стройный, легкий и изящный в своих архитектурных формах, завершенный мощными полусферическими сводами и величавым куполом, собор расчленялся по фасаду своих

белокаменных стен высокими пилястрами с пышными капителями, а посредине был опоясан изящным фризом со спускающимися, как бахромы, тонко выточенными колонками. Узкие, с глубокими впадинами внутрь стен слюдовые окна были украшены вставленными в них вызолоченными решетками, разноцветными резными камнями, а простенки — листами золота. Золотом были окованы и колонки портала, простенки между 12 окнами барабана и сама глава собора. Барабан купола величественно возвышался в сложной системе поддерживающих его парусов, придавая главе исключительное величие, как бы воздушное парение над самим собором. Пояса тонких карнизов украшали свою резьбою и барабан купола и боковые и верхние членения фасадов. Выше окон были выточены на стенах скульптурные фигуры. Выточенные из камня и покрытые золотом фигуры птиц и флюгера-ветрила завершали капители и закомары, а вниз спускались узорчатые резные белокаменные желоба.

Роскошно было и внутреннее украшение храма. Расписанные замечательными цветными фресками и обрамленные золотом его стены, серебряный амвон, возвышающийся в виде небольшой овальной формы часовни, покрытые золотом двери, а также спускающиеся сверху золотые и серебряные паникадила с массивными крученого шелка кистями, — все это вместе с золототканными облачениями и пеленами, золотом и серебром церковной утвари, в освещении паникадил, лампад и свеч горело и блистало несравненной красотой, подтверждая восторженные слова летописца-современника о величии храма Богоматери.

В этом храме, как в дивном ковчеге, князь Андрей «поставил чудный образ Богоматери, его же Лука евангелист написа, и обложи золотом и камнем многоценным и драгим жемчугом великим и возложи на ню злата вящее тридцати гривенок и оттоле прозвася икона та Владимирская» (Собр. русских летоп., т. II, ст. 78).

Воздвигнутый на центральном и самом высоком холме стольного города Владимира дивный храм князя Андрея молитвенно осенял его, как оплот государственного единства русской земли — этой заветной цели Боголюбского. И сам Андрей, с благоговейным восторгом и не без благородной гордости, показывал этот чудный храм иноземным посетителям столицы, «да видят славы Божией украшение».

С первых своих дней храм Успения Богоматери стал очагом разносторонней духовной культуры древней Руси, продолжавшей развивать творческие традиции Киева и создававшей здесь новые оригинальные духовные и материальные ценности. Успенский собор сделался главным хранилищем книжных богатств юга, перенесенных сюда Андреем из Киева. И эти книжные богатства владимирцы берегли с неменьшей заботой, чем священные сосуды и дорогие «куны», самоотверженно спасая их, по словам летописца, в страшный пожар 1185 года. Будучи величественным произведением искусства и иконографии, Успенский собор стал одним из родников и знаменитой владимирской живописи.

Князь Андрей Боголюбский, один из образованнейших русских людей того времени и не чуждый литературной деятельности, создал при соборе школу грамоты, из которой выходили первые распространители просвещения во Владимирском крае. Под сенью собора создавались замечательные произведения древней русской литературы: «Сказания о чудесах от иконы Владимирской Богоматери», «Житие князя Александра Невского», многие страницы знаменитого «Печерского Патерики». Здесь же процветало и высокое вокальное искусство, массовое церковно-хоровое пение. Огромное историко-культурное значение собор Успенский имеет и как один из начальных пунктов знаменитой русской летописи, осуществляемой своими просвещенными

клирошанами. Это — Владимирская летопись, дошедшая до нас в виде Лаврентьевской и Радзивилловской летописей. Они доселе восхищают исследователя глубиной государственной идеи, обилием исторических сведений и литературных материалов, красотой художественного оформления, например, многочисленные красочные миниатюры, украшающие поля Радзивилловской летописи.

На соборной площади, перед храмом Успения Богоматери, владимирцы, по звону вечевых колоколов, собирались на вече, они рассматривали этот колокол как священный символ покровительства Самой Богородицы. Здесь же владимирцы вершили свой суд, а под руководством священнослужителей собора проверяли городские меры и весы, важнейшую принадлежность широкой торговли города Владимира.

На протяжении веков Успенский собор был живой летописью стольного города и его края, разделяя с ним и его мимолетную славу и долгие годы страдания. Под сводами храма Богоматери, у Ее дивного образа, входили на великокняжеский престол правители древней Руси, ее собиратели и вожди. Храм же стал их священной усыпальницей, приняв в свою белокаменную гробницу прах трагически погибшего своего создателя — князя Андрея Юрьевича Боголюбского.

Князь Андрей богатыми пожертвованиями прочно обеспечил внешнее благолепие собора и материальное благосостояние его священнослужителей. Поэтому и по его смерти, в княжение его знаменитого брата — Всеволода Юрьевича «Большое гнездо» Успенский собор продолжал пребывать в прежнем своем величии. Но в 1185 году, как повествует летописец, «месяца апреля в 13 день, в среду погоре бо мало не весь город и княж двор великий сгоре и церквий числом 32 и соборная церковь святая Богородица златоверхая... загореся сверху и что бяше вне и внутри, все огнь взя без утеча» (Лавр. летоп., ст. 166). Владимирцы не пожалели своих сил, чтобы в самый короткий срок восстановить и даже грандиозно перестроить собор: «И бысть церкви святая Богородица аки нова, и бысть радость велика в Володимери... радовахуся вси людие». Собор, наподобие величественной галереи, облекали теперь монументальные боковые пристройки. Прежняя глава была увеличена и дополнена еще четырьмя. Стены андреева собора, разобранные посредине, создали стройные арки нового собора, окна того и другого, расположенные на прямой линии, пропускали наружный свет под эти своды. Вместо погибшей первоначальной чудной фресковой живописи Всеволод повелел расписать собор новою живописью, которая по своей красоте и художественному совершенству, конечно, не уступала таким шедеврам, как дошедшие до нас фрески Дмитриевского собора, построенного в 1192—1197 гг. Собор Всеволода, хотя уже не блистал прежней красотой, но общим величием ярко выражал все могущество и славу стольного Владимира времен высшего его расцвета.

Выразитель несокрушимой духовной силы русского народа и священный оплот его национальной свободы и независимости, Успенский собор в грозные для Родины и родного города дни молитвенно воодушевлял военные рати владимирцев на защиту города и на далекие боевые походы.

7 февраля 1237 года вооруженная горсточка уцелевших владимирцев, под командованием сыновей великого князя Георгия Всеволодовича — Мстислава и Всеволода, доблестно сражалась против татар, мужественно сложив здесь свои головы. А многие владимирцы, вместе с великокняжеской семьей, воодушевляемые священномучеником Митрофаном, епископом Владимирским, окончили свою жизнь под священными сводами собора.

Разделяя участь всего города, выжженным и разграбленным оказался Успенский собор после ухода монгольских полчищ из Влади-

мира, сохранив в себе, как высшее сокровище, дивный образ Богоматери. В это жуткое время и во многие последующие годы исключительно огромное значение Успенского собора как духовной религиозно-нравственной силы, воодушевлявшей и укреплявшей русский народ на борьбу за освобождение Родины, проявилось в деятельности славных святителей владимирских, подвизавшихся на кафедре Успенского собора.

Лишь только монгольские орды покинули истерзанный ими город Владимир, как сюда вскоре же прибыл ростовский епископ Кирилл, который принимал большое участие как в трудах князя Ярослава Всеволодовича, которому выпало на долю «княжити на полоненной земле», так и всех вообще владимирцев по восстановлению города, его церквей и в особенности главной народной святыни — собора Успения Богоматери. Собираясь вместе с ним под сенью храма, перед образом Владычицы, среди гробниц великих своих князей и героев, напоминавших о бывшей недавней славе и могуществе города Владимира, владимирцы преисполнялись мужеством и верой в светлое будущее своей Родины. Воодушевлявшая деятельность епископа Кирилла проявилась и в его участии в торжественном перенесении из Ростова во Владимир тела князя Георгия, погибшего в битве с татарами на реке Сити, как национального героя, подвиги и смерть которого призывали к стойкости и патриотизму. Он же — епископ Кирилл, «ревнуя о княжеской чести», повелел перевезти с берегов Протвы тело убитого там в борьбе с Литвой князя Михаила Хоробрита и «положи в стенах храма соборного», явно возвеличивая тем самым и этого героя, павшего за Родину в безнадежных попытках вырвать город Владимир из-под гнета татарского ига.

В 1300 году происходит событие большого значения для Успенского собора и огромной политической важности в жизни самого города Владимира и его края. В этот год совершилось перенесение митрополичьей кафедры из Киева во Владимир и переезд сюда митрополита Максима со всем клиром.

Поставленный митрополитом Петром во Владимирском Успенском соборе в епископа владимирского будущий митрополит Алексей, хотя и пробыл здесь всего один год, но не раз затем навещал г. Владимир и Успенский собор. В 1360 году собор, по распоряжению князя Дмитрия Донского, был, вероятно, впервые после монгольского нашествия, капитально отремонтирован. С отъездом митрополита Алексея в Москву кафедра владимирская была закрыта и город Владимир в церковном отношении был придан к области митрополита московского. Но Владимирский Успенский собор все еще оставался выразителем идей единства всей Русской земли как церковный преемник златоверхого Киева. Поэтому и московские князья входили на стол великого княжения во Владимирском Успенском соборе.

В грозные дни 1395 года — нашествия на Русь Тамерлана — князь Василий Дмитриевич, сын Донского, стоя на Оке в ожидании врага, приказал на защиту Родины принести в Москву из Владимирского Успенского собора главнейшую святыню тогдашней Руси — Владимирскую икону Богоматери. После этого икона осталась в Москве, а во Владимирский Успенский собор была послана копия ее, написанная, по преданию, митрополитом Петром.

С 15 мая 1408 года по повелению великого князя Успенский собор начали расписывать знаменитые художники Андрей Рублев и Даниил Черный, возобновившие внутри всего собора его живопись. Так Успенский собор вновь приобрел дивную живопись — величайшее сокровище русского искусства XV века. Этими художниками был расписан и величественный иконостас собора. Эта живопись восхищает глубоким лиризмом, своим одухотворенным реализмом в ярких и легких, как бы

звучащих, красках и в изумительных композициях сложнейших тематических сюжетов.

Владимирский Успенский собор продолжал привлекать к себе внимание великих князей московских. «Государь всея Руси» Иоанн III, при котором Москва стала столицей русского национального государства, воздвигая в Московском Кремле свой Успенский собор, в точности воспроизвел архитектуру Успенского собора во Владимире. В этом ему энергично помогал митрополит Филипп. В 1472 году они послали мастеров московских — зодчих Мышкина и Кривцова — во Владимир «видети тоя церкви и меру сняти с нея... они же шедше, там видеша храм Пречистыя, удивишася зело красоте здания ее и величеству и высоте ее, измеривши широту и высоту и алтарь и возвратишася на Москву и обмериша около церкви еже на Москве и взяся за дело» (СРЛ, т. VIII, ст. 170). Но постройка эта вышла неудачной: из-за перегрузки стены лестницей на хоры и повреждения здания случившимся землетрясением храм рухнул. Когда же величайший зодчий того времени, знаменитый итальянец Аристотель Фиораванти, приступил к закладке нового здания Московского Успенского собора, ему было предложено за образец здание Владимирского Успенского собора как архитектурный идеал того времени. Строитель с большой похвалой отзывался о нем и ярко отразил его архитектурные черты в своем знаменитом творении. Внимание Москвы к Владимирскому собору не прекращается и в дальнейшем. В 1518 году великий князь Василий Иванович повелел отправить из Владимирского Успенского собора в Москву для обновления образы Спаса и Богоматери греческого письма, которые по обновлении богато украшенные были возвращены в Успенский собор.

Не был Владимирский Успенский собор оставлен без внимания и царем Иоанном Васильевичем Грозным. Здесь, в Успенском соборе, в 1550 году Грозный получил благословение вызванного им сюда митрополита Макария на знаменитый поход против казанцев, а потом в знак особого почтения к собору вложил в него синодик на поминовение почивших в нем князей и епископов.

События «смуты» 1602—1612 гг. тяжело отразились на Успенском соборе, но он оставался несокрушимым оплотом русского народа в борьбе против Самозванца, воодушевляя героических защитников города Владимира против ратей Лисовского, осаждавших город. Здесь же у собора рати владимирцев получили церковное благословение на поход к Москве для ее освобождения, а выборные города — на избирательный собор 1613 года. В последующие годы и собор, и весь город Владимир находились в очень печальном состоянии, разделяя тяжелое материальное положение страны. Успенский собор находился тогда в столь страшном запустении, что птицы в нем вили во множестве гнезда. Лишь в 1702 году Успенский собор был отремонтирован на средства стольника Григория Андреевича Племянникова и гостинной сотни владимирского ямщика Павлыгина. Но этот ремонт оказался неудачным и недостаточным, и вскоре же обнаружилась вся былая дряхлость собора — прогнившая деревянная крыша и разошедшиеся во многих местах стены, что угрожало полным его разрушением. В 1744 году открыта была Владимирская кафедра и епископы владимирские стали усердными ревнителями славы Успенского кафедрального собора. При епископах Павле и Иерониме собор подвергся капитальному ремонту, приняв в основном тот вид, который сохранил до реставрации 1886—91 гг. Тогда его замечательный, но почерневший от времени иконостас росписи Рублева был заменен новым, ныне существующим, с устройством «сени над святительским местом». К сожжению при этом ремонте уничтожено или покрашено много древней живописи, а оклады и венцы с многих древних икон, а также хра-

нившиеся в ризнице собора старинные золотые и серебряные предметы были переплавлены и превращены частично в лампы. При епископе Ксенофонте при соборе была сооружена новая, замечательная по своему величию колокольня. (Прежняя соборная колокольня была разбита молнией и сгорела в 1808 году.) Епископ Ксенофонт, будучи на кафедре владимирской и в годы Отечественной войны, напутствовал здесь владимирское ополчение, получившее затем большую похвалу за свои военные подвиги от самого М. И. Кутузова. Здесь же епископ поместил и великие святыни московские: Владимирскую и Иверскую иконы Богоматери, привезенные сюда временно из Москвы в 1812 году.

Широкая и разносторонняя забота об Успенском соборе была проявлена епископом Иустином. Человек всесторонней культуры и большой поклонник духовной красоты, он все свои силы и знания отдавал благоустройству и украшению собора. Его заботами собор был соединен с колокольней новой теплой церковью для служения в зимнее время. Им же устроена художественная чугунная лестница на хоры собора, а также художественная ограда вдоль всей солен.

Трудами архиепископа Феогноста с участием его усерднейших помощников: ключаря собора протоиерея Александра Ивановича Виноградова и славного историка древней Руси Ивана Егоровича Забелина Успенский собор был в полном смысле возрожден во всей красоте и величии древности, при полной сохранности его, как замечательного памятника архитектуры и иконографии. На внешнее украшение его главы и верха колокольни пошло более полупуда чистого золота, которое с величайшей готовностью несли даже бедные владимирцы на алтарь Богородицы, мысля свое участие в деле реставрации собора как священное служение Ей. В таком виде сохранился до наших дней Успенский собор недавно обновленный позолотой иконостаса, расчисткой древних фресок и реставрацией более новых.

В живописной панораме города Владимира Успенский собор и ныне выделяется как златоверхий священный богатырь, подтверждающий своими многовековыми сединой непреходящую славу прежнего духовно-поучительного центра древней Руси. Когда, поднимаясь на кремлевскую гору, приближаешься к самому собору, идя по обширной исторической его площади, то прежде всего восхищаешься выступающей вперед его колокольней, единственной по своей оригинальной монументальности и красоте. Величественно выступая с распростертого во всю ширь массивного пьедестала, обрамленного спереди широкой ступенчатой лестницей, она завершается открытой звонницей с золотым куполом, увенчанном вздымающимся вверх золотым шпилем и крестом.

Несмотря на противоречивость архитектурных стилей самого собора и колокольни, их общий ансамбль производит огромное художественное впечатление, и колокольня удивительно гармонирует с развернувшимся за ней во всю ширь собором, как бы уравновешивая своей устремленностью могучую широту его архитектурной громады и устремляя «горé» чувства и взоры при входе в самый собор. Здесь под многовековыми его сводами, преклонившись перед священными мощами и гробами великих деятелей родного города и Родины, перед усыпальницами владимирских святителей и припадая пред дивным образом Небесной Покровительницы соборного храма, обращаешься к ней с хвалебной и благодарной мольбой — да сохранит Она Свой чудный храм и во все последующие века под Своим Святым Покровом.

Онисим,
архиепископ Владимирский и Суздальский

СИЛА БОЖИЯ

СЛОВО,

СКАЗАННОЕ В ЗНАМЕНСКОЙ ЦЕРКВИ г. МОСКВЫ
В ДЕНЬ СВ. МУЧ. ТРИФОНА

«Святый мучениче и чудотворче Трифоне, моли Бога о нас».

С благоговением, верой и молитвой мы, дорогие, обращаемся с этими словами к святому мученику Трифону, потому что мы веруем в то, что он слышит наши молитвы, что он умолит за нас Господа, потому что мы надеемся на его помощь.

Напомним себе слова св. апостола Павла о ветхозаветных праведниках. Что он говорил о них? Они «верою побеждали царства... заграждали уста львов, угашали силу огня... укреплялись от немощи» (Евр. 11, 33—34). Вот что могла делать вера еще в дни Ветхого Завета! Она привлекала силу Божию, великую, могучую, неисчерпаемую, неиссякаемую силу Божию, которая творила чудеса.

Об этой силе Божией неоднократно говорит святой пророк Давид в своих псалмах. В одном из них он сказал: «Бог нам прибежище и сила» (Псал. 45, 2); в другом: «Блажен человек, которого сила в Тебе» (Псал. 83, 6); и еще в одном псалме воскликнул: «Господи, сила спасения моего» (Псал. 139, 8).

Прошло время Ветхого Завета, на землю сошел Сын Божий в образе Богочеловека. Господь Иисус Христос был Сам источником этой силы: Он исцелял больных, воскрешал мертвых, прощал грешников и блудниц. Это — сила Его Божества. Святой евангелист говорит: «Весь народ искал прикасаться к Нему, потому что от Него исходила сила и исцеляла всех» (Лк. 6, 19).

Сам Спаситель говорил о Себе, как Источнике этой силы, так: научив нас молиться молитвой Господней «Отче наш», Он повелел заключать эту молитву словами: «Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки» (Мф. 6, 13). Он — Хозяин Своего Небесного Царства и Он — Источник силы и Своей вечной славы.

Но Христос не унес этой силы с Собой: возносясь на небо, Он оставил ее в Своей Церкви святой. Он ее раздает через святыни Православной Церкви, через Свою Мать и нашу Небесную Мать по нашим молитвам к Ней, через бесчисленный сонм угодников Божиих, когда мы к ним обращаемся с верой и молитвой, через ангела-хранителя, данного каждому из нас в таинстве крещения.

После Его вознесения на небо апостолы Христовы проповедывали слово Божие во многих городах земли. Народ внимал им и сколько людей умилялись, принимали крещение, плакали, потрясенные силой проповеди. Это — сила Божия покоряла сердца людей.

В конце IV века и в начале V жил и трудился великий светильник Церкви Христовой св. Иоанн Златоуст. История его жития говорит нам о том, что когда он проповедывал в своем городе, замирала жизнь в нем, закрывались рынки, учреждения и народ толпами устремлялся в храм, чтобы послушать золотое слово великого проповедника. Сила Божия через этого святителя, болезненного и хилого телом, привлекала человеческие сердца и потрясала их вдохновенной проповедью.

А вот — мученики первых веков христианства. Вы знаете, каким пыткам подвергались они, в каких жестоких страданиях оканчивали свою земную жизнь. Вы знаете о страданиях святого мученика Трифона: как его несколько раз подвешивали, опаляли тело, обливали холодной водой, забивали ему в ступни ног гвозди и волокли по мерзлой земле. Почему святые мученики без стонов, без отчаяния, а, наоборот, многие из них с улыбкой и радостью принимали эти мучения и пытки? Потому, что они непоколебимо веровали в Господа Бога и в то, что через эти пытки и страдания они примут венец вечной жизни. Их вера и привлекала эту великую, неиссякаемую силу Божию, которая всегда и везде совершает чудеса.

Из жития святого мученика Трифона вы знаете, как перед смертью он молился Господу, чтобы Господь исполнял прошения всякого человека, который на молитве призовет его имя. И мы с верой и любовью обращаемся к мученику Трифону, ожидаем его небесного благословения, потому что верим в чудодейственную силу Божию, для которой нет ничего невозможного, ибо Сам Христос сказал: «Невозможное человекам возможно Богу» (Лк. 18, 27; Мф. 19, 26; Мрк. 10, 27).

Мы хорошо знаем о подвижниках, пустынниках, отшельниках первых веков христианства. Какие подвиги добровольно они брали на себя? Подвиги поста, умерщвления плоти, стояния на столпах, целодневной молитвы. Какою силою они совершали эти подвиги? Той силой Божией, которая снисходила на них по вере их. Чем глубже вера в сердце человека, тем действенней в нем эта сила Божия.

В дни моей ранней молодости, в бытность студентом Духовной академии, два лета я проводил в знаменитом Валаамском монастыре, на самом строгом по жизни его насельников острове — Предтеченском. Мне дано было послушание ухаживать за глубоким старцем схимонахом Исаией. Наслаждаясь беседами с ним, я в то же время поражаюсь суровости его жизни. Он спал всего несколько часов в сутки и во время сна ложился на поленья дров, сложенные не ровной поленицей, а крестообразно и в молитве проводил большую часть ночи и дня. Своими подвигами он достиг кристальной душевной и телесной чистоты. Он весь как бы светился ею и из его уст лились только слова любви, всепрощения, кротости и ласки. Когда он умер в 1914 г., как мне рассказывала братия монастыря, на всех островах обители в момент его смерти видели высокий огненный столп, поднимавшийся над Предтеченским островом, и братия поняла, что отлетает к Господу святая душа 80-летнего схимника Исаии. «Сила Моя (Божия) совершается в немощи», — приводит святой апостол Павел слова Господа (2 Кор. 12, 9).

Некоторые из святых подвижников настолько были чисты и близки к Богу сердцем, что свет Христа, обитавшего в их сердцах, как бы прорывался наружу. Из древних подвижников мы знаем святого Симеона Нового Богослова, который во время беседы с учениками излучал этот Божественный свет. Из подвижников нашего времени мы не можем не вспоминать преподобного Серафима Саровского, который во время одной из бесед просиял как бы солнечными лучами. Верую и чистой жизнью святые подвижники привлекали силу Божию и делались сосудами живущего в них Бога.

А какой силой поражали юродивые ради Христа! Они несли добровольно взятые подвиги юродства, отказываясь от своего ума, от своего происхождения и земного положения во имя исключительной любви к Богу и к людям, которых они учили этой любви. Они могли совершать эти подвиги только силой Божией, которую они получали по своей вере.

И каждый из нас, мои дорогие, не может не нуждаться в этой силе Божией. Сказал Христос: «Без Меня не можете делать ничего» (Иоан. 15, 5). Ведь жизнь каждого из нас — это борьба. Мы говорим не о внешней борьбе, а говорим, как христиане, о той внутренней борьбе, которую мы все ведем. Это, прежде всего, борьба с греховными искушениями и соблазнами, которым мы должны противостоять, от которых мы должны освобождаться, когда впадаем в греховные немощи, и сила Божия, которая подается нам в благодатных таинствах, укрепляет нас в этой борьбе. Только веры, веры надо иметь больше!.. Укрепи в ней нас, Господи!

Вот почему мы не перестаем с этого святого места звать к вам, мои дорогие: берегите веру в себе, этот священный огонь, зажженный в сердцах каждого из нас Духом Святым, возгревайте ее молитвой, словом Божиим, покаянием, добрыми делами!

Все мы ведем на земном своем пути и другую борьбу, борьбу с болезнями, всякого рода испытаниями. Как бы хорошо ни была устроена внешняя жизнь человека, всегда останутся на земле источники скорбей: смерть близких, неизлечимые болезни, стихийные бедствия, домашние скорби. И для того, чтобы перебороть эти скорби и испытания, нам нужна благодатная помощь Божия; а для того, чтобы привлечь эту помощь Божию, нужно свято верить в Господа Бога и в то, что Он эту помощь нам подаст.

Никогда не забывайте, дорогие мои: «Бог нам прибежище и сила»!

Я хочу вам от всего сердца пожелать, чтобы, по молитвам святого мученика Трифона, Господь всем вам послал утешение в скорбях и утешение всех ваших печалей. Мы об этом ему молились и он, конечно, слышал нас.

Митрополит Николай

ПАСХА — ПРАЗДНИК ЖИЗНИ, МИРА И БРАТСТВА

Пасха — искони Светлый Праздник для православных. Это — «праздников Праздник и Торжество есть торжеств». «Смерти празднуем умерщвление, адово разрушение, иного жития вечного начало...» — слышим мы в пасхальных песнопениях.

Радость Пасхи, радость Воскресения вырывается из сердец человеческих и влечет людей во взаимные объятия. Пасхальное христосование говорит о том, что люди сознают себя братьями. День Воскресения — одновременно и праздник неумирающей жизни, и торжество всемирного братства. Ощущение братства преодолевает дух ненависти. Если бы только закрепить, продлить этот миг подлинного братства.

«Так это просто, — говорил наш великий писатель и знаток человеческой души Достоевский, — в один бы день, в один час все бы сразу устроилось. Главное — люби других как себя, вот что главное, и это все, больше ровно ничего не надо». Эта именно простота и чувствуется людьми, переживающими «Торжество из торжеств» — Светлое Христово Воскресение, как переживали его православные из века в век. Вот так пережить бы всем людям Святую ночь, и какой огромный шаг был бы сделан к миру всего мира, к взаимному доверию народов, к согласию на земле!

*
* *

Вселенская природа «праздников Праздника» выражается песнью Пасхального канона: «Возведи окрест очи твои, Сионе, и виждь: се бо придоша к тебе, яко Богосветлыя светила, от запада и севера и моря и востока чада твоя, в тебе благословящая Христа во веки».

«Общее воскресение» было возведено Христом. В нем в бесконечности вечной жизни раскрывается самая возможность и общего братства. Весь мир, все человечество на протяжении всех поколений възскует братства, стремится к нему. Братство же подразумевает взаимную любовь между детьми одного Отца. Поэтому христианство сеет начатки братства всечеловеческого, вселенского, проповедуя любовь.

Стать подлинным христианином — значит реализовать, актуализировать, выявить в себе зерно братства. «Так это просто». А в простоте рождается искренность, которая необходима для пробуждения чувства братства. «Христиане по имени, но не по духу», — говорил в одном из своих пасхальных посланий Святейший Патриарх Алексий о стремящихся нарушить мир между людьми. «Не всякий говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное», — сказал сам Спаситель. «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга... По тому узнают, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою», наставлял Он Своих апостолов.

Когда люди не любят друг друга, этим они свидетельствуют, что они не ученики, и не последователи Воскресшего, что они не должны и не могут называться христианами.

*
* *

Дух братства проявляется у православных в освященном древней традицией обычае христосования в Святую ночь. Надо хранить его и, главное, влагать в него его полный смысл. Слишком часто обычай этот остается только символом. Но символа мало! Необходим не просто символический жест в Святую ночь, а выявление искреннего и подлинного, живого чувства, чувства полного забвения всего разъединяющего и омрачающего, чувства восторга перед победой жизни. Если все равны перед смертью, то тем очевиднее, что все должны быть равны и перед предвечной победой жизни над смертью.

Ежегодное воспоминание о Воскресении Христовом дает христианам возможность возобновлять дух любви, запастись новой силой любви и братства. Пасхальное песнопение отмечает центральный факт искупительной жертвы Спасителя: «Яко единоклетный агнец, благословенный нам венец — Христос волею за всех заклан бысть». Христос пострадал за всех людей. Для всех людей Он воскрес. На Пасху особенно ясно становится, что искупление и воскресение совершилось для всего рода человеческого.

По мере того, как все шире разворачивается борьба за преодоление вражды между народами и за утверждение мира, роль именно христиан приобретает все большее значение. Церковь учреждена, основана Господом для вечного торжества жизни над смертью и зиждется на заповеди Нового Завета — на любви. Когда же христианам вооружать себя для этой борьбы за жизнь человечества, как не в день Праздника Жизни?

*
* *

В нынешнем, 1958, году в дни Пасхи во всем христианстве с новой силой проявилось стремление к единству, к братству всех церквей, исповеданий и отдельных верующих. Тревога, нависшая над миром, понятна, ибо в случае войны человечеству угрожает массовое истребление и даже одни лишь испытания ядерного оружия ставят будущие людские поколения под большую угрозу.

Человек приобрел почти неимоверную власть над физическими силами на своей планете. Но достижениям науки должно соответствовать сознание ответственности. Верующие и неверующие понимают, что нет иного решения судеб нашего мира, кроме тех решений, которые подсказываются чувством солидарности и братства. Ненависть и разделение ведут и приведут всех нас к конечной катастрофе. Любовь и братство одни могут обеспечить и сохранить нашу жизнь.

В такое время кому же, как не последователям Господа нашего Иисуса Христа, к каким бы группам, толкам, национальностям они бы ни принадлежали, соединиться и сплотиться прежде всего и крепче всего для защиты вождельного мира на земле? Когда от нас самих зависит сохранить или уничтожить жизнь свою и братьев наших — братьев по человечеству и братьев во Христе, — можем ли мы колебаться в выборе пути?

Вспомним же о великом могуществе любви, принесенном нам Господом. Воспользуемся им в эти послепасхальные дни. «...И просветимся торжеством, и друг друга обнимем, рцем: братие! и ненавидящим нас, простим вся воскресением...». Чудны и неисповедимы пути Божественного Промысла. Мы обрели, как люди, великое могущество. Наука наша сделала нас подлинными обладателями земного шара, нами населяемого, и повелителями всего живущего на нем. Сблужи применять эту обретенную власть и злоупотреблять своим могуществом таит в себе именно ту роковую опасность взаимоуничтожения и самоистребления, которая начинает отрезвлять и самых отчаянных сторонников грубой силы. Существование людей, наделенных таким небывалым и для них непривычным могуществом, зависит теперь от их способности к сосуществованию. Или ужиться всем в одном мире, или многим в нем погибнуть. Такова дилемма.

Люди — братья по происхождению своему. Братьями они рождены. Но забвение этого братства было слишком уже долго привычным явлением. В глазах многих оно стало «законом» земной жизни. Слишком часто многие, именующие себя христианами, следовали за Каином, а не за Христом. Но этого быть не должно!

Пасха 1958 года — этап на пути всего христианства, открывающий великие возможности. Пасха эта будит в нас силу радости. «Пасха, Господня Пасха! Пасха!.. Радостию друг друга обнимем!» В радости воскресения нам так легко найти средства разрешить вопрос о мире всего мира. В наше время решается вся судьба человека и человечества. Обратимся к Христу Воскресшему и поможем друг другу зажить в мире, в дружбе, в любви.

Повторим слова Святейшего Патриарха Алексия: «Слава и благодарение Господу, сподобившему нас вкусить радость воскресения Его. Для того, чтобы эта радость была неотъемлемой и живой, нам надлежит бережно хранить ее в чистой совести, ибо радость духовная, как истинная, чистая радость, может быть достоянием только тех, чьи помышления чисты и дела непорочны».

А. Казем-Бек

ПИСЬМО МИТРОПОЛИТУ НИКОЛАЮ ИЗ ЯПОНИИ

С глубоким уважением Митрополиту Николаю!

В качестве члена миссии по запрещению атомного и водородного оружия я посетил Советский Союз в августе прошлого года. Японская делегация имела беседы с видными представителями Вашего правительства и населения, в которых настаивала на запрещении испытаний атомного и водородного оружия.

Пользуюсь случаем выразить сердечную благодарность за внимание и заботу, которые были оказаны нашей делегации.

Узнав из сообщения, опубликованного в сегодняшних газетах (1 апреля 1958 г.), о том, что Советский Союз первым заявил об одностороннем прекращении атомных и водородных испытаний, мы преисполнились к Вам еще большим чувством благодарности.

Японский народ в течение длительного времени настойчиво призывал США, Англию и Советский Союз запретить ядерные испытания. Избрание нас в состав народной миссии и посылка в Советский Союз также преследовали эту цель.

Своим заявлением об одностороннем прекращении испытаний атомного и водородного оружия Ваша страна сделала первый благородный шаг по пути установления подлинного мира во всем мире. Я убежден,

что это сыграет громадную роль в деле смягчения международной напряженности и послужит основой для достижения мира во всем мире. Я чрезвычайно рад этому, особенно как член народной миссии, посетившей Вашу страну.

Мы будем прилагать старания к тому, чтобы на основании этого вслед за Советским Союзом США и Англия также заявили о прекращении испытаний, чтобы затем было заключено соглашение о запрещении испытаний и, наконец, чтобы было запрещено производство ядерного оружия и ликвидированы его запасы. В свою очередь мы просим Вас продолжать Вашу мудрую деятельность в защиту мира и от всего сердца желаем, чтобы для человечества наступило подлинное счастье.

Миякэ Тосио,
председатель Союза взаимного процветания,
член японской миссии по запрещению
атомного и водородного оружия,
посетившей Советский Союз

1 апреля 1958 г.

МЫСЛИ НА ПРАЗДНИК ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ

«Еже о нас исполнив смотрение, и яже на земли соединив небесным, вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, никакоже отлучаяся, но пребывая неотступный, и вопия любящим Тя: «Аз есмь с вами, и никтоже на вы»»

(Кондак Праздника Вознесения)

Девятнадцать с лишним веков прошло с того дня, когда Господь Иисус Христос оставил землю, показав людям путь, каким они должны восходить от земли к небу.

Что приобрели люди за это время? Стали ли они, в своей массе, ближе к идеалу бесконечного совершенства, ближе к Спасителю, начали ли сильнее чувствовать в себе начало новой жизни? (Ефес. 4, 24).

Время стерло или исказило в сознании многих людей Божественный образ Спасителя. Из сознания многих оно начало вытеснять отдельные величественные черты Его личности, величайшей важности события Его жизни, вульгаризировать «глаголы живота вечного» для примирения двух антиномичных начал — плоти и духа. Для некоторых дорогой лик Божественного Учителя представляется в каком-то надмирном отдалении, в дымке. Другим людям представляется уже не живой Христос: усвоивши учение Христово умом — сердцем своим остаются они чуждыми Искупителю и Его делу.

Причина всего этого в людях, в настроении сердец людей. Слова Христовы непреложны. А Он Сам сказал: «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20). Он обещал быть с нами до скончания века (Мф. 28, 20). Он говорил: «кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» (Иоан. 14, 21). Он постоянно стоит при дверях нашего сердца, ожидая, не услышан ли будет Его стук и не будет ли Он приглашен туда (Откр. 3, 20). Десница Его постоянно простерта над нами и изливает на нас всегда Свои великие милости и щедроты. Море благодати окружает нас, волны ее достигают до нас и теперь, только очень часто бывает, что мы не чувствуем и почти не замечаем этого. А если сердце холодно ко всему из предметов веры, если оно не ощущает хоть иногда благодатных переживаний богообщения или если человек живет только интересами плоти, а не духа, то для таких людей, для таких сердец оскудели духовные сокровища Евангелия.

Энтузиасты веры были не только во дни апостолов, во дни трехвековых гонений, во времена, когда пустыни Египетские населялись отшельниками христианскими так, что их поселения были подобны городкам. Нет, людьми христианского подвига, духоносцами мир никогда не оскудевал. Вот, епископ Феофан Затворник: Какая это дивная личность! А известные всем старцы Амвросий, Иосиф и другие подвижники оптинские? А бесчисленный ряд других явно облагодатствованных людей, которые одним своим светоносным видом умиротворяли смятенные души?

И среди многочисленных пастырей разве не встречался такой молитвенник, к которому всякий спешил за духовной поддержкой и действительно ее получал; его благодатное слово размягчало черствые души, отчаявшихся ободряло, огрубевших в греховной жизни располагало к искреннему покаянию и духовному обновлению. Всякий, кто соприкасался с таким пастырем, не мог не молиться, все сомнения после беседы с ним рассеивались, все становилось ясным. Дары благодати были обильны в таких людях и очевидны для всех, соприкасавшихся с ними. В этих носителях благодатной жизни можно было усматривать и всю нетленную духовную красоту «новой твари во Христе» (2 Коринф. 5, 17).

Но разве эти дары благодати получены ими даром, без всяких усилий с их стороны? Нет, они очень много и долго трудились, они несли тяжелый всежизненный свой крест. Если человек часто с большим трудом приобретает блага временного порядка, то можно ли думать, что дары духовной жизни, имеющие непреходящее значение, могут подаваться людям без всяких усилий с их стороны, или, может быть, вопреки их желанию?

Благодатная жизнь (или — что то же — опытное богопознание) подается и ныне всем, кто ее ищет, желает и стремится к ней всем своим существом, кто, спотыкаясь на пути, падая, не унывает от неудач, встает и самоотверженно и настойчиво продолжает свое шествие ко Христу.

Каждому познанию свойственен соответствующий метод. Так и для познания благодатной жизни во Христе необходим свой опытный метод, заключающийся во всемерном подражании Христу. Св. Симеон Новый Богослов пишет: «От заповедей рождаются добродетели, а от добродетелей явными делаются таинства, сокрытые в букве Писаний. Тогда преуспевают в добродетелях, когда хранят заповеди и опять — тогда хранят заповеди, когда ревнуют о добродетели, а посредством заповедей и добрых дел во исполнение их открывается нам дверь ведения, то есть ощущение бессмертной жизни в Боге». Он же говорит: «Лучшее и вернейшее познание Бога не то, которое выработано усилиями рассудка и работой мозга, но то, которое возгорается от небесного огня в сердцах наших и вносит в душу Божественный Свет... Научает нас внутренний Учитель, научает Христос, Божественное вдохновение. Где нет этого вдохновения и внутреннего просвещения, там тщетно действие слов извне». И далее: «Тщетно именуется христианином тот, кто не имеет в себе благодати Христовой ощутительно... Надлежит человеку здесь на земле родиться свыше от Божественной благодати и тогда возможен он увидеть Царствие Божие...»

«Итак, которые христиане не видят умно Господа, не освещаются явственно и опытно Его Божественным Светом, пусть не говорят, как неверные, что невозможно Его видеть. Но каждый из нас пусть испытывает совесть свою и конечно найдет, что сам виноват, что не имеет в себе Бога и не видит славы Его».

«Искать боговедения лишь в книгах и писаниях, значит искать Живого между мертвыми. Бог лучше всего распознается духовным осязанием», замечает блаженный Августин. А по слову преп. Исаака Сирина, «кто целомудрен, милостив, смиренномудр, гнушается вольностью в словах и изгнал из сердца раздражительность, тот, как скоро станет на молитву, видит в душе своей свет Св. Духа».

Святые отцы, христианские подвижники благочестия, опытом прошедшие к боговедению, являются авторитетнейшими учителями и наставниками к богопознанию, истинными «докторами» богословия. Они, по выражению И. В. Киреевского, говорят о стране, в которой были. Поэтому «Добротолюбие», как свод их отчетов о «соглядании земли обетованной», является лучшим комментарием к уразумению таин Св. Писания. Обуреваемым страстями не дерзновенно ли будет желать воспринять в себя безгрешного и всесвятого Богочеловека? Имея хо-

лодное, расчетливое, кичливое и надменное сердце — можно ли помыслить о животворящей все небесной Любви, истощившей Себя даже до смерти за врагов? Вообще, не исполнив почти ни одной Евангельской заповеди, можно ли знать и понять учение Христово и осознать Христа, как своего Спасителя? Это все равно, как если бы, не раскрывая книги, желать знать, что в ней написано, или, не вкушая никогда меда, знать и говорить о его сладости.

Подобное познается подобным. Чтобы понять Евангелие, надо начать жить по нему. Это — основной метод изучения его. А этот метод требует отречения от своего греховного содержания, самоугодия, выражаемого в греховных склонностях и привычках, каковые сделались как бы второй природой души, и отрывание их от себя нередко переживается, как погубление жизни. Но иного пути ко Христу Богу нет. «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мной» (Мф. 16, 24).

Итак, ключ, открывающий дверь богопознания и истинного понимания тайн Царствия Божия, сокрытых в Евангелии, есть путь исполнения Евангелия, путь борьбы со своею греховностью, путь креста. «Входите (в область боговедения) тесными вратами... потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь» вечную (Мф. 7, 13—14).

Крест христианина не есть бездумная покорность року или судьбе. Это есть осмысленная, свободно избираемая, активная борьба с самим собою, борьба с унынием и отчаянием от внешних и внутренних скорбей, борьба, исполненная упования на Живого Бога Промыслителя; борьба, которая ведется во имя Бога Исккупителя. Центром этой незримой борьбы является человеческое сердце, как средоточие всех чувств и пожеланий. Оно уязвляется пристрастиями к греховным началам, но и врачуетсЯ благодатными таинствами Церкви. Здесь, в сердце, торжествует победа над злом.

Крестный подвиг христианина сводится к очищению сердца посредством исполнения заповедей Евангелия. «Блаженни чистии сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8). Каждый человек, в соответствии с его внешними условиями и внутренним состоянием, имеет «свой» крест. По своему существу крест христианина есть борьба духа с плотью¹. Подобно тому, как если в тесто не вложена закваска, то и брожения в нем не будет, нельзя из него и хлеб печь — так, если в человеке нет ревности к богоугождению — этой закваски духовной, — когда отсутствуют стремления духовные и нет святого недовольства собой, — у такого человека не будет внутренней жизни, он не может сделаться жертвенным хлебом, приятным Богу. Закваска дает тесту жизнь, символизируя борьбу тяжелой дебелой массы муки с легкой, воздушной массой закваски. Ревность о духе рождает борьбу с низменными стремлениями, а это неизбежно связано с крестом.

Возьмем другой пример. Когда кругом солнечный день, то в отдельной комнате можно искусственно устроить темноту, закрыв плотно ставни. Находясь в этой комнате, можно думать, что везде потемки. Но стоит приоткрыть ставню, как лучи солнца начинают освещать комнату и прогонять тьму. Если приоткрыть ставню больше — света будет больше, а если совсем открыть ставни — снопы света волеются в комнату и в ней так же станет светло, как и снаружи.

Так, когда в душе бывает мрак нечувствия и неведения оттого, что греховностью, как ставнями, закрыт свет ведения, стоит сделать усилие,

¹ Под именем «плоти» ап. Павел разумеет начало, противоположное «духу». Оно характеризуется стремлением ко всякого рода грехам. «Дела плоти суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное... Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Галат. 5, 19—23).

совершить какое-либо доброе дело любви и самоотвержения, побороть какой-либо греховный позыв, или иначе — взять на себя хотя небольшой крест — как этим уже приоткрывается ставня и душа делается доступной свету Божественной благодати. И чем чаще и самоотверженнее будет так подыматься крест, тем сильнее будет воздействие благодати на человека и тем более будет расширяться его духовный кругозор.

Ведь, по существу, без напряженного, терпеливого, сознательного труда невозможен успех ни в какой области. Известно, как часто человек, поставивший целью приобрести те или иные знания, не досыпает ночей и не щадит здоровья; а чем не пожертвует честолюбец или сластолюбец для достижения желаемого? Они готовы унижаться, не считаясь с честью, совестью, покоем. И это все для получения временных и очень непродолжительных благ! Но крест христианский, который берется во имя вечных целей, несмотря на притрудность, является для человека источником величайших духовных благ: покаяния, любви, готовности на жертву ради ближних и всякой другой христианской добродетели, из которых слагается путь к Царству Божию. Нести крест свой — значит полюбить Христа и принести себя Ему в жертву как Он принес Себя в жертву за человеческий род.

Такими именно мыслями и настроениями проникнуты все песнопения церковные на праздник Вознесения Господня, как по своему содержанию, так и по мелодиям напевов: печаль чувства оставленности растворяется радостью обетования ниспослания Духа Утешителя, Духа сыноположения.

*

* *

Итак, крест христианина или несение ига заповедей Христовых и бремени борьбы с греховными стремлениями, противящимися закону Христову, — не только является единственным путем к уразумению Евангельского учения и ключом к истинному богопознанию, но, даже при всей притрудности своей, доставляет опытное предощущение радости Царства Божия еще здесь на земле.

Великий крестоносец ап. Павел, сподобившийся быть вознесенным в горний мир, не нашел слов для выражения пережитых им там чувств: «не видел того глаз, не слышало ухо и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (Исаии 64, 4; 1 Коринф. 2, 9). Эти слова для ищущих и любящих Бога являются исполненными великой жизненной истины и правды. И чем самоотверженнее и беспощаднее они относятся к себе, исполняя заветы Победителя смерти, завершившего Свой искупительный подвиг прославлением обновленной человеческой плоти соседением Отцу, — тем ярче и ближе становится им Божественный Лик Христа Спасителя, тем более отверзается им ум к уразумению Писаний, тем ненасытимее становится для них алчба и жажда постоянного общения с Богом Животворящим. И они вместе с ап. Павлом сердцем веруют и устами из глубины души могут тогда свидетельствовать, что «Иисус Христос — вознесшийся во славе — вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13, 8).

Иеромонах Иоанн

АПОСТОЛАМ РАВНЫЙ

Высоко над нижней частью Киева, на склоне горы поднимается к небу памятник, одно из лучших творений прославленного Клодта. Это памятник святому князю Киевскому Владимиру. Он изваян в позе молящегося и лицом обращен к Днепру. Правая рука его поддерживает крест, левая сжимает великокняжескую шапку. Одет он в древнее русское

полукафтаны, на плечи наброшена великокняжеская мантия. В переднюю стену пьедестала вделан крупный прямоугольный металлический барельеф, изображающий крещение Руси. Справа стоит женщина с улыбающимся младенцем, слева — глубокий старец, которого привели к Днепру его сын и внук. Выше всех вознесена фигура епископа, под ним видны три священника и три диакона. Сам, отошедший в сторону, князь уже крещен. Отечески смотрит он на тех, судьбы которых вверило ему Божественное Провидение, уста его шепчут молитву, связанную с именем его навеки: «Призри, Боже, на новые люди Твоя и утверди в них веру правую».

*
* *

Богато историческое наследство наше! Нам оставлены такие изумительные свидетельства нашего прошлого, как «Русская Правда», «Поучения» Владимира Мономаха, «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, «Слово о полку Игореве» и особенно труды зачинателя «большой» истории нашей, пламенного патриота Русской земли и усердного служителя нашей Церкви, преподобного Нестора — «Повесть временных лет», которая с точностью указывает нам пути нашего прошлого. Все эти документы исполнены ревности о вере Православной, проникнуты заботой о благе народном и о процветании государственном. «Киевское государство есть одно, причем самое крупное, из раннесредневековых государств. В этом сомневаться абсолютно нет никаких оснований»¹.

*
* *

В глубины отдаленных веков уводит нас вопрос о происхождении государства нашего и его первоначальном народе, наших прародителях. Мало осталось свидетельств от тех далеких времен, но история и археология за последние годы осветили многое в этой области.

Еще в VIII веке среди русских людей широко распространяется письменность, а договоры Олега и Игоря с византийцами пишутся по-русски и по-гречески на языке столь развитом, богатом, торжественном, что и сейчас доставляет он читателю высокую художественную отраду.

К X веку Русь стояла уже на высоком уровне культуры. И вместе с тем она стремится навстречу культуре, еще более отвечавшей ее новым духовным потребностям, — высокой, просвещенной и свободной культуре, которую создало и развивало христианство.

В преддверии еще не виданных в его истории сдвигов, народ русский взрастил достойнейшего своего представителя, которому и суждено было по воле Божественного Промысла свершить события величайшей, всемирно-исторической важности, — великого князя Владимира Свято-славовича.

*
* *

Владимир Святославович, великий князь Киевский! В каждом предприятии его видим мы проявление несокрушимой воли и величаво разумного спокойствия. Но главная сила мудрого и прозорливого вождя была в его неразрывной, теснейшей связи с народом. Как знал он славянский народ свой! Знал своих родных полян, знал славян Подонья,

¹ Б. Д. Греков, Киевская Русь, М., 1949.

Побужья и Ильмень-озера. Знал кривичей, северян, древлян, радимичей, тиверцев, бывал в Полоцке и в Крыму, в Ростове и Смоленске, в Турове и Пскове и, объединив племена славянские в единую державу, правил потом землями этих племен через сыновей своих, — а их было у него двенадцать! Знал многоплеменный славянский народ свой, его нужды, надежды и чаяния, и в сумраке грядущего провидел огромные возможности для поднятия народа на более высокую ступень духовного и материального развития, и возможностями этими для блага народного воспользовался в предельной степени. Зато и любим был народом так, как не был любим им никто из единодержавных правителей ни до него, ни после него. Ни о ком не сложил народ столько прекрасных сказаний, легенд, песен, никого не наделил чертами столь возвышенного благородства, как любимого своего князя Владимира — «Красное Солнышко».

А детство этого исполина было неласковое, трудное. Воинственный, суровый и властный отец его князь Киевский Святослав был убежденным язычником и всячески оберегал сыновей от влияния своей матери Ольги, христианки. Владимира же охранял с тем большей строгостью, что христианкой была и мать его, рабыня Малуша, ключница Ольги. К счастью для маленького княжича, Святослав значительную часть своего времени проводил в боевых походах, и на время его отсутствия детей передавали их бабке, княгине Ольге. Так летопись повествует, что, когда в 968 году «Прийдоша печенези на русскую землю... затворися Ольга с внуки своими, Ярополком, Олегом и Володимиром, в граде, в Киеве».

Несомненно, что в то время, когда дети обретались под ее кровом, Ольга старалась смягчить во внуках суровость нравов, насаждавшихся в них ее сыном, умерить разделение между старшими и младшими, привить им дух христианской незлобивости, любви, равенства. Именно Ольга посеяла первые семена истины в сердце будущего Просветителя Руси, — хоть воля отца оставалась для него священной и принял он христианство уже в возрасте полной зрелости, значительно позднее того, как вернулся из «буйного» Новгорода, куда был послан отцом на княжение и куда отказались поехать более опасливые старшие его братья. Целых восемь лет по занятии отцовского престола оставался Владимир язычником.

*

* *

Обретя власть, Владимир начал постройку нового, обширного дома, приняв решение собрать здесь всех богов славянских. Но еще до того, как начал осуществлять этот замысел, знал, что многоликое и плоское язычество, отвечающее лишь нуждам скудным, потребностям малым, вкусам низким, уже не может стать сцепляющей силой, что камни, просто положенные один на другой, не составят стены прочной; постигал, что объединить людей могла бы лишь новая вера, причем вера духовно более совершенная, стоящая выше племенных разделений.

Таковыми религиями, исповадавшими единого Бога, были иудейская, магометанская, а также и христианская в двух ее ветвях: Западной (Римской) и Восточной (Византийской). Предание донесло до нас эпизод приема князем Владимиром представителей этих религий, и современные историки наши не отвергают его достоверности. Повествует предание и об ответе князя Киевского послам двух первых вероисповеданий, исполненном учтивости, но и некоторой иронии, — впрочем, вполне благодушной. Выбор свой Владимир остановил на христианстве Восточном, как более теплом и искреннем, более отвечающем натуре русского человека.

Случаен ли этот выбор? Конечно, нет! Ответ князя Владимира был предreshен всем течением тогдашней жизни русской, он имеет свою давнюю, выражаясь современным языком, предысторию.

То, что свет Христовой веры затеплился на нашей земле задолго до принятия христианства князем Владимиром, свидетельствуется целым рядом неопровержимых источников. «Повесть временных лет» рассказывает нам, как в сороковом году после Рождества Христова святой апостол Андрей Первозванный, проповедавший христианство в Таврии, пришел к устью Днепра, а оттуда поднялся на север и благословил горы, на которых впоследствии основался Киев. И уже на самой заре христианства у многих авторитетных церковных писателей находим мы подтверждение того, что именно Андрей Первозванный бросил первые семена христианства на русской земле. В те отдаленные времена, как нам известно, южную Русь с ее северной границей до самого Дона греки именовали Скифией, а римляне Сарматией. И вот Евсевий Кесарийский (IV в.) указывает, что Скифия досталась в удел Андрею Первозванному. Елифаний Кипрский (IV в.) также говорит, что апостол Андрей проповедывал у скифов, а Евхерий Лионский (V в.) утверждает, что «Андрей смягчил проповедью скифов». Упоминают о просвещении нашей земли христианской верой и Тертуллиан (III в.), и Афанасий Александрийский (IV в.), и святой Иоанн Златоуст (†405 г.), а Иероним (III—IV вв.) прямо сообщает, что «холода Скифии пылают жаром веры».

Пусть это были только первые слабые ростки, с трудом пробивавшиеся в буйных зарослях язычества. Но нет никаких сомнений в том, что свет этих начальных лампад не ослабевал, а постепенно разгорался, боролся с тьмою невежественного идолопоклонничества. Значительно позднее только что поименованных просвещенных свидетелей император Византийский Константин Багрянородный, посетивший нижнее Поднепровье, рассказывает, что видел в этих местах развалины шести городов, где были христианские церкви.

В 865 году правители Киева, витязи Аскольд и Дир, отправились водным путем в Царьград «за добычею» и там приняли христианство от самого патриарха Константинопольского Фотия. Известно, что Аскольд был крещен под именем Николая, но христианское имя Дира в истории нашей не сохранилось. И в следующем же году патриарх Фотий обратился с окружным посланием к восточным епископам, где сообщал им, что Русь «переменила... нечестивое языческое учение... на чистую и неподдельную христианскую веру».

Патриаршее послание — увы! — оказалось преждевременным. Аскольд-Николай и Дир не успели новую веру свою сделать всенародной. Сменивший их Олег был язычником. Его преемник Игорь также оставался во мраке старого мира, но ко времени Игоря христианство пустило на Руси уже столь глубокие и сильные корни, что даже среди «нарочитой чади», ближайших к князю военачальников и доверенных людей были исповедники веры истинной.

В глуби времен, отделенных от нас целым тысячелетием, с волнением рассматриваем мы одно замечательное событие, происходившее в столице тогдашней Руси. В 944 году князь Киевский Игорь заключает с греками «на все лета, пока солнце сияет и весь мир стоит», договор дружбы. Под документом, который должен закрепить этот государственный акт, торжественно подписываются, с одной стороны, сам князь и крупнейшие представители его дружины, с другой — «слы», то есть послы византийские. Самое важное для нас в рассматриваемом событии это то, что Игорь и его военачальники — язычники — клянутся

верностью в выполнении обязательств на «требище», перед языческими богами, а приближенные князя — христиане — перед крестом. Вот как повествует об этом наш великий историк: «Заутра призва Игорь слы, и приде на холм, кдѣ стояще Перун, покладаша оружие свое, и щиты, и золото, и ходи Игорь рогѣ и люди его, елико поганых Руси; а Хрестяную Русь водиша рогѣ в церкви Святаго Ильи, яже естъ над ручаєм»².

Значит, почти за полстолетия до принятия Русью христианства уже стояла в Киеве церковь св. Ильи. Большинство ученых исследователей нашего прошлого церковь эта и почитается первым христианским храмом в столице Киевской Руси. А через два года после описанного события сама воинственная Ольга, вдова Игоря, свирепо расправившаяся с древлянами за смерть мужа, отправилась в Царьград и, может быть под влиянием личного горя, может быть, в муках совести за проявленную жестокость приняла святое крещение.

*

* *

Причисленная Русской Православной Церковью к лику святых княгиня Киевская Ольга приняла христианство в 957 году, как о том свидетельствует император Византийский Константин Багрянородный. При крещении наречена была она Еленой — в честь матери Багрянородного. Сам император поднес высокой новообращенной, в благословение ей и народу русскому, крест, вырезанный из цельного куска Животворящего Древа.

По возвращении в Киев Ольга приступила к постройке храма в память одного из киевских князей-мучеников Аскольда-Николая, над его могилой. Нестор и указывает, что Аскольд погребен был на горе, «еже место ныне зовется Угорское, идеже ныне Ольгин двор. На той могиле постави Ольга церковь святаго Николу». По завершении постройки настоятелем храма стал духовник Ольги пресвитер Григорий. Основательница храма завещала своему духовному отцу по смерти похоронить ее «тайно», чтобы даже знатные горожане-язычники не справляли над могилой властительницы, как полагалось в те времена, шумной, осужденной христианством, тризны. Духовник выполнил волю Ольги. Она была погребена в самой Никольской церкви, и только в 999 году великий князь Владимир перенес останки своей бабки в Десятинную церковь Киева.

Церковь Ольги стояла больше чем в пяти верстах от города, в месте уединенном, в густом лесу. Отсюда на значительное расстояние протянулось в сторону, противоположную Киеву село Берестово, получившее свое название именно от этого леса, в значительной мере березового. В селе размещались приближенные и слуги княгини, обращенные ею в христианство, и, судя по многочисленности их, село это должно было быть большим. Да так оно, нет сомнений, и было, если учесть сейчас расстояние от Аскольдовой могилы до церкви Спаса-на-Берестове, входящей в круг Киево-Печерской Лавры.

Эта отдаленность христианского поселка от самого города объясняется и соображениями спокойствия в отправлении внутреннего распорядка, и опасениями проявлений неприяни со стороны горожан-язычников, находившихся под покровительством и защитой государственных законов. Среди обращенных Ольгою была и упоминавшаяся выше ключница Малуша, мать Владимира.

Над могилою второго киевского князя-мученика, Дира, Ольга также возвела церковь — во имя святой Софии (в память виденного ею собора

² Лаврентьевская летопись. Этим «ручаем» была река Почайна на Подоле, приток Днепра.

в Царьграде). В церкви этой хранилась первая русская христианская святыня — частица Животворящего Древа. Церковь, по местоположению могилы, стояла уже вблизи городских стен. В 1017 году, во время сильного пожара, она была уничтожена огнем и на ее месте Ярослав возвел храм в память святой Ирины. У Нестора так и говорится: «А Дирова могила за святою Ориною».

И Никольская, и Софийская церкви были небольшие, деревянные, и построены, вероятно, в одно время, но не раньше, конечно, 957 года.

Третья из известных в дохристианский период киевских церквей была та, в честь святого Илии, в которой христианские соратники Игоря подписывали договор с греками. По преданию, она была построена самим Аскольдом-Николаем в 867 году, то есть за 121 год до принятия Русью христианства.

Вот три храма, окормлявших в языческом Киеве христианскую общину, которую возглавляла бабка и воспитательница самого собирателя и просветителя Руси. Так что отнюдь не случайным было решение великого князя Киевского в выборе всенародной веры. Нива была вспахана, и только ждала сева, чтобы дать всходы пышные, обильные.

Конечно, не сразу по всей обширной русской земле воссиял свет правды Христовой. Темное, озлобленное, мстительное язычество, уходя, сопротивлялось. Были и просветители-мученики за веру, как преподобный Кукша, принявший смерть от вятичей. Историки полагают, что понадобилось семьдесят-восемьдесят лет для окончательного торжества новой, истинной веры. Но сколь ни приблизительны эти сроки, сколь ни скудны наши сведения о том, первоначальном, периоде христианства в нашем отечестве, мы совершенно не можем представить себе, чтобы та или иная религия, кроме Православия, могла утвердиться на Руси...

*
* *

Однако великий объединитель государства нашего, сильный как мудрым своим разумом и державной волею, так и безусловным доверием народным, к Царьграду обратился отнюдь не в роли «кающегося грешника». Сознывая всю ответственность и величие стоящей перед ним задачи, он выдвинул ряд условий, в которых указывал границы влияния Византии на Русское государство, предупреждал о бесплодности возможных излишеств в требованиях Константинопольской Церкви к ее «новой дочери», — и этим еще раз показал прозорливость своего ума; определял пути совместного будущего на началах добрых и равных. Одним из таких предварительных условий он поставил брак свой с сестрой византийского императора Василия II Анной, и когда Василий, принявший это условие, попытался уклониться потом от выполнения своего обязательства, Владимир пошел вооруженным походом на греческую Корсунь (Херсонес Таврический) и вынудил императора сдержать данное им слово.

Там, в Херсонесе Таврическом, в церкви Спаса Преображения, в которой греки обычно и крестили язычников, крестился Владимир. Вернувшись в Киев, он построил по образцу этой «крещатой», — имеющей в плане равноконечный греческий крест, — церкви храм, тоже во имя Спаса Преображения, получивший впоследствии наименование Спаса на Берестове и существующий под этим именем и поныне. Первым настоятелем храма был скромный священник Иларион, впоследствии прославленный митрополит Киевский, златоуст Русской Церкви, автор одного из древнейших памятников нашей литературы — изумительнейшего «Слова о законе и благодати».

Вот как повествует летописец о том, что сотворилось в Киеве по возвращении великого князя Владимира из Таврии: «Яко приде Воло-

димеръ Києву, повеле кумиры испроврещи... Посемъ же Володимеръ посла по всему граду, глаголя: «Аще не обрящется кто заутра на рѣцѣ, богатъ ли, ли убогъ, или нищъ, ли работникъ, противенъ мне да будет...» се слышавше людье с радостию идяху... На утрия же изиде Володимеръ с попы царицыны и съ Корсуньскими на Диѣпръ, и снидеся безъ числа людей...»

Люди: «Влѣзоша въ воду и стояху овы до шие, а друзии до персий, млади же отъ берега, друзии же млади держаще, свершени же бродяху. Попове же стояще молитву творяху. И бяше си видѣти радость на небеси и на земли, толико душъ спасаемыхъ... Володимеръ же радъ бывъ яко позна Бога самъ и люди его, възрѣвъ на небо, рече: «Боже, створивый небо и землю! Призры на новыя люди сия, и даждь имъ, Господи, увидети Тебѣ и истиннаго Бога».

Свершилось важное в нашей отечественной истории и одно из значительных в истории всего человечества событие — свет истинной веры воссиял над огромной страной, в неисчислимой мере обогатилось Православие вселенское, питаемая его животворными соками, народилась новая его ветвь — Православие русское, пронесшее через тысячелетие незапятнанными светлые ризы свои, незамутненными воды великой Иордани, неомраченным первоначальное пламя святильника, призывающее и ныне, в грозную и величественную эпоху истории, всех людей к единению в правде, мире, взаимной любви, как завещал ей Божественный ее Пастыреначальник...

*
* *

Некоторые историки утверждают, что за отдаленностью времени и недостаточностью свидетельств личность князя Владимира представляется «легендарной». Да, конечно, у нас нет портретного его изображения. Но через тысячелетие пронесла память народная и бережно сохранила мудрая народная душа ту внутреннюю сущность его характера, которая делает образ первопророка Руси почти зримым.

Князь Владимир — плоть от плоти народной. Он отвечал вольной, жизнелюбивой, бодрой и щедрой русской натуре в дохристианский период, деля время между бранными походами и «почестным столом, веселым пиром» с дружиной своей и предаваясь жизненным усладам. И еще ближе, любимее стал людям во второй половине своей жизни, когда повернул народ от мрака к свету, когда пробудил в нем приглушенные гнетом язычества, но искони свойственные ему стремления к правде, добру, миру, братству, духовным высотам, когда, являя собой личный пример для «новых людей», изменился неузнаваемо, отказался от мирских соблазнов, стал строить школы для детей и приюты для сирых и престарелых, посещать немощных, держать открытым двор свой для каждого, кто искал его поддержки и защиты, а в церковные праздники сзывать к себе всех немущих на совместную трапезу, и к тем, кто не мог придти, посылать своих слуг с дарами.

Насадив христианство, тщательно оберегал новообращенный народ свой от всех посягательств со стороны как греков, так и латинян, и, следуя христианским заветам, жил с соседями-католиками «с князем окольными миром, с Болеславом Лядским и с Стефаном Угорьским и с Андрихом Чешским и бе мир межю ими и любы».

Зачинатель государства нашего близок и дорог нам прежде всего своим духовным подвигом. За тысячелетие неисчислимые миллионы, миллиарды людей прошли свой жизненный путь на русской земле. И все мы — духовные чада Владимира, всех нас он сплотил, породнил, сделал единою семьею, крестовыми братьями и сестрами, всех обязал к жизни достойной, праведной, жизни во Христе...

Прекрасен восставший из руин вновь стольный град Киев, сердце Украины. Величаво катит свои волны седой Днепр, цветут сады по холмам приднепровским, ласковы лучи южного солнца и веет прохладой от фонтанов, от их сильных струй, пенящихся, клубящихся в воздухе пышные свои венцы. Звенят трамваи, гудят пароходные и заводские трубы, лязг и стук металла стоит под строительными кранами, немолчен людской поток на широких светлых улицах, тысячами звуков полнится городской день, день труда и мира.

Тихо на Владимирской горке. Смягченный расстоянием и высотой шум города сюда почти не доносится. В торжественном молчании проходят люди перед величественным памятником и только рассыпается вокруг, по дорожкам цветников, серебряный смех маленьких киевлян, прямых потомков тех детей, которые смотрят на них с барельефа.

Апостолам равный!

Князь Киевский при крещении наречен был Василием, но Святая Церковь наша чтит его память под старым, славянским его именем. И роднее, ближе он нам, русским людям, духовным его чадам, не под греческим Василием, Базилевсом, что значит просто «царствующий», а именно вот под этим, исконно нашим, прашуровым Владимиром, «владеющим миром», то есть общиной, людьми, нами, благодарными сердцами нашими!

Шумят вековые липы по склону холма над древним Борисфеном-Днепром. Объединитель и просветитель Отечества нашего, святой равноапостольный великий князь Владимир поднимает благословляющий крест над начальной Русской землею, над священной землею Киевской, людям которой суждено было расселиться на шестой части света и верностью началам веры истинной, чистотою помыслов и праведностью деяний своих стяжать любовь людей всего мира.

Р. Днепров

СВВ. МУЧЕНИКИ И СТРАСТОТЕРПЦЫ БОРИС И ГЛЕБ

«В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь: Я победил мир»
(Иоан. 16, 33)

2/15 мая Святая Церковь празднует перенесение мощей свв. страстотерпцев Бориса и Глеба.

Мученики эти были первыми русскими святыми, чья память была торжественно прославлена Церковью, причем в самые ближайшие годы после их мученической кончины. Уже в 1020 году, то есть спустя всего пять лет после их преставления, по повелению великого князя Ярослава Мудрого на месте их погребения в Вышгороде была заложена первая деревянная церковь, посвященная памяти святых, а в 1021 году неким Иоанном составлена им служба. В 1072 году рядом с первым был построен другой, также деревянный, храм, в который 2 мая того же года были перенесены мощи святых. В 1076 году великим князем Изяславом Ярославичем был заложен в Вышгороде каменный храм в память свв. мучеников Бориса и Глеба, оконченный постройкой в 1115 году, при великом князе Владимире Мономахе. В том же году 2 мая состоялось освящение нового храма и перенесение в него мощей свв. мучеников.

Почитание памяти свв. мучеников Бориса и Глеба не ограничилось местом их погребения, но вскоре распространилось по всей Русской

земле, о чем свидетельствуют многочисленные храмы, посвященные их памяти, построенные в течение XI—XIII столетий. Такие храмы находим в Смоленске, Рязани, Кидекше (в 4-х километрах от Суздаля) и в других городах и весях нашего отечества.

Особое почитание памяти свв. мучеников в Киевской Руси подтверждается также большим количеством иконописных изображений их, дошедших до нас или же только упоминаемых в исторических памятниках.

«Иконы Бориса и Глеба, — говорится в «Истории русского искусства», — были хорошо известны уже Киевской Руси. Даже в Цареградской Софии находилась большая икона Бориса и Глеба, которую видел совершавший паломничество в Константинополь Добрыня Ядрейкович, будущий Новгородский архиепископ Антоний. По его словам, копию с этого образа можно было купить у иконописцев, вероятно, в самом храме»¹. Лучшей из дошедших до нас икон является, несомненно, икона Московской школы XIV в., хранящаяся в настоящее время в Русском музее в Ленинграде².

Наряду с храмами и иконами, посвященными памяти свв. страстотерпцев, до нас дошел ряд литературных памятников, посвященных их жизни, страданиям и прославлению. Таковы в первую очередь «Сказание страстей и похвала об убиении святую мученику Бориса и Глеба», составленный Иаковом Мнихом³ не позднее 1072 года. Несколько позднее преподобным Нестором Летописцем было составлено «Чтение о житии и о погублении блаженную страстотерпцу Бориса и Глеба». Наконец, имя свв. братьев упоминается также в целом ряде других памятников древнерусской литературы XI—XIV вв., как, например, в «Слове о князьях», в «Житии св. Александра Невского» и многих других. Эти замечательные творения не только знакомят нас с внешними фактами жизни свв. мучеников Бориса и Глеба, но заключают в себе те драгоценные черты, которые позволяют нам восстановить внутренний духовный облик святых братьев во всей его индивидуальной неповторимости.

*
* *

Свв. мученики Борис и Глеб были сыновьями св. равноапостольного князя Владимира. Князь Владимир до своего обращения в христианство, подобно другим языческим князьям того времени, имел несколько жен, от которых у него родилось 12 сыновей. Мать свв. мучеников была родом из Болгарии. Борис и Глеб были младшими и любимыми сыновьями великого князя. Точное время их рождения неизвестно, но во всяком случае в то время, когда князь Владимир крестился сам и крестил свою семью, Борис был еще отроком. В святом крещении Борис был наречен Романом, а Глеб — Давидом.

Обоих братьев, вследствие их юного возраста, а также по особой любви своей к ним, св. Владимир долгое время удерживал при себе в Киеве. В доме своего отца после его обращения в христианскую веру свв. братья получили воспитание, существенно отличавшееся от того, которое давалось княжеским сыновьям при князьях-язычниках. В языческое время первыми воспитателями молодых князей были дружинники их отца, основным предметом обучения — ратное дело; идеалом, которому стремились подражать, — образ «удалого доброго молодца» — могучего богатыря. Богатыри прославлялись баянами на княжеских

¹ «История русского искусства» под общей редакцией акад. И. Э. Грабаря, т. I, изд. Акад. Наук СССР, М., 1953, стр. 502.

² Цветную репродукцию этой иконы и ее описание см. «История русского искусства», т. I, стр. 502—503.

³ Орывки из него вошли в древнейшую летопись «Повесть временных лет».

пирах и в былинах. В их образе языческая Русь воплотила свой идеал сильного человека. Сила эта, однако, далеко не всегда уживалась с правдой. Если княжеские сыновья обучались также грамоте, то это имело в их воспитании второстепенное значение; книга не была в дохристианской Руси самостоятельным источником воспитания и образования.

Совершенно иначе протекало воспитание свв. князей Бориса и Глеба. Разумеется, как княжеских сыновей и будущих князей их также обучали ратному делу, и мы знаем, что св. Борис был искусным военачальником, пользовавшимся любовью своей дружины. Однако центр тяжести воспитания полагался теперь в области нравственного, духовного развития. Книги появились на Русской земле вскоре же после ее обращения в христианство. Это были преимущественно церковно-богослужебные или же назидательные. И они сразу же приобретали особенное значение в деле воспитания и образования. Теперь русский человек начал понимать, что «великая бывает польза от учения книжного; книгами наставляемы и поучаемы на путь покаяния... Это реки, напоющие вселенную. Это источники мудрости; в книгах ведь неизмеримая глубина... Если прилежно поищешь в книгах мудрость, то найдешь великую пользу душе своей. Ибо кто часто читает книги, тот беседует с Богом или свв. мужами»⁴. Именно таково было отношение к книгам у св. Бориса. По свидетельству преп. Нестора, он знал грамоту и любил много читать. Любимыми его книгами были те, где рассказывалось о житиях и мучениях святых. Под их влиянием в душе его складывался новый, неведомый дохристианской Руси, идеал сильного человека. Источником силы для него было не тело, а душа, укрепляемая Божественной благодатью. Такой человек был силен своей правдой и праведностью пред Богом. По словам преп. Нестора, св. Борис, читая жития святых, часто просил у Господа, чтобы Он сподобил его участи одного из сих святых. Так он молился постоянно, а юный Глеб слушал его, неотлучно находясь при нем.

Наряду с чтением видное место в воспитании свв. князей занимало посещение богослужения. При этом, как видим из дальнейших событий их жизни, св. Борис не только усердно посещал храм, но и сам участвовал в церковном чтении и пении. Богослужение, так же как и чтение житий, способствовало духовному устроению свв. князей. У св. Бориса появляется стремление к аскетической жизни, и лишь уступая настоянию отца, он вступает в брак.

По достижении совершеннолетия оба князя, подобно другим сыновьям Владимира, были направлены отцом на уделы: Борис — в Ростов, а Глеб — в Муром. Однако и после отъезда из Киева они бывали частыми гостями в доме своего отца, к которому всегда чувствовали искреннюю любовь и почтение.

В один из приездов св. Бориса в Киев великий князь Владимир сильно заболел. Между тем, внезапно было получено известие о нападении печенегов. Этот кочевой народ тюркского племени во второй половине X века часто нападал на Киевскую Русь, разоряя ее окраины, а иногда доходя и до самой столицы. Необходимо было принять срочные меры для защиты Киева. Св. Владимир не мог сам, как в былые годы, выступить во главе дружины: он был слишком стар и к тому же болен. Приходилось поручить одному из сыновей стать во главе войска. В тот момент в Киеве находились только два его сына: третий по старшинству — Святополк и любимец Владимира Борис. По обычаю того времени дружину должен был возглавлять старший из сыновей великого князя; однако св. Владимир поставил во главе войска не Святополка, которого он не любил, а Бориса. С радостью принял св. князь поручение

⁴ «Повесть временных лет», год 6545-й (1037-й). Цитируется по сборнику «Художественная проза Киевской Руси, XI—XIII вв.» М., 1957, стр. 7.

любимого отца. «Вот я пред тобою, готов сотворить, что требует воля сердца твоего», — сказал он великому князю и во главе дружины, состоявшей из 8000 человек, выступил из Киева навстречу врагу.

Надо полагать, что обоиденный отцом Святополк должен был с горечью принять удар, нанесенный его самолюбью. Сердце этого князя было полно гордости и властолюбия. Все его помыслы были сосредоточены на том, чтобы занять великокняжеский стол, который должен был освободиться со смертью св. Владимира. Назначение Бориса он должен был принять как серьезное препятствие к осуществлению своей заветной цели. Став во главе отцовской дружины, Борис, если бы он этого пожелал, легко мог бы выгнать Святополка из Киева и овладеть великокняжеским столом. Черная злоба и ненависть наполняли сердце самолюбивого Святополка. И надо думать, что уже тогда в душе его родилось решение убить своего брата⁵.

Выйдя во главе дружины в степь, Борис, однако, не встретил нигде войска печенегов и теперь возвращался в стольный город, радуясь близкой встрече с отцом. А в Киеве в это время происходили события, которые должны были изменить все течение его жизни и привести ее к скорому мученическому концу. Старому князю становилось все хуже и 15 июля 1015 года он скончался в своем пригородном селе — Берестове. «И утаили смерть его, — говорит летописец, — так как Святополк был в Киеве»⁶.

Однако наутро весть о кончине великого князя облетела весь Киев, и «сошлись люди без числа и плакали по нем — бояре как по заступнике страны, бедные же — как по своему заступнику и кормителе. И положили его в гроб мраморный и похоронили тело сего блаженного князя с плачем»⁷.

Киевская Русь не имела твердого закона престолонаследия. По освященному стариной обычаю великокняжеский стол занимал старший из сыновей умершего великого князя, который становился для своих младших братьев «в отца место». Остальные князья, получив от отца уделы, значительность и богатство которых определялись старшинством князя, соответственно передвигались с худших уделов на лучшие. При этом распределение уделов в значительной мере зависело от воли великого князя. Такой порядок считался нормальным. Нравственная санкция его заключалась в господстве идей братской любви между князьями. Но на практике это соблюдалось далеко не всегда. Право силы очень часто вступало в противоречие с законом любви. Это была одна из важнейших причин княжеских усобиц, от которых страдала Киевская Русь вплоть до самого нашествия татар.

Опираясь на свое старшинство, Святополк занял по смерти Владимира великокняжеский стол. Однако он чувствовал непрочность своего положения. Попытка киевских бояр скрыть от него смерть отца говорила о том, что он не был для них желанным князем. Поэтому он «созвал киевлян и стал давать им подарки. Они же брали, но сердце их не лежало к нему, потому что братья их были с Борисом»⁸. Чувствовалось, что и князь, и киевские бояре ждали возвращения Бориса. Первый — со страхом, вторые — с надеждой.

Злоба и ненависть против брата наполняли теперь душу Святополка. Будучи сам далек от христианской любви к своим братьям и рассмат-

⁵ Еще задолго до этого, когда св. князь Борис жил во Владимире Волынском, Святополк замышлял погубить его. Тогда отец взял его к себе в Киев, а потом послал княжить в Ростов и тем спас его. Теперь снова у Святополка зародилась мысль убить брата своего.

⁶ «Повесть временных лет»; год 6523 (1015 г.). «Художественная проза Киевской Руси», стр. 67.

⁷ Там же.

⁸ Там же, стр. 68.

ривая их лишь как возможных недругов, мешавших ему в осуществлении его властолюбивых замыслов, он естественно не мог понять и увидеть этого чувства в чужой душе. Нравственный идеал, заложенный в душе св. Бориса под влиянием церковных книг, был глубоко чужд Святополку: он ненавидел брата и не доверял ему. Чтобы освободиться от возможного соперника, он, как говорит «Повесть временных лет», «задумал беззаконное дело, воспринял мысль Каиноу и послал сказать Борису: «хочу с тобой любовь иметь и придам тебе еще к тому владению, которое ты получил от отца». Но сам обманывал его, чтобы как-нибудь его погубить»⁹. Не надеясь на киевское боярство, явно симпатизировавшее Борису, Святополк отправился в соседний Вышгород и среди тамошних бояр нашел людей, которые согласились взять на себя осуществление его черного замысла. В глубокой тайне он послал отряд вышгородцев навстречу Борису с приказанием убить его.

В это время св. Борис приближался к Киеву. Весть о смерти отца была получена им, когда он со своей дружиной дошел до реки Альты, юго-восточнее Киева впадающей в Трубеж. Известие о кончине великого князя породило в душе св. Бориса великую скорбь; для него это прежде всего было большое личное горе. «И плакался по отце горько, потому что любим был отцом больше всех»¹⁰. «Увы мне, свет очей моих, — говорил он, оплакивая отца, — сияние и заря лица моего, воспитатель юности моей, наказатель неразумия моего. Увы мне, отец и господин мой! К кому я прибегну, на кого я посмотрю, где я насыщусь благом учения и наказания твоего разума»¹¹.

Никаких честолюбивых замыслов не возникло в душе молодого князя, но вместе с тем он понимал и чувствовал, что со смертью отца наступает для него время великих испытаний и прежде всего испытание всего того духовного уклада жизни, который сложился у него в часы молитв в киевских храмах и в те долгие вечера, когда он читал любимому своему брату — Глебу Жития и поучения святых. Вовлеченный, помимо своей воли, в водоворот политических страстей, он хотел противопоставить этим изменчивым и пагубным страстям и помышлениям мира сего тишину своего сердца, всецело отданного Господу.

Как только до стана Бориса дошло известие о смерти великого князя, старые воины, любившие его, пришли к нему и сказали: «Вот у тебя отцовская дружина и войско; пойд и сядь в Киеве на отцовском столе»¹². С восемью тысячами воинов, преданных ему, как любимому сыну покойного великого князя, Борису ничего не стоило овладеть стольным городом и сесть на великокняжеский престол. Получив к этому времени лицемерное письмо Святополка и зная вероломный характер старшего брата и его отношение к себе, Борис, конечно, догадывался о его враждебных замыслах. Он знал, что от Святополка, оставшегося язычником в душе, можно ждать только гибели. Соображения самосохранения могли превысить у Бориса чувство братской любви. Тем не менее Борис отверг предложение дружины: «Не подниму руки на брата своего старшего: если и отец у меня умер, то пусть этот мне будет вместо отца». Услышав это, воины разошлись от него. Борис же остался стоять с одними своими отроками, говорит летопись¹³.

Нельзя сказать, чтобы такое решение далось молодому князю легко. Житие его повествует о той внутренней борьбе и глубокой скорби, которая предшествовала его страданию. Эта скорбь делает образ князя Бориса глубоко человеческим, нисколько не уменьшая его святости.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ «Жития святых» на русском языке, кн. 9-я, изд. Моск. Синод. типографии. М., 1908, стр. 79.

¹² «Повесть временных лет», стр. 68.

¹³ Там же.

В Житии говорится, что, думая о своей близкой смерти, которую теперь, после ухода отцовской дружины, можно было ждать с часу на час, «помышляя Борис о красоте и силе тела своего и горько плакал; хотел удержаться от слез, но не мог, и все, видя его в слезах, плакались о его благородной красоте и добром разуме, и каждый горевал в душе: всех смутила его печаль. И кто мог не заплакать, предчувствуя смерть Бориса, видя его унылое лицо и его скорбь! Ибо был блаженный князь правдив, щедр и тих, кроток и смиренен, всех миловал и всем помогал»¹⁴.

В этой скорби св. Борис укреплялся прежде всего надеждой на Господа; она помогала ему преодолевать страх смерти и наполняла его сердце радостью. Вспоминал он и жития св. мучеников — Никиты, Вячеслава, св. великомученицы Варвары и других страстотерпцев, чтение которых еще в юности рождало в нем желание подражать этим подвигам.

Так прошла неделя со дня смерти св. равноапостольного князя Владимира. Подходил к концу восьмой день — 23 июля. Был тихий субботний вечер. Св. Борис велел служить вечерню, после которой он лег, чтобы подкрепить свои силы перед ожидавшим его подвигом. Раннее утро воскресного дня застало его снова на молитве. Когда посланные Святополком убийцы пришли на Альту, перед рассветом 24 июля, они услышали, что Борис поет заутреню. Они не решились напасть на него в час молитвы.

Св. князь сам читал шестопсалмие. Глубокое внутреннее чувство вкладывал он в горькие сстояния псалмопевца, преследуемого нечестивым Саулом. Вспоминая об этом, он думал о собственной своей участи и горячо молился Господу словами праведного Давида: «Господи, что ся умножиша стужающие ми! Мнози восстают на мя, мнози глаголют души моей — несть спасения ему в Боже его» (Псал. 3, 1—4). И еще говорил он: «Господи, услыши молитву мою, внуши моление мое во истине Твоей, услыши мя в правде Твоей; и не вниди в суд с рабом Твоим, яко не оправдится пред Тобою всяк живой. Яко погна враг душу мою» (Псал. 142, 1—3). Окончив шестопсалмие, он заметил, что пришли люди, посланные убить его. Увидев их, св. князь не прекратил молитвы, но продолжал утреню, изливая скорбь своего сердца в словах воскресных кафизм. «Затем он начал петь канон и, закончив заутреню, помолился и сказал так, смотря на образ Владыки: «Господи Иисусе Христе! Как Ты в этом образе явился на землю ради нашего спасения, собственною волею дав пригвоздить руки Свои на кресте, и принял страдание за наши грехи, так и меня сподобь принять страдание. Я же не от врагов принимаю это страдание, но от своего же брата. И не вмени ему, Господи, это в грех»¹⁵. И, помолившись Богу, Борис вошел в шатер свой.

Когда посланные Святополком услышали, что прекратилось церковное пение, они с яростью напали на святого и из-за шатра пронзили его копьями. Святого князя хотел защитить своим телом любимый слуга его Георгий, но был тут же убит. Раненый Борис выбежал из шатра. Убийцы хотели схватить его, но он просил их, чтобы они дали ему возможность в последний раз помолиться. После молитвы он обратился к ним со словами: «Братия, приступите и окончите повеленное вам. И да будет мир брату моему и вам, братия».

Ударив его еще раз, убийцы завернули тело святого в шатер, положили на телегу и повезли в Киев. Однако и на этот раз св. Борис был еще жив. Узнав, что Бориса везут тяжело раненного, но еще живого. Святополк послал двух варягов, которые мечом пронзили его сердце.

¹⁴ «Жития святых» на русском языке, кн. 9-я, стр. 80.

¹⁵ «Повесть временных лет», стр. 69.

Тело святого было отвезено в Вышгород и погребено оставшимися в живых его слугами у церкви св. Василия, построенной кн. Владимиром в честь своего ангела. «Так скончался блаженный Борис, приняв с другими праведниками венец вечной жизни от Христа Бога, сравнившись с пророками и апостолами, пребывая с сонмом мучеников, почивая на лоне Авраама, видя неизреченную радость, воспевая с ангелами, веселясь со святыми»¹⁶.

Вероломно умертвив св. Бориса, Святополк, казалось бы, мог успокоиться и почувствовать себя сидящим на великокняжеском столе. Но злоба, овладевшая его сердцем, не давала ему покоя, и он задумал убить всех своих братьев. Следующей жертвой был намечен кн. Глеб, единокровный брат убитого Бориса. Святополк послал к нему в Муром гонца со словами: «Приезжай сюда поскорей. Отец зовет тебя, сильно он болен». Получив это известие, св. Глеб тотчас сел на коня и поскакал в Киев. Когда он доехал до Смоленска, то получил предупреждение от брата Ярослава из Новгорода: «Не ходи. Отец твой умер, а брат твой убит Святополком». Весть эта наполнила глубокой скорбью сердце Глеба. Горько оплакивал он смерть отца и особенно смерть любимого брата. Он не только молит Господа об упокоении его души, но и к нему самому, как к святому, обращается с молитвой: «Если доходят молитвы твои к Богу, то помолись обо мне, чтобы и я принял ту же мученическую кончину. Лучше бы мне умереть с тобою, чем в свете этом обманчивом жить»¹⁷.

Дальний путь от Смоленска до Киева св. Глеб должен был совершить по Днепру в лодке. Но здесь, в предместье Смоленска — Смядыне, настигли его посланные Святополком воины и убили его. Это было 5 сентября. «Так был принесен он в жертву Богу, вместо благоухающего фимиама, жертва разумная, и принял венец Царства Божия и увидел там желанного брата своего и радовался с ним неизреченною радостью, которой достиг благодаря своему братолюбию: «Се что добро или что красно, во еже жити братии вкупе» (Псал. 132, 1)»¹⁸.

Тело убитого св. кн. Глеба было брошено между двумя колодами. Впоследствии близкие ему люди взяли и отвезли его в Вышгород, где погребли его рядом с телом св. Бориса. «И соединились они телами, а сверх того и душами, пребывая у Владыки всех Царя в радости бесконечной, — в Свете неизреченном — и подавая дары исцеления Русской земле и всех приходящих с верою из иных стран исцеляя... Заступники они за Русскую землю, светильники, сияющие и вечно молящиеся Владыке Богу о своих людях»¹⁹.

Прот. К. Константинов

СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ АНДРЕЙ БОГОЛЮБСКИЙ

Благоверный князь Андрей родился около 1111 года, отцом его был князь Юрий Долгорукий, матерью — дочь половецкого хана, принявшего христианство, дедом — знаменитый Владимир Мономах.

Андрей получил отличное воспитание и хорошее, по тому времени, образование. От природы он был одарен глубоким умом и способностями. Можно с уверенностью полагать, что главное внимание его воспитателей было обращено на развитие в душе юноши христианских убе-

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, стр. 70.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, стр. 71.

ждений и христианского благоповедения. Именно этими качествами была проникнута вся жизнь Андрея Боголюбского. «Благоверный и христоролюбивый князь Андрей, — говорит летописец, — от млады версты (от юного возраста) Христа возлюбил и Всепречистую Матерь Его, смысл бо очистив и ум... душу украсив всеми добрыми нравами... не омрачи бо ума своего пьянством»¹.

В те времена образование было в руках духовенства и носило преимущественно духовно-нравственный характер. На первом плане стояло чтение Священного Писания и душеспасительных книг. Этим занятиям княжеские дети и посвящали значительную часть своего времени. Кроме чтения они учились, конечно, и письму, а некоторые из них изучали и иностранные языки. О брате Андрея Боголюбского, Михаиле Юрьевиче, например, известно, что он «с греки и латыны говорил их языком, яко русским».

Князь Андрей с детства возымел сильную любовь к чтению слова Божия и религиозно-нравственных книг. Он всегда тяготел к храму Божию и всем сердцем любил благолепие церковное, хорошо знал церковный устав. В зрелом возрасте он часто удалялся из своего дворца в храм для совершения тайной ночной молитвы. Глубокая религиозность и набожность князя Андрея были, однако, совершенно лишены примеси лицемерия и ханжества.

Одновременно с приобретением книжных знаний Андрей обучался воинскому искусству, как и полагалось в его положении: уметь ездить на коне, стрелять из лука, владеть копьем и мечом и другим воинским упражнениям. Военное воспитание и обучение тогда протекало в эпически-богатырских условиях домонгольской Руси, воспетых в «Слове о полку Игореве». Князь Андрей соединял в себе черты князя-богатыря и князя-христианина, которые прославляются в этом произведении, а также в «Поучении-завещании» Владимира Мономаха, в летописи Нестора и в русских былинах.

Так возрос Андрей, молодой витязь, с необыкновенной отвагой встречавший неприятеля, пренебрегавший всякою опасностью и в битвах превосходивший всех своей храбростью и отвагой². Вся его жизнь проходила в кипучей деятельности на благо горячей любимой родной земли и была наполнена «тúгой» (печалью) о ней ввиду бесконечных княжеских усобиц, раздиравших и ослаблявших ее.

Обладая выдающимся умом и тонкой политической проницательностью, князь Андрей хорошо понял и правильно определил главную государственную задачу того времени — достижение единства Руси и устранение усобиц.

В то время (начиная с XI века) юг Руси особенно страдал как от княжеских усобиц, так и от частых набегов степных кочевников. Неудивительно, что при таких условиях усилился поток южнорусских переселенцев в Северо-Восточную Русь, в пределы Ростовско-Суздальской земли, вследствие чего она развивалась, богатела и усиливалась. Князь Андрей правильно понял и оценил значение этого притока южнорусского населения в Северо-Восточную Русь. Ему стало ясно, что при создавшемся положении неминуемо следует перенести центр государственной жизни Руси с юга на северо-восток.

По достижении совершеннолетия князь Андрей получил в управление город Владимир-на-Клязьме. Здесь протекли годы его молодости и возмужалости и здесь зародились и укрепились в нем мысли о возвышении Ростовско-Суздальской земли. По временам ему приходилось отлучаться из Владимира на юг Руси для участия в ратных делах своего отца, добивавшегося великого княжения в Киеве. Являя в боях, по

¹ Полное собрание летописей, т. I, стр. 156.

² См. Полное собрание летописей, т. I, под 1149—1152 гг.

словом летописцев, чудеса храбрости, князь Андрей, однако, не прельщался и не пленялся воинской славой и был «не величав на ратный чин». Он лишь помогал своему отцу в его военных предприятиях. По окончании этих походов он обычно возвращался в свой любимый Владимир, к своей семье, и здесь с рвением и любовью отдавался непрерывным трудам и заботам, выполняя свою заветную цель — собирание Руси на Севере: воздвигал здесь города и, всеми силами поддерживая переселенческое движение с юга на север, помогал переселенцам устроиться на новых местах.

В 1155 году его отец — князь Юрий Долгорукий — стал великим князем Киевским. Своему талантливому и храброму сыну Андрею он отдал в княжение город Вышгород, расположенный недалеко от Киева. Но князя Андрея привлекал север, дорогой ему и любимый: его практичный ум подсказывал ему, что только там, на севере, окрепнет и возвеличится могучая Русь. Во имя этой идеи он был готов отдать без остатка все свои силы.

Князь Андрей покинул юг без согласия отца, тайно от него. Летописец так описывает причины, побудившие его уйти на север: «Князь Андрей Боголюбский смущашеся о нестроении братии своея и братников и сродников и всего племени своего, яко всегда в мятежи и волнении вси бяху и мнози крви лияше — скорбяще о сем... и восхоте ити на велико княжение в Суздаль и Ростов, яко там, рече, спокойнее есть»³.

Уходя из Вышгорода на север вместе со своей семьей и приближенными слугами, воинами и боярами, князь Андрей захватил с собой из Вышгородского женского монастыря чудотворную икону Божией Матери, написанную, по преданию, св. евангелистом Лукой и принесенную некогда из Греции. Эта икона потом стала главной святыней Северо-Восточной Руси.

Благочестивое предание, отмеченное в летописях, повествует, что когда князь Андрей и его спутники стали приближаться к городу Владимиру, в десяти верстах от него кони, везшие чудотворную икону Божией Матери, вдруг остановились и не пошли дальше. Все попытки заставить коней двигаться дальше не привели ни к чему. Такое необычайное явление было истолковано благоверным князем и его спутниками как чудесное извещение Божие. Князь Андрей приказал совершить молебствие пред чудотворной иконой Богоматери и дал торжественное обещание соорудить на этом месте храм. Здесь путники остановились на ночлег. Ночью, перед отходом ко сну, князь Андрей долго молился в своем шатре. После молитвы он заснул, и во сне явилась ему Божия Матерь, в руке своей Она держала раскрытый свиток-хартию. Обратясь к князю, Пресвятая Дева сказала: «Не хочу, чтобы ты нес образ Мой в Ростов, поставь его во Владимире, а на сем месте воздвигни обитель инокам». Благоверный князь повелел написать икону Божией Матери в том самом виде, в каком Она явилась ему во сне — с хартией в руке. Впоследствии он выполнил завет Богоматери: построил здесь церковь и основал на месте явления Ее иноческую обитель, которая была названа Боголюбовским монастырем, в честь того, что он воздвигнут был на месте, избранном Богом. Вскоре князь Андрей основал здесь город, который стал потом любимой его резиденцией и был назван — Боголюбово. И сам князь Андрей принял название Боголюбского. Построением города Боголюбова благоверный князь возобновил, после длительного перерыва, свою созидательную работу на севере.

В 1157 году отец Андрея великий князь Киевский Юрий Долгорукий неожиданно, «поболев мало», скончался. В это время князь Андрей был в самом расцвете сил: ему исполнилось тогда 46—47 лет. В эту

³ Никоновская летопись, т. II, стр. 150.

зрелую пору своей жизни он приумножил свои хорошие качества. По сказанию летописцев, он привлекал к себе всех ласковым, добрым обращением со всеми «сущими под ним», «кормитель бяше чернецем и черницам и убогим», «всякому чину яко возлюбленный бяше отец», «паче же милостынею был милостив» и «всею добродетелию бе украшен»⁴. О нем говорили, что он качествами своими напоминает своего святого предка — благоверного великого князя Киевского Владимира, просветителя Руси.

По смерти отца князь Андрей Боголюбский был избран всей Ростовско-Суздальской землей своим князем. Однако князь Андрей не захотел иметь своей столицей ни Ростов, ни Суздаль, а избрал свой любимый город Владимир, где его больше знали и ценили, где не было богатых родовитых бояр, которые могли бы во многом помешать ему в деле проведения в жизнь его заветных государственных планов. Население города Владимира, как города нового, преимущественно состояло из людей незнатных, маленьких, «мизинных», «сходцев» разного рода, между которыми преобладающее место занимали южнорусские переселенцы. Князь Андрей начал деятельно отстраивать свой молодой столичный город. Вместе с тем благоверный князь Андрей старался сделать все возможное, чтобы в Северной Руси православная вера окончательно восторжествовала над язычеством. Он хорошо понимал, какое сильное воздействие имеют благолепные христианские храмы и совершаемое в них богослужение на народ, особенно на языческую массу. В этих целях он принялся за осуществление большого плана строительства храмов в разных пунктах своего обширного княжества. Главный храм своей столицы он хотел устроить великолепнее храма Софии Киевской и действительно создал этот храм на удивление не только соотечественникам, но и иноземцам. По выражению летописцев, это был храм «якового не бысть на Руси», он был украшен «дивно», «паче иных церквей». Он сиял золотом внутри, сияла золотом и громадная глава его, отчего летописцы называют его «златоверхою церковию», или «Святой Богородицею златоверхою»⁵. В этом величественном соборе благоверный князь Андрей в 1164 году, по окончании работ по его украшению, поставил главную святыню свою — чудотворную икону Божией Матери из Вышгорода, которая отныне стала главной святыней Северо-Восточной Руси и получила наименование «Владимирской».

В день торжественного поставления этой иконы в соборном храме Успения Пресвятой Богородицы благоверный князь Андрей объявил себя великим князем всей земли Русской, а город Владимир провозгласил престольным городом. Князь Андрей всей душой любил созданный им величественный собор. Он часто посещал его, при всех важных делах своих обращался с усердной молитвой к Божией Матери и благоговейно прикладывался к чудесной иконе Ее. Когда приезжали во Владимир именитые гости и иностранные торговцы, он всегда приглашал их посетить собор и сам водил их по нему, знакомил с его достопримечательностями и святынями. Охотно он показывал собор и посещавшим Владимир язычникам.

Кроме Успенского собора во Владимире, князь Андрей построил храмы в разных местах своего обширного княжества, не щадя для этого ни сил, ни средств. Известно, что в течение лишь первых шести лет своего княжения во Владимире, после прибытия из Вышгорода, он построил восемь каменных храмов. Кроме этих храмов, он в течение своей

⁴ Ипатьевская летопись под 1175 г., Полное собрание летописей, т. II, стр. 112, ср. Полное собрание летописей, т. I, стр. 156.

⁵ См. Ипатьевскую летопись под 1175 г. и Лаврентьевскую летопись под тем же годом.

жизни построил и многие другие храмы: «Посем же инии церкви многы камены постави различные и монастыре многы созда»⁶.

Непрерывная кипучая деятельность Андрея Боголюбского на поприще церковного строительства вызывает удивление. На местах построек да и во всей Ростовско-Суздальской земле необходимого для строительства главных храмов белого камня не было, приходилось посылать за ним в далекую Волжскую Болгарию и оттуда по рекам перевозить громадную массу каменного материала на гребных судах и плотах. Не было на месте и искусных мастеров — каменщиков, кровельщиков, иконописцев, золотых и серебряных дел мастеров, скульпторов и пр., — их приглашали из Византии и западных государств.

Слава о благочестии и великих деяниях князя Андрея распространилась далеко. Константинопольский патриарх Лука Хризотерх прислал ему грамоту, в которой объявил князю благословение от всего освященного собора. «Возлюбленный о Христе духовный сыне, преблагородный княже Ростовский и Суздальский, — писал он, — уразумехом, яко в твоей земле, Божиею благодатию и милостию, Пречистыя Богородицы помощию, по вере твоей и по добродетели, велие благочестие распространяется, и яко по многим местом святыя церкви и честныя монастыри создал еси Христу Богу и Пречистой Богородице... о благих делах твоих зело благодарим... Будет ти мзда от Господа Бога и Пречистыя Богородицы и о сих всех насладишися радости неизреченныя на небесех у Христа Бога. Целует тя весь священный и божественный великий Собор с нашим смирением, преблагородный духовный наш сыне. Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастие Святаго Духа да будет со благородием твоим»⁷.

Такова достойная всякого почитания жизнь благоверного великого князя Андрея Боголюбского.

Эта жизнь, однако, была насильственно прервана злобными врагами князя, которые не могли простить ему его прозорливой политики, направленной к объединению удельных княжеств под верховной властью великого князя Владимирского. Особенно велико было недовольство князем Андреем местной Ростовско-Суздальской боярской знати, видевшей для себя опасность в союзе его с посадскими и простыми, «мизинными» людьми. Ослепленное злобой местное боярство организовало заговор на его жизнь и осуществило этот заговор при деятельной помощи родственников князя Андрея по жене — боярских детей Кучковичей. Князь Андрей Боголюбский был убит в ночь на 29 июня 1175 года боярами-заговорщиками в своей пригородной резиденции Боголюбове.

5 июля тело князя страстотерпца было торжественно, при громадном стечении плачущего народа и участии большого сонма духовенства, перенесено во Владимир и погребено в построенном им дивном соборном храме Успения Пресвятой Богородицы. «И спрятавше его, — говорит летописец, — с честью и с песнями благохвальными, положиша его у чудное хвалы достойное у святыя Богородице златоверхой, юже бе сам созда»⁸.

П. Харламов

⁶ Полное собрание летописей, т. II, стр. 112.

⁷ Прот. А. Виноградов, История кафедрального Успенского собора в губ. гор. Владимире. Владимир, 1905, стр. 9—10.

⁸ Собрание русских летописей, т. II, стр. 115.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ САРОВСКИЙ

(К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ)

Жизнь Церкви всегда едина. «Дух Святый всегда обитает в Церкви, всегда действует в избранных мужах»¹. В каждом поколении, в «каждом роде», имеются в Церкви праведники и святые, достигающие высоких степеней преуспевания. Они, по известному «ответу» св. Нифонта Цареградского, «до скончания века не оскудеют у Бога»².

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ САРОВСКИЙ

В текущем году исполнилось 125 лет после кончины и 55 лет со дня прославления преподобного Серафима Саровского, последнего (по времени его жизни) прославленного святого Русской Православной Церкви. И сам преподобный, и все обстоятельства его жизни привлекали и привлекают большое внимание как церковных историков, так и простых верующих, относящихся к святому с особой любовью и особенно его почитающих.

Жизнь преподобного Серафима небогата внешними событиями³.

¹ Архиеп. Филарет (Гумилевский), Историч. учение об Отцах Церкви, т. I, изд. 2-е, СПб., 1882, Предисловие.

² Из жизни св. Нифонта Цареградского. См. «Преп. отцов Варсонудия и Иоанна руководство к духовной жизни». СПб., 1905, стр. 494.

³ Все сведения о жизни преп. Серафима заимствуются из «Жития» его, изданного Саровской пустыней в 1903 г., и «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря», составленной архимандритом (впоследствии Митрополитом) Серафимом Чичаговым, изд. 2-е, СПб., 1903. Цитаты на славянском языке, заключенные в кавычки, заимствованы из церковной службы преп. Серафима.

Преподобный Серафим, в миру Прохор Мошнин, родился 19 июля 1759 года в г. Курске. Школьного образования он не получил и на двадцатом году жизни поступил послушником в Саровскую пустынь. Здесь он проходил обычный путь монастырских послушаний, в 1786 году был пострижен с переменной имени по выбору постригавших, в следующем году рукоположен в сан иеродиакона, а в 1793 году в сан иеромонаха. Никаких особых должностей в монастыре он не занимал, отказавшись от избрания в настоятели, и очень скоро, после рукоположения в иеромонаха, вообще удалился в лес — «пустыню», устранившись от участия в делах обители. Пределов монастыря и его леса преподобный Серафим никогда не покидал, если не считать единственной поездки за сбором, еще в самом начале своего пребывания в обители. Скончался он 2 января 1833 года, прожив в монастыре почти 55 лет. До своего поступления в монастырь он ходил на богомолье в Киев, а во время пребывания в Сарове был избит в лесу нападшими на него грабителями, искавшими, но не нашедшими у него ничего ценного. Вот внешняя сторона жизни преп. Серафима.

Но если небогата была жизнь преподобного внешними событиями, то тем содержательнее, тем богаче проявилась его жизнь внутренняя. Даже то, что сам преподобный Серафим нашел возможным открыть о ней, что случайно сделалось известным, показывает, что вся она была всецелым устремлением души к Богу, раскрытием благодатных дарований, необычайно быстрым восхождением по степеням духовного совершенства.

«От юности Христа возлюбил и Тому Единому работати пламенне вождедел», так определяет начало этой жизни акафист, посвященный преп. Серафиму. Трудно, может быть даже и невозможно, рассказать, как зарождается в человеке такая любовь к Господу Иисусу Христу. «Хочу внутрь себя приять ощущение живущего во мне Христа», может, вместе со св. Исааком Сирианом⁴, сказать о себе каждый, почувствовавший в себе такую любовь. И тогда эта любовь, это желание становится силой, проявляющейся во всей жизни человека. Начинает он бороться в себе самом с тем, что мешает такому ощущению, оставляет все, что препятствует этой борьбе, и ищет того, что ей способствует и ее облегчает.

И юноша Прохор Мошнин, «вышняго жития вождедел», «мира красоту и яже в нем тленная оставив», девятнадцати лет уходит из родных мест в Саров, из мира — в монастырь. Здесь прошел он весь «путь тесный и скорбный иноческого жития», путь, приводящий к вожделенной цели.

Первые годы жизни в монастыре у каждого поступившего туда являются временем особого послушания. Для внимательно живущего новоначального монаха послушание это составляет не одно внешнее выполнение тех или иных поручаемых ему обязанностей, но, главным образом, труд над отказом, «отречением» от своей воли и от действий по своему выбору. Труд этот приводит «доброго послушника» к смирению, к тому особому внутреннему состоянию, которое делает его способным к более высоким подвигам — очищению от страстей и безмолвию.

Всегда, когда сердце начинает очищаться, растет в нем желание приблизиться к Богу, и еще суровее осуществляет подвижник свое отречение от мира. И преподобный Серафим, после шестнадцати лет жизни в монастыре, стремится к безмолвию, уходит из монастыря в лес, в «пустыню». Пятнадцать долгих лет провел здесь преподобный, избегая встречаться с кем бы то ни было и приходя в монастырь лишь для причащения Св. Таин. Он не рассказывал о своих подвигах; это были, прежде всего, безмолвие и строгий пост, искушения и противоборство им, телесный труд и напряженная молитва. Удостаивался преподобный

⁴ «Слова подвижнические», сл. 55, изд. 3-е, 1911, стр. 266.

Серафим в это время и особых явлений милости Божией, явно подкреплявших его в подвигах. Но, самое главное: сердце его очищалось в непрестанном молитвенном труде и внимании, или трезвении. Преподобный Серафим говорил: «пустынным непрестанное божественное желание бывает», и это желание повлекло его в полный затвор. Он возвратился в монастырь и затворился в своей келлии, чтобы уже не только люди, но даже и природа не мешала ему пребывать единому с Единым Богом. Как по ступеням духовной лестницы, восходил преподобный Серафим «от силы в силу», «от деяния к боговидению», от жизни земной к жизни небесной.

Еще менее, чем о жизни в пустыни, известно о жизни преподобного в затворе. Но с несомненностью можно заключить, что ему постепенно расширялся мир духовный. Еще иеродиаконом он видел во время совершения литургии Господа Иисуса Христа, входившего во храм, видел ангелов, видел являвшуюся ему Пресвятую Богородицу. Никакого важного дела не начинал он, не получив явного указания от Бога. «Земной ангел и небесный человек», как называет его Святая Церковь, преподобный Серафим жил жизнью небесной. После нескольких лет полного затвора он неожиданно открыл двери своей кельи, опять начал выходить из монастыря в лес и принимать обращающихся к нему за помощью, советом и руководством. После долгих лет пустынножительства и затвора, когда сердце подвижника, казалось, преисполнено было одной любовью к Богу, раскрылась в преподобном Серафиме особая любовь к людям. И это вполне естественно, ибо без любви к людям не может быть и настоящей любви к Богу (1 Иоан. 4, 20). Казалось, что преподобный Серафим всего себя отдал ближнему. Бывали дни, когда целая толпа пришедших издалека, скорбящих, больных, нуждающихся в помощи и внимании, стремилась к его келлии, и никто не уходил, не получив от него благословения и утешения. В это время проявились в святом старце те благодатные дары, которые приобрел он в пустыни и уединении: дар прозрения, дар утешения и исцеления, дар благодатного врачевания души и тела.

Сохранилось много рассказов и записей о случаях благодатного исцеления больных преподобным Серафимом в это время. Но не эти исцеления и не случаи прозрения, когда преподобный Серафим «дальняя яко ближняя и будущая яко настоящая» провидел⁵, — самым замечательным было отношение преподобного к приходившим к нему людям. Кто бы ни приходил к нему, он всех встречал одинаково радостно. Каждого приходящего приветствовал словами «Радость моя». Это приветствие не было простыми словами. Внутренний взор преподобного так глубоко проникал в душу приходивших к нему, что в каждом, в каком бы состоянии ни приходил к нему человек, он видел черты образа Божия, видел то, чем мог бы быть этот человек, и радовался красоте Божия образа в каждом человеке. Одним своим словом мог преподобный Серафим зажечь в сердце приходивших к нему «теплоту сердечную», то стремление к добру и Богу, которое и грешных людей обращало к покаянию и внутреннему преображению. Ко времени после выхода из затвора относятся и особые заботы преподобного о «сиротах Дивеевских», о созданном без всяких средств и обеспечения Дивеевском монастыре⁶.

От преподобного Серафима сохранились письменные поучения и многочисленные краткие наставления и ответы на различные вопросы;

⁵ Замечательный случай прозорливости преп. Серафима известен из жизни наместника Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Антония (Медведева), см. «Ж. М. П.» № 7, за 1953 г.

⁶ Основанный при ближайшем участии преп. Серафима Серафимо-Дивеевский монастырь в 6. Нижегородской епархии был в последние десятилетия XIX и первые XX века одним из самых благоустроенных и многолюдных женских монастырей в России.

в этом его духовном наследии проявились не только знание души человека и любовь к людям, но по нему можно составить известное суждение и о внутренней жизни самого преподобного.

Преподобный Серафим был особенным делателем внутренней непрестанной молитвы Иисусовой. Еще когда он юношей был в Киеве и получил от тамошнего старца-затворника Досифея указание идти в Саровскую пустынь, последний сказал ему: «Старайся стяжать непрестанную память о Боге чрез непрестанное призывание имени Божия. В этом да будет все твое внимание и обучение: ходя и сидя, делая и в церкви стоя, везде на всяком месте, входя и исходя, сие непрестанное вопиание да будет и в устах и в сердце твоём; с ним найдешь покой, приобретешь чистоту духовную и телесную и вселится в тебя Дух Святой». Этому указанию преподобный Серафим следовал в своей жизни и этому же учил всех обращавшихся к нему за советом: «Иисусова молитва есть светильник стезям нашим и путеводная звезда к Богу». «Истинно решившиеся служить Богу должны упражняться в памяти Божией и непрестанной молитве ко Иисусу Христу». «В молитве внемли себе, то есть ум собери и соедини с душею». Монахов, которые не соединяют внешней молитвы со внутренней, преподобный называл «черными головешками».

Преподобный Серафим всегда причащался во все воскресные дни и праздники, приходя для этого в монастырь из своей пустыни, а во время пребывания его в затворе Св. Дары приносили ему из храма в келлию. Участием в таинствах, в полном соответствии с учением Православной Церкви, преподобный Серафим придавал важнейшее значение в жизни христианина. «Всегда, — говорил он, — нужно очищать совесть исповеданием своих грехов и приобщением Пречистых Таин Тела и Крови Христовых». «Кто причащается — везде спасен будет, а кто не причащается — не мною». Сестрам Дивеевской общины советовал он причащаться во все четыре поста и двенадцатье праздники. «Благоговейно причащающийся Святых Таин, и не однажды в год, будет спасен, благополучен и на самой земле долговечен». Но от приступающего к Святым Тайнам преподобный требовал особенного благоговения и подготовки, иначе может быть и так: «здесь на земле приобщился, а у Господа остается неприобщенным».

Благоговения к святыне преподобный Серафим требовал всегда и везде; особенно же считал необходимым благоговение в храме. Святость православного храма преподобный глубоко и живо чувствовал. «Нет послушания выше Церкви, — говорил он избранным для этого послушания сестрам Дивеевской общины. — И всё, что ни творите в ней и как входите и исходите, всё должно творить со страхом и трепетом и никогда не prestaющею молитвою, и никогда в церкви, кроме необходимо должного и о Церкви, ничего не должно говорить в ней! И что же краше, превыше и преслаше Церкви! И кого бо токмо убоимся в ней и где же возрадуемся духом, сердцем и всем помышлением нашим, как не в ней, где Сам Владыка Господь наш с нами всегда сопредисутствует». В этих словах преподобного чувствуется глубокий собственный опыт ощущения в храме благодати действенного живого богообщения.

Преподобный Серафим всегда советовал бороться с унынием, быть радостным и веселым. Сам он никогда не был мрачным или угрюмым аскетом. «Ведь веселость не грех, — говорил он начальнице Дивеевской общины, — она отгоняет усталость, а от усталости уныние бывает, и хуже его нет, оно все приводит с собой... Сказать слово ласковое, приветливое да веселое, чтобы у всех перед лицом Господа дух всегда весел, а не уныл был — вовсе не грешно, матушка». Вообще преподобный не одобрял крайностей, не советовал уезжать на Афон, очень не одобрял юродства. Он, по словам его жизнеописателей, с негодованием говорил: «кто избирает путь юродства без особого звания Божия, — все в пре-

лесть впадают; из юродивых едва ли один отыщется, чтобы не в преlestи находился». Бывали случаи, что он требовал немедленного возвращения домой различных странников и странниц, сделавших из такого странничества главное занятие в своей жизни.

Вот еще несколько образцов мудрых советов преп. Серафима: «Иди средним путем; выше сил не берись — упадешь, и враг посмеется тебе».

«Никогда не лъсти; познавай в себе добро и зло». «Люби ближнего твоего: ближний твой — плоть твоя».

«Стажи мирный дух, — и около тебя тысячи спасутся». «Устрой мир душевный, чтобы никого не огорчать и ни на кого не огорчаться; тогда даст тебе Бог слезы раскаяния».

«Смирять себя, мир сохраняй и ни на что не злобься».

«Умей прощать ближним своим, и тебе дастся все, о чем ни попросишь»⁷.

«Учить других так же легко, как с нашего собора бросать на землю камешки, а проходить делом то, чему учишь, все равно, как бы самому носить камешки на верх собора. Так вот какая разница между учением других и прохождением самому дела», — говорил он один раз наставнику семинарии, но за словами преподобного всегда находился собственный подвиг «прохождения делом» всего, чему учил он других.

Тот же глубокий опыт «жизни по Боге» выражают и записанные поучения преподобного⁸. Они правильно выражают общецерковный путь аскетического подвига и близко примыкают по содержанию к «Добротолюбию»⁹. В них имеется много ссылок на свв. Отцов, больше всего на свв. Исаака Сирского, Варсонофия Великого, «Добротолюбие». Например, в поучении «о Боге» собственная речь преподобного переходит в цитату из св. Исаака: «Бог являет нам Свое человеколюбие не только в тех случаях, когда мы добро делаем, но и тогда, когда оскорбляем грехами и прогневаем Его. Как долготерпеливо сносит Он наши беззакония! И когда наказывает, как милостиво наказывает!» В этих словах выявляется то высокое представление о Боге, которое свойственно православным облагодатствованным подвижникам. Далее следует цитата из подвижнических слов св. Исаака Сириянина: «Не называй Бога правосудным, — говорит преподобный Исаак, — ибо в делах твоих не видно Его правосудия. Правда, Давид назвал Его правосудным и правым; но Сын Его показал нам, что Бог более благ и милостив. Где Его правосудие? Мы были грешники, и Христос умер за нас» (Слово 90-е).

В одном из этих поучений — «О свете Христовом» — преподобный Серафим говорит, что если человек предпочистит душу свою покаянием и погрузится умом внутрь сердца, призывая Имя Господа Иисуса Христа, то, «когда ум с таким упражнением долго пребудет, укусит сердце, тогда воссияет свет Христов, освещая хранилище души божественным сиянием... Когда человек созерцает внутренне свет вечный, тогда ум его бывает чист и не имеет в себе никаких чувственных представлений, но, весь будучи углублен в созерцание несозданной доброты (красоты), забывает все чувственное, не хочет зреть и себя, но желает скрыться в сердце земли, только бы не лишиться сего истинного блага — Бога». Это поучение можно сравнить с известным рассказом о явлении божественного света св. Симеона Нового Богослова¹⁰. И здесь

⁷ Когда были пойманы грабители, жестоко избившие преподобного, он не только сам простил их, но заявил, что если кто-нибудь из них пострадает из-за него, он сейчас же уйдет из Саровской пустыни.

⁸ Сохранилось 30 поучений преподобного, записанных за ним саровским монахом, впоследствии настоятелем одного из монастырей.

⁹ «Преподобный Серафим был начитан в отцах... Преподобный Серафим внутренне принадлежит византийской традиции. И в нем она вновь становится вполне живой». См. «Пути Русского Богословия», стр. 391—392.

¹⁰ См. Слова преподобного Симеона Нового Богослова в переводе еп. Феофана, вып. 2-й, слово 56, М., 1890, стр. 24—25.

и там описания этих явлений показывают живой и истинный аскетический опыт обоих подвижников. В отношении преподобного Серафима это заключение полностью подтверждается беседой его с Н. А. Мотовиловым — «О цели христианской жизни»¹¹.

В ноябре 1831 года преподобный Серафим пригласил в свою пустыньку Н. А. Мотовилова для особой беседы, в которой говорил о цели христианской жизни, определяя эту цель как явное, «очевидное» стяжание человеком благодати Святого Духа. Этой цели служат все добрые дела и добродетели, все делания православного подвижничества, являющиеся для этого лишь средствами. «Бог и благодать Духа Святого люди не во сне видели, и не в мечтании, и не в исступлении расстроенного воображения, а истинно въяве... Благодать Святого Духа есть свет, просвещающий человека... Она является в неизреченном свете для всех, которым Бог являет действие ее». Сам преподобный Серафим, несомненно, не раз переживал подобные состояния. Его видели просветленным, как бы приподнятым над землей во время молитвы, кормящим в лесу медведя... Все это, а также многочисленные случаи прозорливости и исцеления больных по его молитвам, еще при жизни преподобного, вызвали к нему чувство благоговения и почитания среди православного русского народа.

Но служение ближним преподобного продолжалось сравнительно недолго: преподобный ослабил затвор и начал принимать к себе в келлию приходящих в 1815 году, вышел сам из затвора в 1825 году, а скончался в ночь на 2 января 1833 года. За неделю до своей кончины, в праздник Рождества Христова 1832 года, он был за литургией и причастился Святых Таин, простился с настоятелем и сделал ряд указаний о своем погребении. Накануне самой кончины, 1 января 1833 года, он последний раз вышел в церковь и причастился, приложился к иконам, поставил свечи, чего раньше не делал, еще раз простился с бывшей в храме братией и затворился в своей келлии. Видевшие его в этот день обратили внимание, что он находился весь день в особом, радостном состоянии духа. Поздно вечером было слышно, что преподобный пел у себя в келлии пасхальные песнопения. А утром, уже бездыханным, но стоящим на коленях перед своей келейной иконой Божией Матери — Умиления, нашли преподобного в его келлии. Не к смерти, а к жизни вечной, туда, куда он всю жизнь стремился, перешел преподобный Серафим.

*
* *

Очень важно установить, что способствовало преподобному Серафиму в его жизни и подвиге, чем он руководствовался, каким указаниям следовал. Прежде всего надо заметить, что Саровская пустынь, основанная сравнительно недавно — в начале XVIII века, находилась во время пребывания в ней преподобного Серафима в цветущем состоянии, в ней были подвижники и старцы высокой жизни, под руководством которых начал преподобный свое монашество. Но самое важное это то, что подвиг преподобного Серафима, его путь были путем и подвигом церковным, совершавшимся по аскетическому — «духовному» преданию Православной Церкви. Это видно уже из того, что читал и чем пользовался для своего руководства преподобный Серафим. А читал он очень много. Он глубоко изучил Священное Писание, причем целью этого изучения было понять содержание Священного Писания в приложении к внутренней жизни христианина. Каждую неделю он прочитывал у себя в келлии или «пустыни» весь Новый Завет, причем сам толковал его себе, как иногда слышали это его соседи по келлии. Про-

¹¹ Записи Мотовилова о преп. Серафиме были найдены среди его бумаг через несколько десятков лет после смерти преподобного и автора записей.

читать всю Библию «с разумом» преподобный Серафим сравнивал с подвигом сходить в Иерусалим. Другим он также советовал постоянно читать Священное Писание. Преподобный Серафим много читал Четьи-Минеи св. Димитрия Ростовского и хорошо знал жизнеописания святых, постоянно заимствуя отсюда различные примеры. «Учился он духовной жизни,— по словам его жизнеописания,— по «Духовному Алфавиту». Преподобный Серафим читал и «дейтельно» изучал творения святых Отцов по древнему правилу — «писания святых деяньми читай». Причем очень важно отметить, что в Саровскую пустынь очень быстро, после их появления, приходили новые переводы аскетических творений святых Отцов схиархимандрита Паисия Величковского. Преподобный Серафим знал «Лествицу», творения св. Исаака Сирианина, Макария Египетского, «Добротолюбие» и многих других отцов.

Преподобный Серафим не только сам находился в беспрекословном послушании всем церковным правилам, настоятелю и своему архиерею, но и учил всех такому же беспрекословному послушанию Церкви и ее установлениям. Его подвиг показывает жизненность, внутреннее единство и цельность православного духовного предания. И сам преподобный Серафим является одним из самых замечательных выразителей жизни Церкви, одним из звеньев той «неразрывной цепи» веры, предания и жизни, во все периоды истории Церкви, о которой говорят Восточные Патриархи¹².

Но жизнь и подвиг преподобного Серафима имеют еще значение важнейшего свидетельства и даже известного обличения. Незадолго до его кончины спросил его один благочестивый монах: «Почему мы не имеем такой строгой жизни, какую вели древние подвижники?» «Потому, — отвечал преподобный, — что не имеем к тому решимости. Если бы решимость имели, то жили бы как отцы наши; потому что благодать и помощь верным и всем сердцем ищущим Господа ныне та же, какая была прежде, ибо, по слову Божию, — Господь Иисус Христос вчера и сегодня Тот же и во веки» (Евр. 13, 8).

«Господь Иисус Христос вчера и сегодня Тот же и во веки» и жизнь Его Церкви всегда одина. Эту истину уразумел преподобный Серафим из опыта своей жизни и завещал ее своим духовным потомкам.

Свящ. П. Викторов

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ХРИСТИАНСКОГО ОБРАЗА

Слово «икона» греческого происхождения. Греческое слово *εἰκών* означает «образ», «портрет». В период формирования христианского искусства в Византии этим словом обозначалось вообще всякое изображение Спасителя, Божией Матери, святого, ангела или события Священной истории, независимо от того, было ли это изображение скульптурным, монументальной или станковой живописью и независимо от техники его исполнения. Теперь слово «икона» применяется по преимуществу к моленной иконе, писанной красками или резной, мозаичной и т. д. Именно в этом смысле оно употребляется в археологии и истории искусства. Но по существу все священные изображения имеют одинаковый смысл и значение. Поэтому, говоря об иконах, мы будем иметь в виду церковный образ вообще, будь он писан красками на доске, исполнен на стене фреской, мозаикой, или же это будет скульптурное изображение. Церковь учит, что священный образ существует с самого начала христианства. В своей литургической традиции она утверждает, что первая икона Спасителя восходит ко времени Его земной жизни,

¹² См. Окружное Послание... Восточных Патриархов от 6 мая 1848 г.

и что первые иконы Богоматери были написаны вскоре после Пятидесятницы.

Хорошо известно существование росписей в катакомбах с самых ранних времен христианства. Катакомбы же служили не только кладбищами, но и местами, где христиане собирались и совершали богослужения, особенно в периоды преследований, когда наземные храмы уничтожались. Известный историк христианского искусства Н. Покровский, основываясь на текстах древних авторов, в частности на писаниях св. Иустина Философа и св. Афинагора (II век), приходит к заключению, что «...ответы этих апологетов ничего не говорят о принципиальном предубеждении христиан против изображений»¹. И это верно. Если бы христиане не принимали в принципе никаких изображений, то мы не имели бы памятников христианского искусства первых веков, которые найдены как раз в местах собраний христиан. С другой стороны, распространение изображений в последующие века было бы явлением непонятным и необъяснимым, если бы они не существовали раньше. О существовании символических священных изображений (голубь, рыба, быстрый корабль под надутыми парусами) сообщает уже Климент Александрийский (нач. III века). А об Оригене Н. П. Кондаков говорит следующее: «Ориген внушал современникам, что задачей искусства должна быть религия и приближение к высшему идеалу, данному Творцом; осуждая отклонение от предания о красоте Христова лица, он напоминал о Преображении Христа, которое удостоились лицезреть апостолы»². С своей стороны Тертуллиан говорит об изображении доброго Пастыря на чашах³. Евсевий Кесарийский в своей «Истории Церкви» говорит о древнем памятнике в городе Панаеде (Кесарии Филипповой), расположенном близ истоков Иордана, — памятнике, воздвигнутом, по преданию, кровоточивой женой, история которой известна из Евангелия (Мф. 9, 20—23; Мрк. 5, 25—34 и Лк. 8, 43—48). «Эта кровоточивая жена, — говорит Евсевий, — получившая от Спасителя исцеление, родилась в Панаеде, где показывают ее дом. Там сохранились достойные восхищения свидетельства доброты к ней Спасителя. На каменном, высоком пьедестале, возвышающемся около дверей дома, видно бронзовое изображение этой женщины, коленопреклоненной, в умоляющей позе, простирающей вперед руки. Перед нею другая статуя из того же металла представляет человека стоящего, благопристойно одетого в диплоид, простирающего руку с жестом благоволения в сторону просительницы. Говорили, что статуя эта представляет подобие Иисуса. Она сохранилась до наших дней и мы видели ее, проезжая через Панаеду». Свидетельство это подтверждается и другими историками, более позднего времени. После разрушения этого памятника (Максимином или Юлианом), обломки статуй были снова собраны верующими, склеены и перенесены в часовню. «И теперь, — говорит Иоанн Малала Антиохийский (VII век), — можно видеть эти статуи в городе Панаеде, не на том месте, где они возвышались на центральной площади, а перенесенными в молитвенный дом. Там я их и нашел»⁴. До нас этот памятник не дошел, но многие ученые предполагают, что он воспроизведен на боковом барельефе одного саркофага IV века, хранящегося в Латранском музее, в точности совпадающего с описанием Евсевия⁵.

Описав памятник, воздвигнутый исцеленной кровоточивой женой, Евсевий продолжает: «Не следует удивляться, что язычники таким образом хранят память о благодеяниях, полученных ими от Спасителя.

¹ Памятники христианской иконографии, изд. 2-е. СПб., 1900, стр. 16.

² «Иконография Христа», стр. 3.

³ «О целомудрии», гл. 7, Минь П. Л., т. II, кол. 991—992; ср. гл. 10, кол. 1000.

⁴ См. Леклерк, «Manuel d'Archéologie Chrétienne», Париж, 1907, т. II, стр. 243.

⁵ Там же, стр. 250.

У них было в обычае оставлять потомкам такие знаки благодарности к тем, кто оказывал им услуги, и я видел множество портретов Спасителя, Петра и Павла, которые, таким образом, сохранились до нашего времени». 7-я книга (гл. 18), в которой Евсевий говорит об этих портретах, была закончена в 318 году. Таким образом, его свидетельство относится к концу III века или к первым годам IV, и если он говорит «до нашего времени», то это значит, что портреты эти, так же как и знаменитая статуя кровоточивой, восходят ко времени более раннему, может быть, ко времени, когда жили Спаситель и апостолы. Некоторые из этих портретов дошли и до нас. Ватиканский музей хранит, например, медаль II века, представляющую апостолов Петра и Павла.

В те времена было в обычае делать портреты людей близких и людей почитаемых. Трудно предположить, чтобы христиане, особенно из язычников, представляли исключение из общего правила. И это тем более, что и в самом иудействе, хранившем в принципе ветхозаветный запрет, существовали в это время течения, допускавшие изображения. Запрет этот мог тормозить развитие искусства у евреев, но не мог совершенно изгнать изображения из синагог. В I веке некоторые раввины даже пытались несколько свободнее истолковать библейский запрет (Исх. 20, 4), как нечто относительное, стремясь оправдать росписи некоторых синагог, представлявшие библейские сцены и пророков. До нас дошло несколько расписанных синагог с изображениями человеческих фигур, например, в Дуре Европосе (245, 246 гг.), близ Иерихона, в Бат Альфа и, наконец, иудейская катакомба в Риме. Все сказанное дает нам основание заключить, что изображения в первые века христианства не только существовали, но имели гораздо большее распространение и играли более значительную роль, чем нам об этом известно.

Церковное Предание свидетельствует о том, что в Церкви с самого начала было ясное понимание смысла и значения образа. Отношение Церкви к образу остается неизменным, ибо оно вытекает из ее учения о Боговоплощении. Согласно этому учению образ принадлежит самой сущности христианства, ибо христианство есть откровение не только Слова Божия, но и Образа Божия, явленного Богочеловеком Иисусом Христом. Церковь учит, что иконопочитание основывается на самом факте воплощения второго Лица Св. Троицы. Запрещение образа, данное Св. Писанием в Исходе (20, 4) и во Второзаконии (5, 12—19), есть временная, воспитательная мера, относящаяся лишь к Ветхому Завету, но не принципиальный запрет. «Дах им заповеди не добры (Иезек. 20, 25) по жестокосердию их», поясняет причину запрета преп. Иоанн Дамаскин (2-е Слово, гл. 15). Ибо, запрещая образ прямой и конкретный, Писание в то же время передает повеление Божие делать образы символические, какими являлась скиния и предметы, которые в ней находились.

Учение Церкви об образе и ее отношение к ветхозаветному запрету с особой ясностью изложены преп. Иоанном Дамаскиным в его замечательных «Словах в защиту святых икон», написанных в ответ иконоборцам, отрицавшим иконы как раз на основании ветхозаветного запрета и смешивавшим христианский образ с идолом. Преп. Иоанн Дамаскин раскрывает смысл ветхозаветного запрета и на сопоставлении библейских и евангельских текстов показывает, что христианский образ не только не противоречит библейскому запрету, но, как было уже сказано, является его завершением, так как исходит из самой сущности христианства.

Изложение преп. Иоанна Дамаскина сводится к следующему. В Ветхом Завете общение Бога с Своим народом происходило через слово, глас Божий. Бог пребывает невидимым, и, слыша Его голос, Израиль не видел никакого образа. Во Второзаконии (гл. 4, ст. 12) мы читаем: «И говорил Господь к вам на горе из среды огня; глас слов

Его вы слышали, но образа не видели, а только глас». И немного дальше (ст. 15): «Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам Господь на горе Хориве из среды огня». Сразу после этого дается строгий запрет (ст. 16—19): «Дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира, представляющих мужчину или женщину, изображения какого-либо скота, который на земле, изображения какой-либо птицы крылатой, которая летает под небесами, изображения какого-либо гада, ползающего по земле, изображения какой-либо рыбы, которая в водах ниже земли, и дабы ты, взглянув на небо и увидев солнце, луну и звезды, и все воинство небесное, не прельстился и не поклонился им, и не служил им». Как мы видим, говоря о твари, Писание запрещает ее изображать. Говоря же о Боге, оно настаивает на том, что Он пребывает невидим: ни народ, ни даже сам Моисей не видели никакого образа Божия и слышали только голос Его. Не видев образа Божия, они, естественно, не могли и изобразить Его; они могли лишь письменно закрепить слова Божии, что и сделал Моисей. Да и как изобразить невидимое, бестелесное, не имеющее ни величины, ни формы, ни краски? Но уже в самой настойчивости ветхозаветных текстов, в подчеркивании того, что Израиль слышит слова, но не видит ни образа, ни подобия, преп. Иоанн Дамаскин усматривает прикровенное указание на будущую возможность и видеть и изображать Бога, пришедшего во плоти. «Итак, что таинственно показывается в этих местах? — спрашивает он. — Ясно, что теперь нельзя тебе изобразить невидимого Бога; а когда увидишь бестелесного ради тебя вочеловечившимся, тогда будешь делать изображение человеческого Его вида. Когда невидимый, облекшись в плоть, становится видимым, тогда изображай подобие явившегося. Когда... Тот, Кто во образе Божии сый, принял зрак раба (Филип. 2, 6—7), через это сделался ограниченным в количественном и качественном отношениях и облекся в телесный образ, тогда начертавай на досках и выставляй для созерцания Восхотевшего явиться... Рождение от Девы, Крещение во Иордане, Преображение на Фаворе... все рисуй, и словом, и красками, и в книгах, и на досках» (Слово 3-е, гл. 8, и Слово 1-е, гл. 9). Как мы видим, уже самое запрещение изображать невидимого Бога подразумевает, в понимании преп. Иоанна Дамаскина, необходимость изображения Его, когда исполнятся пророчества о Его пришествии, и слова Писания: «вы не видели образа, поэтому его и не делайте» означают: «не делайте образа Божия, пока вы не видели Бога». Образ Бога невидимого невозможен, «ибо как будет изображено то, что недоступно зрению» (Слово 3-е, гл. 4); и если бы такой образ все же был сделан, то, за невидимостью Первообраза, он был бы основан на воображении, следовательно, был бы выдумкой, ложью.

Таким образом, можно сказать, что указание Писания на неизобразимость Бога связано вообще с назначением израильского народа. Назначение избранного народа — служение истинному Богу. Служение это заключалось в его мессиянстве, в подготовке и предображении того, что должно было явиться в Новом Завете. В силу этого в Ветхом Завете и могли быть лишь прообразы и символы, как предызображения будущего, так как и сам «закон не был образом, говорит преп. Иоанн Дамаскин, а как бы переднюю стеною для прикрытия образа. Ибо тот же апостол Павел говорит: «Закон, имея тень будущих благ, а не самый образ вещей...» (Евр. 10, 1)» (Слово 1-е, гл. 15), потому что образ вещей есть именно Новый Завет.

Что же касается запрета образа, данного Богом через Моисея (Исх. 20, 4—5 и Второз. 5, 8—9), то этот запрет преследовал только одну цель: не допустить избранный народ до поклонения твари вместо Творца: «да не поклонишися им, ни послужиши им», так как при склонности народа к идолослужению существовала, безусловно, опасность обожествления

как самой твари, так и ее образа и поклонения им как Богу. Другими словами: никакой образ твари не может заменить образа Бога, Которого народ не видел, когда «говорил... Господь на Хориве из среды огня».

О том, что ветхозаветный запрет образа является именно мерой ограждающей, связанной со служением избранного народа, свидетельствует повеление Бога Моисею устроить, на этот раз, «по образу, показанному на горе» скинию и все, что в ней находилось, в том числе шитых и литых херувимов (Исх. 25, 18; 26, 1 и 31), причем херувимов можно и должно было изобразить, как служителей истинного Бога, лишь в скинии, то есть в месте и положении, подчеркивающих их служение, в противном случае евреи могли и перед их образом, как и перед всяким другим, впасть в идолослужение.

Это противоречие общему правилу показывает, что само правило не носило абсолютного, принципиального характера. Поэтому и «Соломон, получивший излияние мудрости, изображая небо, сделал херувимов и подобия львов и волов» (Слово 1-е, гл. 20). В то же время здесь допускается возможность изображения духовного тварного мира средствами искусства.

Для устройства скинии «по указанному образу» назначаются Богом люди, причем люди, которые не просто могут сделать показанное по словам Моисея, в силу их естественных способностей. «И Я исполнил его (Веселиила), говорит Господь, Духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством». И дальше, о помощниках Веселиила: «и в сердце всякого мудрого вложу мудрость, дабы они сделали все, что Я повелел тебе» (Исх. 31, 3—6). Здесь перед нами явное указание на то, что искусство на служение Богу обладает совершенно особым характером, отличающим его от искусства «светского»; его основа — не способность или мудрость человеческая, а премудрость Духа Божия, дух мышления и дух ведения. Другими словами — богодухновенен самый принцип богослужебного искусства. Таким образом здесь проводится четкая грань между искусством, посвященным служению Богу, и искусством мирским.

Для нас это очень важно, так как эта обособленность, богодухновенность богослужебного искусства свойственна не Ветхому Завету, а самому принципу этого искусства. Таким оно было в Ветхом Завете, таким оно есть и в Новом Завете.

Но вернемся к объяснению преп. Иоанна Дамаскина. Если в Ветхом Завете непосредственное Божественное откровение людям осуществлялось в слове, то в Новом Завете оно осуществляется и в слове, и в образе. Ибо Невидимый стал видимым, Неописуемый сделался описуемым. Теперь Бог открывается людям не только в слове, через посредство пророков: Он Сам является им в Лице воплощенного Слова, Он «преподает с людьми».

Отличительная черта Нового Завета есть та, что в нем слово неотделимо от образа. Поэтому всякий раз, когда Отцы и Соборы говорят об образе, они подчеркивают: «Якоже слышахом, тако и видехом», цитируя Псал. 47, 9: «Якоже слышахом, тако и видехом во граде Господа сил, во граде Бога нашего».

То, что человек видит, неотделимо здесь от того, что он слышит. Но то, что слышали и видели Давид и Соломон, было лишь пророческими словами, пророческими образами того, что осуществлялось в Новом Завете. Теперь же, в Новом Завете, человек получает откровение грядущего Царствия Божия, и откровение это дается ему и в слове и в образе воплощенным Сыном Божиим.

Апостолы видели своими телесными глазами то, что в Ветхом Завете было лишь предображено в символах. Преп. Иоанн Дамаскин выражает это в следующих словах: «Бестелесный и не имеющий формы Бог

некогда не был изображаем никак. Теперь же, когда Бог явился во плоти и с человеки поживе (Варух. 3, 38; 1 Тимоф. 3, 16), я изображаю видимую сторону Бога» (Слово 1-е, гл. 16).

Боговоплощение, восприятие Богом на Себя человеческой плоти, осватило не только человека, но и весь земной мир, на который грехопадение Адама навлекло проклятие. Сама материя, вещество, обретает тем самым особое значение. «Не поклоняюсь веществу, — продолжает преп. Иоанн Дамаскин, — но поклоняюсь Творцу вещества, сделавшемуся веществом ради меня, соблаговолившему поселиться в вещество и через посредство вещества сделавшему мое спасение» (там же и Слово 2-е, гл. 14). В этом-то и состоит коренная разница между ветхозаветными видениями и новозаветным образом: тогда пророки видели духовными очами нематериальный, невещественный образ, предуглавший будущее; теперь же человек видит телесными глазами исполнение их провидения — Бога во плоти. Св. евангелист Иоанн Богослов выражает это с большой силой в начальных словах своего первого послания: «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши...» (1 Иоан. 1, 1).

«Итак, — говорит преп. Иоанн Дамаскин, — апостолы телесным образом видели Христа, видели Его страдания, Его чудеса и слышали Его слова. Сильно желаем и мы увидеть и услышать. Те видели лицом к лицу (1 Коринф. 13, 12), так как Он телесно присутствовал. Мы же, потому что Он не присутствует телесно, как бы через посредство книг, слушаем слова Его и освящаем свой слух, и через него свою душу, и считаем себя блаженными, и поклоняемся, почитая книги, через посредство которых мы слышим Его слова. Так и через посредство иконной живописи мы созерцаем изображение телесного Его вида, и чудес, и страданий Его, освящаемся и вполне удовлетворяемся, и радуемся, и считаем себя счастливыми... И почитаем, и поклоняемся телесному образу Его. А созерцая телесный Его вид, мы представляем себе, насколько возможно, также и славу Его Божества... Следовательно, подобно тому, как через чувственные слова, которые мы слышим телесными ушами, мы также понимаем и духовное, так и через телесное созерцание приходим к созерцанию духовному» (Слово 3-е, гл. 12).

Это толкование св. Иоанна Дамаскина не является ни выражением его личного мнения, ни выражением некоторого добавления к первоначальному учению Церкви. Учение об образе органически входит в состав христианского учения, связано с самой сущностью христианства, так же, как, например, учение о двух природах Иисуса Христа или почитание Богоматери. Преп. Иоанн Дамаскин лишь систематизировал и формулировал в VIII веке то, что существовало в Церкви изначала. Сделал он это в ответ на положение, которое требовало большой ясности, так же, как ему пришлось формулировать учение Церкви о православной вере в целом в своем замечательном творении «Точное изложение Православной веры».

Итак, ветхозаветные прообразы возвещали грядущее спасение — то, что отцы выразили в четкой и ясной формуле: «Бог стал Человеком, чтобы человек стал богом». В центре дела нашего искупления стоит Христос — Бог, ставший Человеком, и, непосредственно рядом с Ним, первый человек, достигший обожения, — Богоматерь. На этих двух Лицах сосредоточивается многообразие ветхозаветных образов, как исторических, так и выраженных через животных или предметы. Так, например, жертвоприношение Исаака, агнец, медный змий предображали Христа; стамна, содержавшая небесный хлеб, жезл Ааронов и др. предображали Богоматерь. Осуществление этих пророческих предображений и выражается в новозаветной Церкви двумя основными образами, занимающими центральное положение в нашем богослужении: образом Спасителя, Бога, ставшего Человеком, и образом

Пресвятой Богородицы, первого человеческого существа, достигшего обожения, начатка грядущей преображенной твари. Поэтому и первые иконы, появившиеся одновременно с христианством, суть иконы Христа и Богоматери. На этих двух основных образах Церковь и основывает всю свою иконографию, не только новозаветную, но и ветхозаветную, так как осуществление обета, данного Богом человеку, освящает и людей Ветхого Завета, включая и объединяя их в едином искупленном человечестве. Теперь, после Боговоплощения, мы уже можем изображать и пророков, и праотцев Ветхого Завета, как представителей человечества, уже искупленного кровью воплощенного Сына Божия. Изображения этих людей или новозаветных праведников уже не могут теперь привести нас к идолопоклонству, «так как мы получили от Бога способность, — говорит св. Иоанн Дамаскин, — различать, и знаем — что может быть изображаемо и что не может быть выражено посредством изображения. Ибо «закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою... и мы, доколе были в детстве, были поработаны вещественным началам мира... По пришествии же веры, мы уже не под руководством детоводителя» (Галат. 3, 24; 4, 3; 3, 25. Слово 3-е, гл. 8)».

Из изложенного мы можем сделать следующие выводы: согласно ясному, точному и определенному учению Церкви, образ не только не противоречит христианству, но, наоборот, является необходимым элементом его. Церковь утверждает, что христианский образ основан на факте вочеловечения Бога; иконопочитание вытекает из самой сущности христианства, неотделимо от нее. Отцы Седьмого Вселенского Собора говорят, что «предание делать живописные изображения... существовало еще во времена апостольской проповеди» (Деян., там же, стр. 440). И немного далее: «Иконописание совсем не живописцами выдуманно, а напротив, оно есть одобренное законоположение и предание кафолической Церкви» (там же, стр. 469—470). Онтологическая связь христианства с образом и объясняет тот факт, что образ появляется в Церкви изначально и занимает в ней принадлежащее ему место.

Л. Успенский

ANGLO-RUSSIAN THEOLOGICAL CONFERENCE: MOSCOW, JULY, 1956. A REPORT OF A THEOLOGICAL CONFERENCE HELD BETWEEN MEMBERS OF A DELEGATION FROM THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND A DELEGATION FROM THE CHURCH OF ENGLAND. WITH A PREFACE BY A. M. RAMSEY, ARCHBISHOP OF YORK. EDITOR H. M. WADDAMS, HON. CANON OF CANTERBURY. London, The Faith Press,

Ltd. 1958. XXI, 120 pp.

(АНГЛО-РУССКАЯ БОГОСЛОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В МОСКВЕ, В ИЮЛЕ 1956 г. ОТЧЕТ О БОГОСЛОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ ДЕЛЕГАЦИЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И АНГЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВИ. С ПРЕДИСЛОВИЕМ А. М. РАМСЕЯ, АРХИЕПИСКОПА ЙОРКСКОГО. ПОД РЕД. КАНОНИКА Г. М. УОДДЕМСА)

Рассматриваемая небольшая изящно изданная книга содержит материалы по беседам богословов Русской Православной и Англиканской Церквей, имевшим место в Москве 16—23 июля 1956 г., и свидетельствует об интересе, который уделяют англикане этой встрече. После кратких резюме, принятых на заседаниях конференции¹, следуют публикации докладов русских богословов: Михаила, еп. Смоленского, проф. Л. Н. Парийского, проф. А. А. Осипова, Сергия, еп. Старорусского, проф.-прот. А. А. Ветелева, прот. В. М. Борового, свящ. К. В. Нечаева, прот. К. И. Ружицкого, доц. А. И. Георгиевского и проф. А. И. Иванова². Все эти доклады приводятся в сокращении, иногда значительном, но сделанном очень умело, так что сохранено все существенное во взглядах автора, излагавшего православное учение. Доклады еп. Михаила и проф.-прот. А. А. Ветелева напечатаны, однако, полностью, первый — как дающий обзор сношений между Англиканской и Русской Православной Церквями и позволяющий тем самым определить место и настоящей конференции, второй — вследствие важности затронутого вопроса и краткости самого доклада. Доклады членов англиканской делегации в книге не приводятся; кстати сказать, в большинстве случаев они на конференции и не читались, но распространялись в письменном виде, на заседаниях же авторами излагались лишь их основные положения. Таким образом, читатели книги не могут иметь представления о взглядах англиканской делегации в их систематическом изложении. Некоторым восполнением этого является подробное изложение выступлений членов англиканской делегации в последнем разделе книги «Протоколы заседаний» (стр. 66—120), представляющем особенный интерес, поскольку здесь взгляды представителей обеих Церквей отразились в их живом обмене. Просматривая эти протоколы, убеждаешься, с одной стороны, что по ряду вопросов (например, о Свящ. Писании) точки зрения православных и англикан очень близко подходят друг к другу, и дальнейший обмен мнений легко может привести к полному единству между ними. С другой стороны, имеются вопросы (например, о таинствах, о почитании Пресвятой Богородицы и святых и др.), где намечились глубокие принципиальные расхождения. Во всех случаях, однако, надо признать большую плодотворность проведенных собеседований, поскольку каждая сторона познакомилась с постановкой вопросов и характером ответов на них другой стороны, что должно углубить и уточнить формулировку и собственного учения.

Не задаваясь целью разбирать и давать оценку высказанным взглядам обеих делегаций по существу, отметим лишь два выявленных на совещаниях момента, в которых, как нам кажется, отразились лучше всего позиции, занимаемые каждой из делегаций.

¹ Русский текст этих резюме см. ЖМП, 1956 г., № 9. Из приведенных в них названий докладов, читанных на заседаниях, можно узнать, какими вопросами занималось совещание.

² По-русски доклады проф. А. А. Осипова, прот. А. А. Ветелева и прот. В. М. Борового напечатаны в том же номере ЖМП.

Один из этих моментов отмечается уже в предисловии, предпосланном книге архиепископом Йоркским. Он отмечает здесь различие в изложении того или иного учения со стороны православных и англикан. В то время как первые дают преимущественно систематическое («догматическое») изложение учения, англикане предпочитают излагать его в историческом аспекте. Понятно, конечно, что это различие не есть противоречие, тем более, что и православные не отрицают исторического подхода к изложению догматов, и англикане могут излагать вопрос систематически. Тем не менее подмеченная разница является очень характерной и выявляет определенные оттенки в понимании догматических учений представителями каждой из Церквей.

Действительно, Православие в истории догматов видит прежде всего непрерывное свидетельство о неизменной, изначала данной откровенной истине, выражаемое в разных, все усложняющихся формах согласно запросам каждого времени; а потому и систематическое изложение этой истины является для нее только современным выражением той же неизменной истины с учетом всего исторического развития. Для англикан же история догматов понимается как процесс их становления, одним из этапов которого является и современное систематическое их изложение, которое также будет преодолено на следующем этапе развития. Надо думать, что указанная разница в отношении к догматам объясняется тем, что Православная Церковь считает себя обладательницей истинного учения, которое не является, однако, мертвым капиталом, подобно зарытому нерадивым рабом таланту, но жизненно выявляется и узнается во все века, так что обращение к вероучению древней Церкви является лишь апологетическим приемом для доказательства непрерывности Предания, не обязательным самим по себе, поскольку и позднейшая Церковь, вплоть до современной, владеет тем же учением и свидетельствует о нем догматическим его изложением. Но для англикан, после отделения их от Римской Церкви, истинное учение стало не данным, а искомым, о чем говорит, в частности, и тот процесс постепенного приближения к учению Православной Церкви, который наблюдается в Англиканской Церкви в последнее время. Интересно отметить, что, отвергнув ложное развитие Римской Церкви, англикане остались чужды и православному развитию, связь с которым они потеряли вместе со всем западным христианством, и потому в искании истинного учения принуждены руководствоваться протестантским принципом возвращения к вере евангельской, к вере апостольской, в крайнем случае к вере «неразделенной» Церкви первых четырех или семи вселенских соборов.

Повторяем, указанная разница между двумя Церквями в изложении догматического учения не может представлять сама по себе фактора разделения, хотя и коренится в более глубоких различиях между Церквями.

Несомненно, в связи с той же разницей отношения к своему догматическому содержанию стоит и другой момент различия между Православной и Англиканской Церквями, столь же отчетливо выявившийся на совещаниях. Дело касается отношения к разнообразию взглядов, которые существуют по одному и тому же догматическому вопросу в пределах данной Церкви, в частности Англиканской. Самими англиканами даже существенные расхождения в важных догматических вопросах считаются выражением жизненности и полноты их Церкви, поскольку, по их мнению, различные постижения единой истины выявляют различные ее стороны и ведут к полноте ее восприятия в Церкви. Напротив, единообразие в учении они готовы рассматривать как своего рода идолослужение, состоящее в том, что абсолютное значение придается не Самому Богу, а тому, что ниже Его, то есть учению о Нем. Что касается православных богословов, то они, естественно, могли выразить только свое сожаление по поводу столь широко допускаемых в Англиканской Церкви разногласий по основным вопросам веры.

Правовере Церквей и каждого верующего таким отношением совсем подрывается. Тем самым будут сводиться на нет и все совещания между православными и англиканами, подобные происходившим. Действительно, нет никакой гарантии в том, что мнения, высказываемые англиканскими богословами на совещаниях, не являются только их личными взглядами, а отражают учение всей Англиканской Церкви.

Напротив, вполне естественно предполагать, что общения с Православной Церковью ищут лица, взгляды которых наиболее близки к последней, но они могут совсем не отражать настроения и чаяний если не всех, то хотя бы даже большинства из верующих англикан. Да и как можно говорить о единении в вероучении, когда даже в отношении к такому символическому памятнику Англиканской Церкви, как 39 членов, возможно заявление епископа Оксфордского, что клятвенное принятие их, обязательное для членов клира, не означает согласия со всеми их частностями. Такое отношение к правоверию со стороны англикан вскрывает их протестантский характер и никогда не сможет быть принято Православием.

Заканчивая настоящий отзыв, следует еще раз подчеркнуть плодотворность подобного рода совещаний для взаимного ознакомления Церквей друг с другом, даже если это и не приведет к каким-либо практическим последствиям.

А. Васильев

(ЛЮБОЗАР ЧОЛАКОВ. СОВРЕМЕННОЕ УСТРОЙСТВО БОЛГАРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОЛОЖЕНИЯ О БОЛГАРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ)

Аген, 1957, 3 стр. Оттиск из журнала «Revue internationale de droit comparé», 1957, № 4

В этой небольшой статье автор в краткой и сжатой форме излагает основные принципы положения о Болгарской Православной Церкви.

Организация Болгарской Православной Церкви, как автокефальной и в то же время неотделимой части Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, определяется в своих основах Свящ. Писанием, учением и канонами Вселенской Церкви, а также местными законоположениями.

Юрисдикция Болгарской Православной Церкви простирается на территорию Народной республики Болгарии, в которой числится 11 епархий, подразделяющихся в свою очередь на викариатства. Епархий управляют архиепископами, носящими титул митрополитов. После 3-го национального Церковного Собора 1953 года митрополиту Софии, как первоиерарху Болгарской Церкви, присвоен титул Патриарха.

Высшая духовная власть в Болгарской Православной Церкви принадлежит Священному Синоду, который состоит из всех митрополитов во главе с патриархом. Законодательная власть принадлежит национальному Церковному Собору, членами которого являются все митрополиты, а также определенное число духовных и светских лиц. Высшая судебная и административная власть осуществляется Синодом, при котором состоит также Высший Церковный Совет, направляющий хозяйственную и финансовую деятельность Болгарской Церкви.

Избрание патриарха производится национальным Церковным Собором из числа трех митрополитов, исполняющих свои обязанности и намеченных в качестве кандидатов Синодом на его пленарной сессии. Кандидат в патриархи не может быть моложе 50 лет, должен управлять епархией в сане митрополита не менее 5 лет, быть известным как строгий блюститель православной веры и церковных канонов и пользоваться добрым именем у народа и правительства. Избранным считается получивший не менее $\frac{2}{3}$ голосов присутствующих избирателей. Патриарх избирается пожизненно и является по праву председателем на всех сессиях Синода.

Церковная власть в отдельных епархиях принадлежит митрополиту и осуществляется им при содействии епископского совета, который избирается на 4 года по двухстепенной избирательной системе и состоит из двух духовных лиц и двух мирян как постоянных членов и такого же числа их заместителей.

Избрание митрополита осуществляется коллегией епископских избирателей, состоящей из равного числа духовных лиц и мирян, и производится по списку кандидатов, составленному Синодом на пленарной сессии из лиц, имеющих епископское достоинство. Из этого списка абсолютным большинством голосов избираются два лица, одно из которых затем окончательно избирается Синодом на пленарной сессии в качестве митрополита. Достоинство митрополита также является пожизненным.

Все епархии состоят из того или иного числа викариатств, а викариатства — из того или иного числа приходов, объединяющих вокруг себя верующих. Приходские священники избираются прихожанами. Материальными интересами приходов ведают приходские советы, состоящие из 4—6 избранных прихожан.

В Болгарской Церкви имеются два рода монастырей: подчиненные непосредственно Св. Синоду и подчиненные местному епископу. Монастыри управляются монастырским советом из 4—6 монахов во главе с игуменом, которые избираются всей монашеской общиной.

Высший Церковный Совет при Синоде, ведающий хозяйственной и финансовой деятельностью, состоит из двух духовных лиц и двух мирян, как постоянных членов, и такого же числа их заместителей, избираемых на 4 года национальным Церковным Собором. Председателем Высшего Церковного Совета является патриарх или его заместитель.

В своей деятельности Болгарская Православная Церковь использует собственные материальные и денежные средства, однако, в случае нужды, государство может предоставлять ей денежное пособие, которое, однако, не должно ставить Церковь в зависимость от государства, как это было в прошлом.

Как видно из изложенного, организация Болгарской Православной Церкви основывается на следующих трех основных принципах: 1) соборного управления; 2) широкого участия мирян (народа) в законодательных и административных органах Церкви и 3) отделения Церкви от Государства. Руководясь этими принципами, Болгарская Церковь выполняет в пределах Народной Республики Болгарии свою божественную и апостольскую миссию.

А. Васильев

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. секретарь Редакции **А. В. Ведерников**¹

Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)